

ISSN 1694-7207

КАЗЫ ДЫЙКАНБАЕВ АТЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ
ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
ДИПЛОМАТИЯЛЫК АКАДЕМИЯСЫНЫН

ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ КАЗЫ ДИКАМБАЕВА

BULLETIN

OF DIPLOMATIC ACADEMY
OF THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZI DIKAMBAEV

№ 18

(18) 2022 ISSN 1694 – 7207

**КАЗЫ ДЫЙКАНБАЕВ АТЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ ИШТЕР
МИНИСТРЛИГИНИН ДИПЛОМАТИЯЛЫК
АКАДЕМИЯСЫНЫН**

ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

**ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ КАЗЫ ДИКАМБАЕВА**

BULLETIN

**OF DIPLOMATIC ACADEMY OF THE MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZI DIKAMBAEV**

№ 18

**Рецензируемое периодическое издание, рекомендованное
Национальной Аттестационной Комиссией
при Президенте Кыргызской Республики**

Бишкек – 2022

Негиздеген:

К. Дикамбаев атындагы Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин Дипломатиялык академиясы

Редакциялык кеңеш:

1. Ч. У. Адамкулова – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын ректору, экон. илим. доктору, профессор.
2. З. К. Курманов – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын проректору, тарых илим. доктору., профессор.
3. Г. Дж. Алыбаева – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, экон. илим. канд., доцент.
4. А. Э. Джоробекова – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, тарых илим. канд., профессор.
5. Р. С. Джумалиева – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, доц. м.а..
6. М. С. Иманалиев – КР АЫУЭ, т. и. к., К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын проф. м.а..
7. К. Ч. Султанбеков – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын профессордун м. а., саясий илим. доктору..
8. А. С. Мансурходжаев – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доц., экон. илим. канд., у.и.к..
9. Б. Т. Джунусов – КР АЫУЭ, К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын проф. м.а., экон. илим. канд..
10. Т. А. Нурматов – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доц., юрид. илим. канд..

Редакциянын дареги:

Кыргызстан, 720040, Бишкек ш.

Эркиндик бульвары, 36

Телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48

Факс: (996-312) 66-01-85

Эл. дарек: dipacademy@mfa.gov.kg

Эскертүү: Журналдагы материалдарды ксерокопиялык, микрофильмдик жана башка ыкмалар менен нускалоодо, көчүрүп басууда ж.б. колдонууда журналга шилтеме берүү зарыл.

Журналдын редакциялык кеңешинин пикири менен макалалардын авторлорунун пикири туура келбей калышы мүмкүн.

Учредитель:

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. К. Дикамбаева

Редакционный совет:

1. Ч. У. Адамкулова – ректор Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, д-р. экон. наук, профессор.
2. З. К. Курманов – проректор Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, д-р. ист. наук, профессор.
3. Г. Дж. Алыбаева – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, канд.экон.наук; доцент.
4. А. Э. Джоробекова – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, канд. ист. наук, профессор.
5. Р. С. Джумалиева – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, и.о. доц..
6. М. С. Иманалиев – ЧПП КР, канд. ист. наук,, и.о.профессора Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
7. К. Ч. Султанбеков – док. пол-х. наук, и.о.профессора Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
8. А. С.Мансурходжаев – канд. экон. наук, ст. науч. сотр., доц. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
9. Б. Т. Джунусов – ЧПП КР, канд. экон. ноук, и.о. профессора Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
10. Т. А. Нурматов– канд. юрид. наук, доц. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.

Адрес редакции:

Кыргызстан, 720040, г. Бишкек,

Бульвар Эркиндик, 36

Телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48

факс: (996-312) 66-01-85

эл. почта: dipacademy@mfa.gov.kg

Внимание: при использовании, перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакционного совета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

**Содержание публикации может не отражать точку зрения
Фонда имени Конрада Аденауэра**

Публикация издана при поддержке Фонда имени Конрада Аденауэра

СОДЕРЖАНИЕ

Ч. У. Адамкулова. Подготовка водных дипломатов: проблемы совместных исследований и разработки единой учебной программы	6
Ч. У. Адамкулова, З. А. Мусарова. Риски и последствия для продовольственной безопасности КР в условиях межрегиональных конфликтов	17
А. А. Айдаралиев, Э. М. Маратов. Исторические предпосылки к формированию ислама в Кыргызстане	25
Г. Дж. Алыбаева, А. Н. Тажибаев. К вопросу развития цифровизации в современной экономике	33
Ж. А. Асанкулов. Перспективные направления международного сотрудничества Евразийского экономического союза	39
К. Бакай кызы. Тенденции развития легкой промышленности Кыргызстана	48
Л. Б. Бердигулова. Управление инвестиционными проектами	54
Ш. О. Борончиева. Женщины-политики: сравнительный анализ деятельности женщин-президентов Кыргызстана и Республики Корея	62
В. И. Гусева, М. Д. Досаалиев. Проблемы обеспечения социально – экономической безопасности в Кыргызской Республике на современном этапе	69
С. Н. Капатова. Дипломатическая терминология английского языка и её особенности перевода на русский язык	77
Н. К. Каунаш. Торгово-экономические отношения стран в рамках Евразийского экономического союза	82
Н. С. Курманбаев. Роль и место ШОС в современном мире	90
Б. Н. Кыдырмаева. Диверсификация как конкурентная стратегия предприятия	97
К. К. Кылычбеков. Афганский наркотрафик угроза Центрально-Азиатского региона	103
А. М. Мамаюсупова. Анализ перспектив внешней торговли Кыргызской Республики в Евразийском экономическом союзе в контексте антироссийских санкций	107

А. В. Садыкова. Лексические и стилистические особенности языка дипломатии.....	114
А. Ж. Сатыбалдиева. Анализ результатов реализации международных проектов в сфере здравоохранения Кыргызстана	119
В. А. Трофимов. Миграционная политика: на пути к регионализации регулирования трудовой миграции	125
А. М. Турдаунов. Современные тенденции международного рынка образовательных услуг	134
Э. Т. Тыныбекова. Особенности коррупции и шпионажа персональных данных граждан в эпоху цифровизации	140

Подготовка водных дипломатов: проблемы совместных исследований и разработки единой учебной программы

Суу дипломаттарын даярдоо: биргелешкен изилдөө жана бирдиктүү окуу планын иштеп чыгуу көйгөйлөрү

Training water diplomats: the challenges of joint research and development of a unified curriculum

Адамкулова Чинара Усенбековна,

д-р. экон. наук, профессор Дипломатической академии МИД КР

УДК 378.2

Аннотация.

Цель: проблема справедливого распределения воды является одной из сложных задач регулирования отношений в странах Центральной Азии, так как управление водными ресурсами это прежде всего управление конфликтами.

Методы: для обеспечения потребностей в воде как населения, так и сельского хозяйства необходимо глубокое понимание науки о водных ресурсах и водной дипломатии.

Результаты: совместная магистерская программа по подготовке водных дипломатов в Центральной Азии позволит изучить существующий конфликт по воде с теоретическими аспектами, превентивно определить возможные аспекты конфликта, изучить и применить существующий мировой опыт в решении водных конфликтов.

Выводы: проблемы совместного водопользования в Центральной Азии не могут быть решены с учетом интересов только одной страны, необходимо вовлечение всех стран Центральной Азии в процесс переговоров по воде и выстраивание единой концепции управления водными ресурсами.

Ключевые слова: Центральная Азия, водные ресурсы, трансграничные реки, подготовка водных дипломатов

Аннотация.

Максаты: сууну адилеттүү бөлүштүрүү маселеси Борбордук Азия өлкөлөрүндө мамилелерди жөнгө салуунун татаал маселелеринин бири болуп саналат, анткени суу ресурстарын башкаруу баарынан мурда чыр-чатактарды башкаруу болуп саналат.

Методдору: калктын жана айыл чарбасынын сууга болгон муктаждыгын камсыз кылуу үчүн суу ресурстары илимин жана суу дипломатиясын терең түшүнүү керек.

Натыйжалар: Борбордук Азиядагы суу дипломаттарын даярдоо боюнча биргелешкен магистрдик программасы учурдагы суу боюнча болгон чыр-чатакты теориялык аспектилери менен изилдөөгө, чыр-чатактын мүмкүн болуучу аспектилерин алдын ала аныктоого, суу чыр-чатактарын жөнгө салууда болгон дүйнөлүк тажрыйбаны изилдөөгө жана колдонууга мүмкүндүк берет.

Корутунду: Борбордук Азияда сууну биргелешип пайдалануу көйгөйлөрүн бир гана өлкөнүн кызыкчылыгын эске алуу менен чечүү мүмкүн эмес, суу боюнча сүйлөшүүлөр процессине бардык Борбордук Азия өлкөлөрүн тартуу жана суу ресурстарын башкаруунун бирдиктүү концепциясын түзүү зарыл.

Негизги сөздөр: Борбордук Азия, суу ресурстары, трансчек аралык дарыялар, суу дипломаттарын даярдоо

Annotation.

Objective: the problem of equitable distribution of water is one of the complex tasks of regulating relations in Central Asian countries, since water resources management is primarily conflict management.

Methods: to meet the water needs of both the population and agriculture, a deep understanding of water resources science and water diplomacy is necessary.

Results: the joint Master's program for the training of water diplomats in Central Asia will allow to study the existing conflict on water with theoretical aspects, to proactively identify possible aspects of the conflict, to study and apply the existing world experience in solving water conflicts.

Conclusions: the problems of joint water use in Central Asia cannot be solved taking into account the interests of only one country, it is necessary to involve all Central Asian countries in the process of negotiations on water and building a unified concept of water resources management.

Keywords: Central Asia, water resources, transboundary rivers, training of water diplomats.

Введение

22 декабря 1993 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 47/193, в которой постановляет объявить 22 марта каждого года Международным днем водных ресурсов, в этот день всем государствам предлагается проводить мероприятия (круглые столы, конференции, семинары, выставки), касающиеся сохранения и освоения водных ресурсов. Данная резолюция была принята Генеральной Ассамблеей ООН в связи с тем, что многие страны по мере роста населения сталкиваются с нехваткой воды и что в свою очередь приводит к отставанию экономического развития. Вода – это основная потребность человека, необходимая для питья и поддержания санитарии и гигиены, поддержания жизни и здоровья. Во всем мире более трех миллиардов человек не имеют надлежащего доступа к питьевой воде¹.

Сельское хозяйство использует основную долю (69%) мировых ресурсов пресной воды. С ростом населения глобальный спрос на продовольствие и сельскохозяйственные продукты вырастет на 50% к 2050 году.

Промышленность и энергетика забирают 19% мировых запасов пресной воды. Неадекватная оценка воды для производства энергии, промышленной

¹ Доклад ООН о мировом развитии водных ресурсов 2021

и сельскохозяйственной деятельности и бытового использования привела к неэффективному использованию воды.

Человек может прожить без нефти и золота, но без воды существование человечества станет невозможным. В ближайшей перспективе проблемы с нехваткой воды могут стать причиной конфликтов между соседними странами, которые находятся в одном водном бассейне с трансграничными реками, что делает эти страны зависимыми между собой.

Признано, что кризисы, связанные с водой, являются одной из основных угроз для глобальной экономики. Водный кризис усугубляется в аридных регионах, где использование стока трансграничных водотоков является основой развития экономики и благосостояния населения. Традиционные водные отношения, сформированные в предыдущие годы в таких регионах, в настоящее время не отвечают интересам отдельных стран региона. В условиях количественного и качественного истощения водных ресурсов вопрос вододелия между странами зачастую становится политической проблемой, попытки решения которой пока не имеют успешного завершения. Примеры: бассейны Нила, Иордана, Амударьи и Сырдарьи и т.д.

Материалы и методы

Методы статистической обработки данных.

Литературный обзор

Одной из основных текущих проблем в Центральной Азии является целенаправленный переход от старых принципов распределения водных ресурсов, установленных в советский период, к системе интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР). Это не просто технический вопрос, он требует комплексного подхода к использованию воды в таких областях, как сельское хозяйство, энергетика и промышленность. В советское время система управления водными ресурсами была централизована, чтобы избежать конфликтов из-за распределения воды. Она также включала свою собственную уникальную систему обязательных поставок энергии в страны верхнего течения (Кыргызстан и Таджикистан) странами нижнего течения (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан) в обмен на услуги водоснабжения. Переход от «централизма» в управлении водными ресурсами привел к дисбалансу в распределении водных ресурсов.

Все эти вызовы хорошо известны как на местном уровне (Сарсенбеков, 2004; Рахматулина, 2008; Губайдуллина, 2015; Духовный, 2008; Джайлообаев, 2005; Рысбеков, 2012), (Мухаметзянов, 2006). так и на международном уровне (Серинг, 2007; Виноградов, 2002; Micklin, 2000; Eschment, 2011; Janusz-Pawletta, 2012). А.К. Кеншимов, С.И. Шотанов, А.К. Малибеков, Д.Ш. Нурмаганбетов (2017), Л.Б. Булекбаева, Е.Э. Другалева, Т.А. Исабеков (2019), А.Р. Фазылов (2017), Т.Ш. Маджидов (2018). (Фасхутдинов, 2014).

В настоящее время потребность в рациональном использовании водных ресурсов на основе взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества

представляется ключевым фактором устойчивого развития региона, политической стабильности и безопасности в Центральной Азии. Очевидно, что для снятия существующей напряженности необходим новый межгосударственный компромисс. Это в равной степени признало бы потребности и интересы всех стран Центральной Азии и привело бы к единому региональному управлению водными ресурсами. Такой подход требует учета экономических и социальных интересов стран и учитывает экологический баланс в водных бассейнах Центральной Азии².

Независимо от масштаба, обеспечение эффективного удовлетворения потребностей людей и экосистем, зависящих от водных ресурсов, требует всестороннего понимания как науки о воде, так и водной дипломатии, включая смягчение, управление и разрешение споров.

Предметному, неполитизированному обсуждению и поиску взаимоприемлемых решений по водным отношениям препятствует отсутствие общепризнанного водного права – документа, отражающего и охватывающего основные интересы стран водопотребителей. Конвенции ООН и Евросоюза по формированию водных отношений в глобальном масштабе, не смогли в полной мере отразить региональные специфики водных отношений в пределах отдельных регионов.

При этом нельзя отрицать стремление стран из регионов трансграничного водопользования решать вопросы водных отношений на основе консенсуса. Создаются площадки для обсуждения водных проблем (Выступление Президента Таджикистана на 76 Генеральной Ассамблее ООН, 24 сент. 2021 г., МФСА – Международный фонд спасения Арала и др.).

Для определения меры воздействия на ситуацию по использованию водных ресурсов обратимся к статистическим данным стран Центральной Азии.

Согласно данным электронного портала – Всемирная статистика в реальном времени ³, население в странах Центральной Азии составляет 74 млн 338 тыс. 950 человек (22/11/2021).

Таблица 1.

Наименование страны	Численность населения
Казахстан	18 776 707
Кыргызстан	6 524 195
Таджикистан	9 537 645
Туркменистан	6 031 200
Узбекистан	33 469 203
Итого:	74 338 950

² Barbara Janusz-Pawletta and Mara Gubaidullina. L'eau en Asie centrale. Troisième partie. Vers de nouvelles politiques de l'eau. 25/2015

³ <https://www.worldometers.info/>

Согласно табл.1. самое большое количество населения проживает в Узбекистане и составляет 33 млн 469 тыс. 203 человека и самое малое количество населения проживает в Туркменистане 6 млн 031 тыс. 200 человек.

Структура населения в процентном соотношении представлена на диаграмме 1.

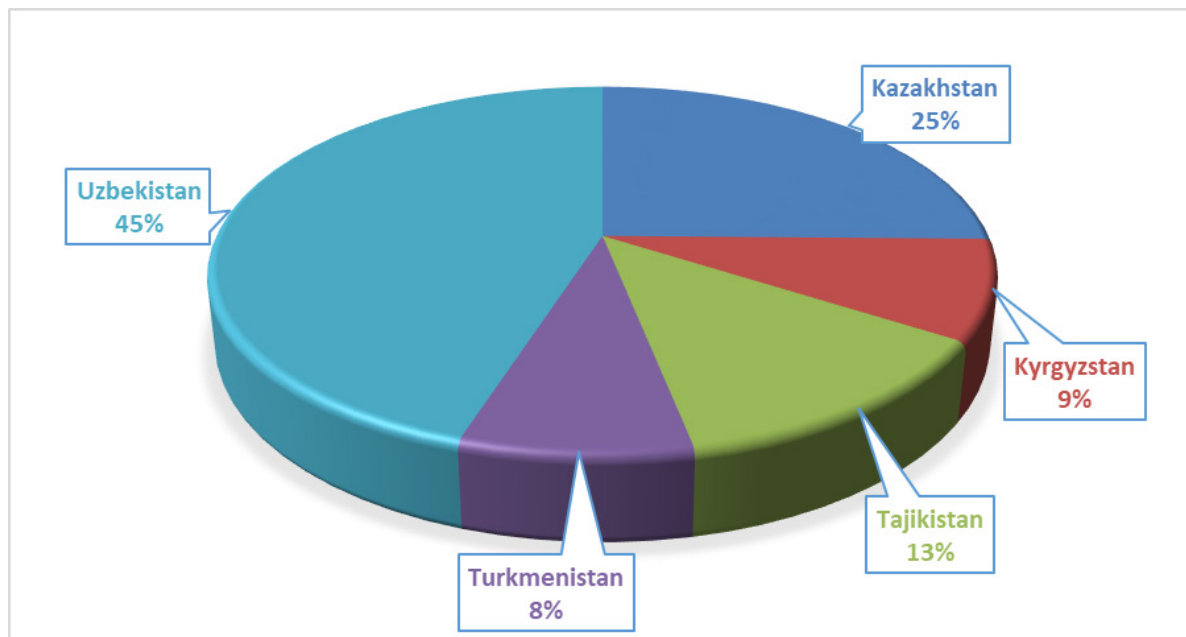

Рис.1. Структура населения Центральной Азии⁴

На диаграмме ясно видно, что на страны верхнего течения приходится только 22%, тогда как на страны нижнего течения приходится 78% от общего населения.

Данные по валовому внутреннему продукту по странам Центральной Азии⁵ показывают, что наибольший объем приходится на Республику Казахстан и составляет в 2020 году 169 млрд 800 млн долларов США и наименьший объем ВВП приходится на Кыргызскую Республику 7 млрд 736 млн долларов США.

Таблица 2.

Country	GDP 2020 (\$)
Kazakhstan	169 800 000 000
Kyrgyzstan	7 736 000 000
Tajikistan	8 194 000 000
Turkmenistan	47 350 000 000
Uzbekistan	57 710 000 000
Total	290 790 000 000

⁴ <https://www.worldometers.info/>

⁵ <https://data.worldbank.org/indicator>

Структура ВВП Центральной Азии в 2020 году представлена в диаграмме 2.

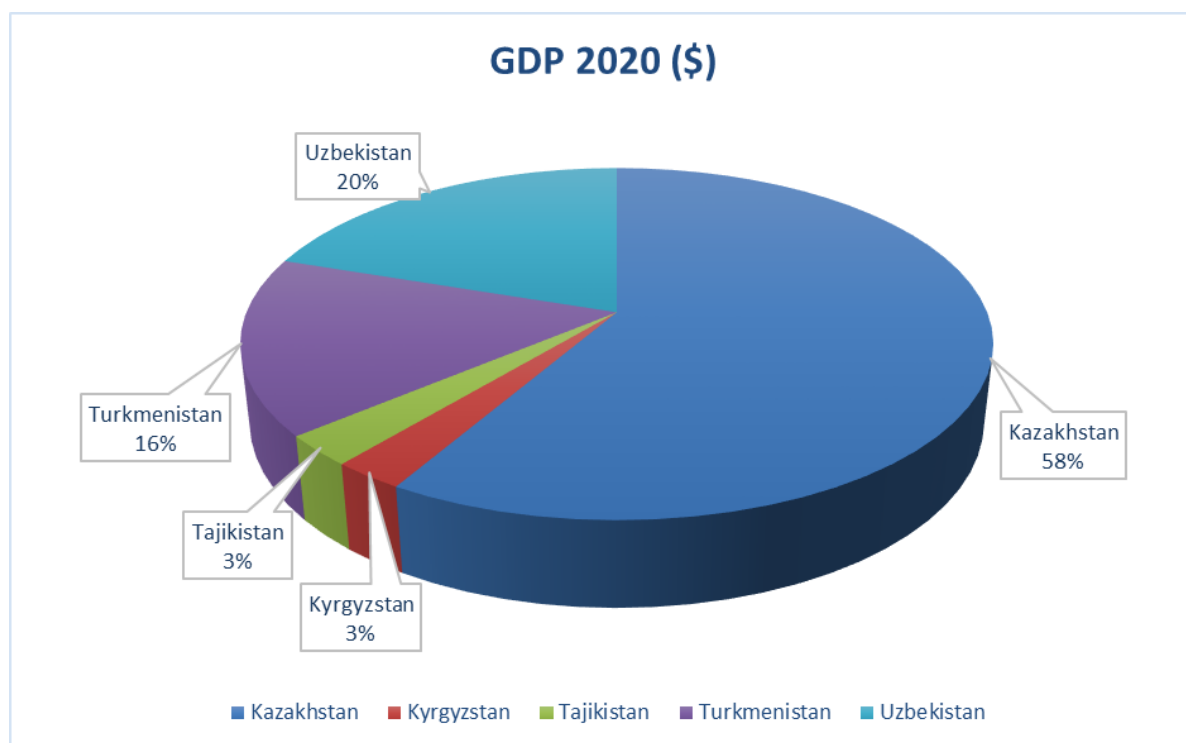

Рис.2 Структура ВВП Центральной Азии

На рис.2 можно увидеть, что доля валового внутреннего продукта в странах верхнего течения составляет всего лишь 6%, а доля ВВП в странах верхнего течения составляет 94%. Данный факт можно объяснить следующими причинами:

1. Исторически в период Советского Союза страны верхнего течения обладали меньшим экономическим потенциалом, так как для Москвы не представляли стратегического интереса.
2. Страны верхнего течения находятся в горной местности, которые являются не пригодными для развития сельского хозяйства.
3. Таджикистан и Кыргызстан имеют слабо развитую транспортную систему, так например, Таджикистан и Кыргызстан до сих пор не имеют полноценной национальной железнодорожной сети.
4. Страны верхнего течения не в достаточной мере имеют топливно-энергетические ресурсы (нефть, газ, каменный уголь).

Учитывая экономическую ситуацию в странах верхнего течения в решении вопросов общего водопользования страны верхнего течения должны проявить больше гибкости. Но пока острые вопросы по совместному водопользованию в регионе остаются нерешенными. Невысокая степень успешности объясняется следованием исключительно национальных интересов своей страны. Требуется реформа в вопросе водопользования.

Необходимо вовлечение всех республик региона в процессы водной дипломатии. Ключевым компонентом успешности водной дипломатии в регионе является учет взаимных интересов.

Как объективную основу в продвижении оптимального решения водных вопросов в будущем – можно создать подготовку кадров – водных дипломатов по специальной учебной программе в кооперации с вузами Центральной Азии, чтобы начать совместную образовательную программу в области водного сотрудничества и дипломатии.

Для составления образовательной программы необходимо учитывать мнение всех заинтересованных сторон, выявить их ожидания от выпускников программы магистратуры по подготовке Дипломатов по водным ресурсам.

В результате социологического вопроса потенциальных работодателей были выявлены следующие профессиональные компетенции для выпускников программы «Водная дипломатия»:

Выпускники программы будут обладать профессиональными фундаментальными знаниями в области дипломатии:

1. Международное право, формирование международных правовых отношений
2. Мировая экономика и международные экономические отношения
3. История мировой дипломатии
4. Дипломатическая деятельность – политическая, экономическая, экологическая и др. составляющие

Выпускники программы будут обладать специальными знаниями, навыками и умениями в области специализации – водные ресурсы:

1. История водных отношений в регионе, их эволюция
2. Анализ и оценка количества и качества водных ресурсов в регионе в разрезе стран
3. Анализ и оценка распределения и использования водных ресурсов в регионе
4. Анализ и оценка текущих позиций государств региона в вопросах трансграничного вододеления

Выпускники программы будут эффективно применять полученные профессиональные умения и знания в решении следующих вопросов:

1. Ведение переговоров по оптимизации использования водных, энергетических и земельных ресурсов региона с учётом интересов всех государств
2. Разработка региональной стратегии водопользования
3. Разработка страновых концепций водопользования, с учётом интересов стран региона

Выпускники программы будут обладать знаниями в смежных областях, необходимых для эффективного выполнения профессиональных обязанностей:

1. Физическая, экономическая и социальная география региона (распределение природных ресурсов, структура экономики, состояние социальной сферы отдельных стран)
2. Экологические проблемы мира и региона
3. Изменения климата, их последствия
4. История и география водных проблем мира и современное состояние их решения

При составлении учебной программы магистратуры в учебный план необходимо включить:

А. общие дисциплины подготовки дипломатов:

1. Переговорные процессы
2. Коммуникация в международных конфликтах и спорах
3. Управление водными конфликтами
4. Теории конфликтов и управления конфликтами
5. Политика и право в отношении природных ресурсов
6. Взаимодействие экологической политики и права
7. Международное управление водными ресурсами
8. Международная экологическая политика и политика
9. Экологическое право

Б. специальные дисциплины по воде:

1. Вода и развитие цивилизации (мир и регионы)
2. Зарождение и развитие водных отношений (мир и регионы)
3. Водные ресурсы региона и национальные системы управления водными ресурсами
4. Эволюция и основные документы водного права (Зальцбургская резолюция, Сеульские правила, Хельсинкские правила, Конвенция ООН, Конвенция ЕС)
5. Водные отношения в регионе (история и современное состояние (позиции государств))
6. Экологическое право и водопользование
7. Экономика водопользования

Социологический опрос был проведен в Институте водных проблем и гидроэнергетики Национальной академии наук Кыргызской Республики, в Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики, в Исследовательском

центре международных отношений Министерства иностранных дел Кыргызской Республики, Институте географии Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Целью создания совместной образовательной программы «Водная дипломатия» является расширение рамок подхода к регулированию конфликтов и достижения мира, изучить глубину конфликта с помощью теоретического подхода и укрепить навыки переговорщиков с помощью изучения существующего опыта в других регионах мира.

Совместная образовательная программа по водной дипломатии предоставит обучение в международной обстановке, с возможностью получить практический опыт в соседних странах Центральной Азии.

В рамках образовательной программы «Водная дипломатия» магистранты должны проводить совместные научные исследования по следующим направлениям:

1. Исследование мирового опыта по решению водных конфликтов в регионах.
2. Исследование трансграничного водопользования (история, современное состояние, документы, позиции государств и их аргументация и т.д.).
3. Модели правового регулирования в управлении межгосударственных водных объектов.
4. Таяние ледников: причины, последствия и пути их решения.
5. Эффективность речных бассейновых советов на национальном и межгосударственном уровне.
6. Подход НЕКСУС – взаимосвязь воды, энергетики и продовольственной безопасности (плюс экология).
7. Гидро солидарность (изучить принцип экономической стоимости воды, компенсационные подходы).

В качестве участников данного проекта предлагается включить по 2 вуза из каждой страны Центральной Азии и исследовательский центр, при этом один вуз должен заниматься подготовкой дипломатических кадров, второй вуз подготовкой специалистов по водным проблемам (технический или аграрный), исследовательский центр должен заниматься водными проблемами с учетом технических и политических аспектов.

Основной целью данного проекта является:

1. Подготовить новое поколение мультидисциплинарных водных дипломатов для устойчивого управления водными ресурсами в Центральной Азии.
2. Обучить дипломатов по водным вопросам для решения проблем по использованию водных ресурсов с учетом интересов всего региона.

-
3. Обучить выработке компромиссных решений с учетом мирового опыта в других регионах с общим водопользованием.

Для развития тесного сотрудничества между вузами стран Центральной Азии в области подготовки водных дипломатов необходимо:

1. Подготовить и принять Соглашение между странами Центрально-Азиатского региона по обмену учебниками, пособиями, видеоматериалами, способствующие тесному сотрудничеству в образовательной сфере при подготовке специалистов водной дипломатии.
2. Рекомендовать МИД Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан рассмотреть вопрос формирования Центрально-азиатской экспертно-аналитической платформы по созданию единого водно-энергетического академического (образовательного) пространства и соответствующей нормативно-правовой базы.

Заключение:

И есть надежда, что новое поколение водных дипломатов – выпускников совместной программы смогут найти компромиссное решение в справедливом водораспределении во имя спасения всего региона – Центральной Азии.

Но пока остаются нерешенными острые вопросы совместного водопользования в регионе. Низкая степень успеха связана с тем, что каждая страна следует исключительно национальным интересам своей страны. Необходима реформа в вопросе водопользования. В процессы водной дипломатии необходимо вовлечь все республики региона. Учет взаимных интересов является ключевым компонентом успеха водной дипломатии в регионе.

Благодарности:

При написании статьи я провела интервью путем анкетирования с Директором Исследовательского центра международных отношений МИД КР, экс-генсеком ШОС, экс-министром иностранных дел КР Муратбеком Иманалиевым, Заведующим отделением географии НАН КР, Президентом Географического общества КР Саламатом Аламановым, директором Института водных проблем и гидроэнергетики Догдурбеком Чонтоевым, Директором Политического Департамента Министерства иностранных дел Кыргызской Республики Бакытом Асангулом. Образовательная программа «Водные дипломаты» создана на основе их рекомендаций.

Я хотела бы поблагодарить вышеупомянутых людей за их опыт и помощь во всех аспектах нашего исследования, а также за помощь в написании этой статьи.

Список литературы:

1. Соглашение между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в области совместного управления использованием и охраной водных ресурсов из межгосударственных источников, принятое 18 февраля 1992 года. Межгосударственная комиссия по координации водных ресурсов Центральной Азии. URL: <http://www.icwc-aral.uz/statute1.htm> [Проверено: 9.11.2021]
2. Барбара Януш-Павлетта и Мара Губайдуллина. L'Eau en Asie Centrale. Тройская вечеринка. Vers de nouvelles politiques de l'eau. 25/2015
3. Жильцов С.С., Жильцова М.С., Медведев Н.П., Слизовский Д.Ю. Водные ресурсы Центральной Азии: исторический обзор. Справочник по химии окружающей среды. 2018; 85:9-24
4. <https://www.worldometers.info/>
5. Доклад ООН о мировом развитии водных ресурсов 2021 г.

**Риски и последствия для продовольственной
безопасности Кыргызской Республики
в условиях межрегиональных конфликтов**

**Аймактар аралык чыр-чатактардын шартында
Кыргыз Республикасынын азык-түлүк
коопсуздугу үчүн тобокелдиктер жана кесепеттер**

**Risks and consequences for the food security
of the Kyrgyz Republic in the context of interregional conflicts**

Адамкулова Чинара Усенбековна,
д-р. экон. наук, профессор Дипломатической академии МИД КР

Мусарова Зульфия Абдурахмановна,
докторант программы PhD Дипломатической академии МИД КР

УДК 338.439.02(575.2)

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме – вопросам рисков и последствий дефицита продовольствия на фоне межрегиональных конфликтов, что в целом затрагивает проблемы развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности в Кыргызской Республике. В статье рассматриваются возможности природно-климатических условий и потенциал трудовых ресурсов республики для эффективности производства собственных жизненно важных продуктов питания. Предлагается унифицированный переход от импорта к наращиванию локальных производственных мощностей. Излагается предложение о необходимости выработки стратегии по реализации программы по наращиванию запасов продовольствия и обеспечению национальной продовольственной безопасности.

Ключевые слова: риски, дефицит, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, импортозамещение

Аннотация. Макала актуалдуу маселеге – жалпысынан Кыргыз Республикасынын айыл чарбасын өнүктүрүүгө жана азык-түлүк коопсуздугуна таасирин тийгизген региондор аралык чыр-чатактардын фонунда азык-түлүктүн жетишсиздигинин тобокелдиктери жана кесепеттерине арналган. Макалада жаратылыш-климаттык шарттардын мүмкүнчүлүктөрү жана республиканын эмгек ресурстарынын өзүнүн турмуштук маанилүү азык-түлүк продуктыларынын өндүрүүнүн эффективдүүлүгү үчүн мүмкүнчүлүктөр талкууланат. Импорттон жергиликтүү өндүрүштүк кубаттуулуктарды курууга бирдиктүү өтүү сунушталууда. Азык-түлүк менен камсыз кылууну көбөйтүү жана улуттук азык-түлүк коопсуздугун камсыз кылуу боюнча программаны ишке ашыруу стратегиясын иштеп чыгуу зарылчылыгы жөнүндө сунуш киргизилүүдө.

Негизги сөздөр: тобокелдиктер, тартыштык, айыл чарбасы, азык-түлүк коопсуздугу, импортту алмаштыруу

Annotation. The article is devoted to the topical issue – the risks and consequences of food shortages against the backdrop of interregional conflicts, which generally affects the development of agriculture and food security in the Kyrgyz Republic. The article discusses the possibilities of natural and climatic conditions and the potential of the labor resources of the republic for the efficiency of the production of its own vital food products. A unified transition from imports to building up local production capacities is proposed. A proposal is made on the need to develop a strategy for implementing a program to increase food supplies and ensure national food security.

Keywords: risks, shortage, agriculture, food security, import substitution.

Обеспечение населения республики продуктами питания первой необходимости в достаточном количестве и хорошем качестве является одной из важнейших и актуальных задач, стоящих перед нынешним руководством Кыргызской Республики. Степень обеспеченности жизненно-важными пищевыми продуктами населения зависит от состояния продовольственной безопасности страны в целом.

Периодически происходящие в регионе политические конфликты, без принятия соответствующих превентивных мер по формированию запасов продуктов питания первой необходимости и обеспечению продовольственной безопасности страны, сопровождается потерей продовольственной независимости, стимулированием аграрного импорта, препятствует реализации национальных экономических интересов. Для достижения продовольственной безопасности необходимо разработать программу стратегического и рационального использования продовольственных ресурсов страны, которая должна быть ориентирована в первую очередь на здоровье нации, наращивание объемов собственного производства сельскохозяйственной продукции, оптимизацию количественных и качественных параметров ресурсов, на совершенствование системы потребления продуктов питания для формирования правильного пищевого поведения подрастающего поколения и сбалансированность рациона питания.

Кыргызская Республика в начале 90-х годов пережила потрясение в связи с дефицитом продовольствия, ввиду отсутствия собственной национальной программы по формированию запасов и обеспечению продовольственной безопасности. Собственное сельское хозяйство и агропромышленный комплекс был в упадочном состоянии, и не мог обеспечить население продуктами питания, а для закупки необходимого количества продовольствия государству в то время не хватало финансовых средств.

Для Кыргызской Республики на данном этапе является задачей номер один – трансформация отечественной экономики и ее областей на инновационный абсолютно новый путь созидания и развития сельского хозяйства. И, наверное, самым важным моментом в создании инновационного сельского хозяйства и пищевой промышленности в стране, является разработка

собственной национальной программы по формированию и обеспечению продовольственной безопасности.

К сожалению, происходящие сейчас драматические события в регионе, а именно политический конфликт между Российской Федерацией и Украиной будут иметь последствия для всей мировой экономики, и особенно затронет страны, зависимые от импорта сельскохозяйственных продуктов из РФ и Украины.

Можно с уверенностью отметить, что будут ощущаться последствия замедления роста и ускорения инфляции.

Последствия будут распространяться по трем основным направлениям.

Во-первых, неизбежно повышение цен на топовые биржевые товары, в частности, продовольствие и энергоносители, что приведет к еще большему росту инфляции, что в свою очередь отразится на величине доходов и негативно повлияет на спрос. По данным ОЭСР, на Украину и Российскую Федерацию приходится 30% мирового экспорта пшеницы и 20% экспорта кукурузы. Эти две страны являются ведущими экспортерами агропродукции во многие страны Ближнего Востока, Средней Азии и Африки. Логистические сбои из-за санкций уже привели к росту цен на хлеб и другие основные продукты в странах Европейского Союза и Ближнего Востока. В целом практически во всех странах растут цены на продукты питания.

Ситуацию значительно усугубляет и запрет на РФ на вывоз зерновых – пшеницы, ржи, кукурузы, ячменя – в страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Ранее страны ЕАЭС активно перепродавали российскую агропродукцию в третьи страны, получая ее в Российской Федерации по внутренним ценам. Отметим, что следом за РФ и Украина также запретила вывоз мяса, сахара, гречки и ряда других продуктов, а для экспорта пшеницы, кукурузы и подсолнечного масла теперь требуется специальное разрешение. ООН уже прогнозирует дефицит продовольствия и голод в странах, зависимых от поставок агропродукции из Украины и Российской Федерации, а также неизбежны негативные последствия для продовольственной системы мира.

Во-вторых, соседние страны с РФ и Украиной, в особенности страны ЕАЭС столкнутся с нарушениями в торговле и товарооборота, организации снабжения и денежных переводах, а также с всплеском притока беженцев из зон конфликта. По последним официальным данным ООН количество беженцев из Украины достигло более 4 миллионов человек! [1]

В-третьих, снижение предпринимательской уверенности и рост неопределенности для инвесторов негативно повлияют на цены активов, что приведет к ужесточению финансовых условий и возможному ускорению оттока капитала из стран с формирующимся рынком. Рекордный отток капитала из РФ, Белоруссии и Украины. Рост расходов на энергоносители и снижение прибыли компаний приводит к уменьшению доступного собственного инвестиционного ресурса. Чем неопределеннее будет экономическое будущее, тем быстрее и масштабнее компании будут сокращать свои инвестиционные планы.

С 24 февраля примерно 80 компаний приостановили финансовые сделки по меньшей мере на \$25 млрд. В основном это отложенные операции по привлечению средств (на сумму более \$18 млрд), перенесенные IPO, а также сделки по покупке и слиянию компаний.

Россия и Украина являются крупнейшими производителями сырьевых товаров, и дестабилизация уже вызвала резкий рост мировых цен, особенно на нефть и природный газ. Стоимость продовольствия подскочила, а цены на пшеницу, 30 процентов мирового экспорта которой приходится на Украину и Россию, достигли рекордного уровня.

Помимо глобальных вторичных эффектов, страны, подверженные прямым рискам в области торговли, туризма и финансовой сфере, испытают дополнительное давление. Страны, которые зависят от импорта нефти, столкнутся с увеличением бюджетного и торгового дефицита, а также повышением инфляционного давления, но некоторые экспортеры, например, на Ближнем Востоке и в Африке, могут выиграть от роста цен.

Более резкое повышение цен на продовольствие и топливо может увеличить риск волнений в некоторых регионах, и скорее всего, еще больше понизится уровень продовольственной безопасности.

Касательно рисков и последствий для нашей страны, прогнозируются следующие проблемы.

1. Экономико-социальная деятельность нашей республики неразрывно связана со всеми партнерами ЕАЭС, и Российская Федерация является нашим главным торговым партнером и любые отклонения на валютно-финансовом рынке в РФ оказывают ощутимое и прямое влияние и на курс национальной валюты – сома KGS.
2. Жизненный уровень населения, платежеспособность, сфера строительства жилых домов, покупательская способность многих граждан КР зависят от денежных переводов трудовых мигрантов из России. В частности, в прошлом году, согласно официальным данным, объем денежных переводов в Кыргызстан, работающих в РФ, составил 2 млрд 700 млн долларов. Что составляет почти четверти ВВП республики! Сокращение денежных переводов однозначно приведет к спаду строительного сектора в стране. В экономику Кыргызстана, где импорт значительно превышает экспорт, доллары вливаются от денежных переводов из зарубежья. [2]
3. В марте месяце наблюдался рекордный рост курса доллара, курс составлял 105 сомов за 1 доллар США. Однако через несколько дней упал на 20 позиций, возможно благодаря политике Нацбанка КР, который провел серию интервенций. При этом стоит помнить, что колебание вверх курса доллара по отношению к сому приведет к повышению объема государственного долга Кыргызстана. Государство получает доходы в сомах, но выплачивает долги в американской валюте. 81% внешнего долга страны выплачивается в долларах США. [3]

- И самым главным риском является то, что неизбежен рост цен на основные продукты – питания – это мука, крупы и растительное масло, эти продукты на 70-75% импортируются из России. [4]

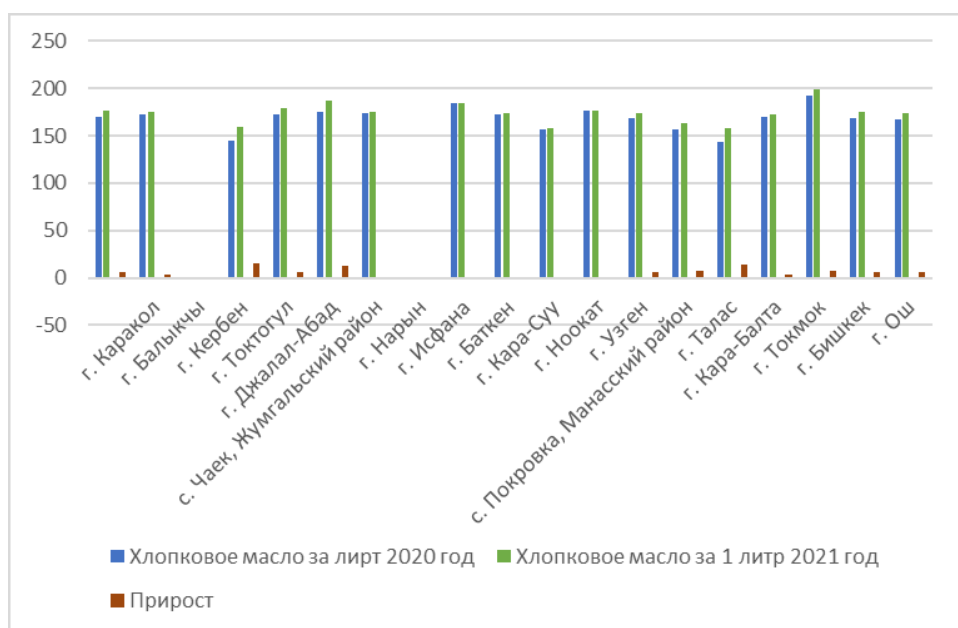

Рис 1. Средние розничные цены на хлопковое масло в населенных пунктах Кыргызской Республики за 2020-2021 годы [5]

По официальным данным НСК КР (рисунок 1), за последние два года в Кыргызстане в значительной мере выросла розничная цена на растительное масло, в частности, на самое традиционное и востребованное – это подсолнечное. Практически во всех регионах республики цена на подсолнечное масло поднялась на 70-75 процентов! Динамика роста цены продолжает расти, так же в связи с последними событиями в регионе, РФ и Украина – основные страны-производители и экспортёры растительного масла ввели запрет на вывоз данного вида продукции.

Из всего выше изложенного следует, что формирование стратегии в области национальной продовольственной безопасности крайне актуально и необходимо в настоящее время.

Цель стратегии – разработка практических рекомендаций по совершенствованию системы обеспечения продовольственной безопасности Кыргызской Республики в условиях межрегиональных конфликтов.

Достижение данной цели обеспечивается решением следующих задач:

- Выявить социально-экономическую сущность и генезис продовольственной безопасности Кыргызской Республики, как важнейшей составляющей национальной экономической безопасности;
- Определить стабилизационные и деструктивные факторы, определяющие состояние национальной продовольственной безопасности;

-
3. Обосновать матрицу продовольственной безопасности и систему оценочных индикаторов и предельных показателей, включая определение их пороговых значений;
 4. Установить закономерности и тенденции развития мировой продовольственной системы и ее влияние на состояние национальной продовольственной безопасности; провести анализ современного состояния продовольственной безопасности КР и выявить тенденции ее обеспечения основными видами продовольствия; раскрыть роль государства в обеспечении продовольственной безопасности страны;
 5. Самый важный пункт, определить основные направления формирования собственных запасов жизненно важных продуктов питания и обеспечения продовольственной безопасности Кыргызской Республики на долгосрочный период.

Кыргызстан не обладает большими запасами природных ресурсов, таких как цветные металлы, нефть, уголь и природный газ. Так же ограничены и другие полезные ископаемые, которые мы могли бы экспортировать на мировые рынки и за счет экспорта пополнять республиканский бюджет. В республике отсутствует добыча и переработка руды и других минералов, отсутствует лесная промышленность и любая тяжелая и химическая промышленность. В этой связи необходимо чётко осознать, что мы не промышленная страна.

В наших недрах не заложены драгоценные камни, минералы в промышленных масштабах, как допустим в Казахстане – нефть и металлы, в Туркменистане и Узбекистане – природный газ.

Согласно последним данным Статистического обзора мировой энергетики за 2020 год, в мировом рейтинге по запасам основных природных ископаемых – нефти и природному газу, в первую 30-ку входят 3 страны Средней Азии, это Туркмениция – на 4 месте, Казахстан 14 место и Узбекистан 24 место. Кыргызстан среди 193 стран занимает позицию во второй сотне. Что касается добычи золота, то и в этом направлении наши ближайшие соседние страны в топ-30, в частности, Узбекистан занимает 11 место, Казахстан 13 место. Кыргызская Республика только на 33 месте. И если львиная доля добытого золота остается на территории Узбекистана и Казахстана, то добытое кыргызское золото, согласно ранее принятым договорённостям между правительством КР и иностранными инвесторами вывозится за пределы республики. [5]

Именно поэтому нужно развивать экономику исходя из наличия имеющихся природных ресурсов страны и их реальных объёмов. Работать и развивать, и улучшать то, что мы имеем. А имеем мы прекрасные возможности для развития отечественного сельского хозяйства. Республика обладает всеми необходимыми ресурсами для производства и переработки продукции сельского хозяйства для дальнейшего экспорта на мировые рынки – это уникальный климат, водные ресурсы, пахотные земли и обширные пастбища. Водные ресурсы – это самый главный фактор для ведения

сельскохозяйственной деятельности. Кыргызстану практически невозможно стать развитой промышленной страной, зато фактически есть все шансы стать лидером в сельскохозяйственной сфере среди стран Центральной Азии.

Важно отметить, что природно-климатические условия позволяют нашей стране выращивать местные агарные культуры, из которых Кыргызстан в дальнейшем может производить пищевое растительное масло, рис, некоторые сорта круп, готовые продукты питания и сахар, объемы, которые могут удовлетворять внутренний спрос населения.

Сельскохозяйственная отрасль является важной и значимой отраслью экономики Кыргызской Республики, и должна стать приоритетным направлением для развития государства. По последним данным НСК КР в сельскохозяйственной сфере страны занято около 23 процентов населения, и большая часть – это жители регионов. Так же согласно данным НСК КР 66 процентов от всего населения это и есть жители сел и отдаленных районов. Согласно последним данным Национального статистического комитета КР общее количество действующих субъектов в сельскохозяйственном секторе составляет около 440 055, в частности 321 856 – фермерские предприятия, 295 мелкие садоводческие хозяйства, 4211 – средние коллективные аграрные хозяйства. Львиная доля объёма валового производства продукции в аграрном секторе – растениеводство и садоводство, это 75 процентов производится частными индивидуальными сельскохозяйственными предприятиями, и лишь 25 процентов государственные и коллективные субъекты. Данные показатели свидетельствуют о заинтересованности и активности частных предприятий вести сельскохозяйственную деятельность. Благодаря частным фермерским предприятием за последние пять лет в стране увеличилось производство по большинству видов сельскохозяйственной продукции. В частности, на 22 процента увеличилось производство: плодоягодных, риса, винограда и хлопка-сырца. На 12 процентов выросли показатели по кукурузе, зернобобовым, корнеплодам и бахчевым. [6]

Так же болезненным моментом для страны являются трудовые мигранты, молодые трудоспособные, зачастую образованные люди вынуждены уезжать за границу. Огромное количество трудовых мигрантов, вынужденных работать за рубежом, обусловлено отсутствием работы в стране, особенно в регионах. По официальным данным около миллиона наших соотечественников трудятся в России, Казахстане и Турции. При общей численности населения страны в 6,6 миллионов человек, один миллион – это значит, что 15% населения страны пришлось уехать в поисках работы в другие страны. Создание АПК будут способствовать созданию рабочих мест, ведь сама структура по развитию сельского хозяйства и пищевой промышленности подразумевает с собой комплекс, состоящий их множество компаний и различных структур, образующую целостную систему. Обеспечивая население работой и создавая все необходимые условия труда и советующей оплаты, в значительной мере повысит и уровень жизни населения.

К сожалению, за 30 лет независимости так и не сформировала свои собственные запасы продовольствия. Именно поэтому развитие аграрного сектора и АПК как никогда актуально и важно для создания собственной продовольственной безопасности республики. А политическая независимость должна так же включать в себя понятие продовольственной независимости, они неразрывно связаны между собой.

Кыргызская Республика обладает конкурентным преимуществом: плодородные земельные угодья, обеспеченность водными ресурсами, разнообразие природно-климатических зон и макрорландшафтов. Несмотря на то, что главная проблема аграрного сектора экономики страны – это технологическое отставание, острая неизбежность модернизации сельского хозяйства и его перехода на новый инновационный путь развития. Однако, по оценкам международных экспертов, в ближайшей перспективе именно аграрному сектору Кыргызской Республики предстоит стать одним из главных локомотивов экономики.

Список литературы:

1. <https://www.forbes.ru/society/460845-komissar-oon-ocenil-cislo-bezencev-iz-ukrainy-v-4-mln-celovek>
2. <https://www.akchabar.kg/ru/news/v-2021-godu-kyrgyzstancy-pereveli-narodinu>
3. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Государственный долг. <http://www.stat.kg/ru/opendata/category>
4. <https://economist.kg/novosti/ekonomika/2022/03/14>
5. НСК КР. Официальная статистика. Цены и тарифы. <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-ceny-v-kyrgyzskoj-respublike/>
6. <https://www.vsemirnyjbank.org/>
7. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Сельское хозяйство. <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-selskoe-hozyajstvo-kyrgyzskoj-respubliki/>

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К ФОРМИРОВАНИЮ ИСЛАМА В КЫРГЫЗСТАНЕ

КАЛЫПТАНДЫРУУ ҮЧҮН ТАРЫХЫЙ БӨЛҮШҮҮЛӨР КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ИСЛАМ

HISTORICAL FOUNDATIONS FOR FORMATION OF ISLAM IN KYRGYZSTAN

Айдаралиев Амантур Арсенович,
директор Института Исламоведения
УНПК «Международный университет Кыргызстана»
E-mail: board-iuk@mail.ru,
amamtur.aidaraliev@gmail.com
Тел.: 0312-310471

Маратов Э.М.,
магистрант УНПК «Международный университет Кыргызстана»

УДК 321.1:28(575.2)(0.4)

Аннотация. Кыргызцы являются одним из древних народов Центральной Азии, который за время своего существования пережил разные исторические процессы, связанные с миграцией с одной территории на другую и взаимоотношений с другими народами. Вопрос принятия Ислама кыргызами, не подвергался глубоким исследованиям, а если его изучали, то в основном делали это побочно и поверхностно. Также эти вопросы были связаны с невнимательным и предвзятым отношением к религии, а после установления Советской власти изучение этого вопроса в силу антирелигиозной политики правящего класса проходило в негативном свете. Поэтому практически большая часть современных кыргызских историков в силу советского атеистического воспитания имеет негативный взгляд на исламский фактор и толкует исторические процессы в соответствующем ракурсе.

Ключевые слова: Центральная Азия, Ислам, арабы, персы, тюрки, цивилизация

Аннотация. Кыргыздар Борбордук Азиянын байыркы элдеринин бири болуп саналат, ал өзүнүн жашап жаткан мезгилинде бир аймактан экинчи аймакка көчүү менен байланышкан ар кандай тарыхый процесстерди башынан өткөргөн жана башка элдер менен көптөгөн мамилелерди башынан өткөргөн. Кыргыздардын ислам динин кабыл алуусу боюнча изилдөөлөр мурда терең изилденген эмес. Ошондой эле, бул маселе буга чейин динге болгон кайдыгер жана калыс мамиле менен байланыштуу болгон. Анын үстүнө Союз убагында өкмөт тарабынан динге каршы саясат жүрүп, динге тыюу салынып, терс көрүнүштөр болгон. Демек, азыркы кыргыз тарыхчыларынын дээрлик көпчүлүгү советтик атеисттик тарбиядан улам ислам факторуна терс көз карашта болуп, тарыхый процесстерди тийиштүү өңүттө чечмелеп келишет.

Негизги сөздөр: Орто Азия, ислам, араб, перс, түрк, цивилизация

Abstract. The Kyrgyzs are one of the ancient nation of the Central Asia, which during its existence has experienced various historical processes associated with migration from one territory to another and experienced many relationships with other peoples. Researches on accepting of Islam religion by Kyrgyzs was not deeply studied before. Also, this issue was associated with an inattentive and biased attitude towards religion before. Moreover, during the Soviet Union period there was the anti-religious policy established by the Government, so the religion was forbidden and shown negatively. Therefore, practically most of the modern Kyrgyz historians, due to the Soviet atheistic upbringing, have a negative view of the Islamic factor and interpret historical processes in the appropriate perspective.

Key words: Central Asia, Islam, Arabic, Persian, Turkish, civilization

К 8 веку нашей эры в Центральной Азии сосуществовали различные религиозные системы и мировоззрения: буддизм, индуизм, зороастризм, шаманизм, манихейство, христианство и другие. Регион был местом встречи различных культур. В регионе пересекались элементы Индийской, Персидской, Тюркской и даже Греческой цивилизаций.

Под знаменем новой религии – Ислама объединились арабские племена и вышли за пределы Аравийского полуострова, чтобы распространить ее. За короткий период эту религию приняло множество людей, а границы Халифата на Востоке находились в районе Индии и Китая, а на западе достигли Испании и Северной Африки.

Особую роль в распространении Ислама следует отвести Омейядскому наместнику Хорасана Кутайбе ибн Муслиму. Арабы не были подобны римлянам, которые всегда разделяли своих подданных на исконных римлян и вассалов. Достаточно было принять Ислам для того, чтобы стать равным членом Исламского общества. Поэтому с одной стороны называть походы Омейядского государства в Среднюю Азию завоевательными походами арабов будет не совсем правильным. В этих походах помимо арабов участвовало также огромное количество принявших Ислам персов, и местных тюрок. Среди местного населения нашлись определенные группы людей, которые с оружием в руках встретили мусульманских завоевателей. *Однако народ, уставший от гнета феодалов и поддерживающих их жреческой прислуги с огромным удовольствием принимал новую религию, где нет бюрократии и института духовенства.*

Тоже самое было и в Индии, где люди принимали Ислам, в котором не было кастового строя, жесткой социальной сегрегации, которая узаконивала для групп неприкасаемых фактически рабский образ жизни.

Помимо меча, для распространения Ислама использовались и мирные способы, которые принесли намного больше эффекта, такие как торговля и миссионерство.

Режим свободной торговли, поддержанный и защищаемый арабами, также привлекал к ним тысячи новых людей. По маршруту торговых путей

строились караван-сарай, где купцы могли отдохнуть и набраться сил. Налогообложение в Исламе подразделялось на Закят и Ушур для мусульман и Джизью для немусульман, то есть гражданин Исламского государства вне зависимости от вероисповедания должен был платить налог. Если же он был из разряда нищих и нуждающихся, то Закят полагался в первую очередь именно таким как он. Покорив Персию и Ближний Восток и обратив в Ислам большое количество персов, греков, египтян, ассирийцев, мидийцев, тюрков и других наследников древних великих цивилизаций государство Омейядов получило ценные человеческие кадры, которые принесли большую пользу в налаживании экономики, торговли и укреплению государственных устоев. Эти народы в отличие от арабских кочевников-скотоводов жили в более развитом строе, тогда как сами арабы жили в феодально-племенном строе, и не обладали институтом государства. Это говорило о том, что Ислам не запрещал заимствовать достижения и блага представителей других культур и цивилизаций для собственного блага и развития.

Российскими учеными и исследователями постсоветских стран выполнено немало работ по исследованию Ислама. Следует выделить работы Малашенко А. (1998), Наумкина В. (2009), Игнатенко А. (1988, 2001), Ланды Р. (2004), Жданова Н. (2003), Сюкияйнена Л.Р. (2007), Полонской Л.Р. (1985) Бабаджанова Б. (2000), Маликова К.К., Усубалиева Э. (2009).

Исламская цивилизация еще до развития капиталистических отношений осознала, что свободная торговля – это залог успеха и развития экономики. В Коране и Хадисах неоднократно затрагиваются экономические постулаты, где обозначены границы дозволенного и запретного, обязательного и добровольного. Исламские купеческие сообщества торговали по всему миру, и также способствовали распространению религии в местах своей работы. Это продолжалось даже несмотря на последующие события. В частности, крупные политические события произошли в Халифате в 9 веке, когда произошла децентрализация. Династия Умайядов была свергнута и на ее место пришла династия Аббасидов, столица государства из города Дамаск была перенесена в город Багдад.

Государственный контроль над отдаленными среднеазиатскими провинциями существенно ослаб. Однако местные жители несмотря на ослабление арабской власти, продолжили исповедовать Ислам и не стали возвращаться к доисламским языческим культам. Персы-мусульмане создали собственные империи Саманидов, Саффаридов, Бахманидов и Тахиридов, впоследствии тюрки-мусульмане создали государства Караханидов, Газневидов, Булгаров и Сельджуков.

В книге «История Киргизской ССР» с древнейших времен до наших дней (1984) приводятся сведения о том, что в 893 году правитель Саманидов Исмаил ибн Ахмад предпринял поход на Тараз, где организовал первую мечеть, а местное население приняло Ислам.

По мнению Аристов Н.А.(2001), правитель Сатук обратился в Ислам после походов Исмаила. Арабские историки не называли новообратившихся тюрок кафирами-иноверцами.

При Сатуге Караханиды приняли Ислам, который поначалу был настроен антиисламски, Бартольд В.В.(1992) излагает несколько иную версию его обращения в Ислам, *согласно преданию, к нему во сне с неба пришел человек и сказал: «Прими Ислам для своего спасения в обеих мирах»*. Проснувшись, Сатук приказал найти мусульманских проповедников, которые ему подробно разъяснили основы религии, после чего он принял Ислам и наряду с ним новое мусульманское имя – Абдуль карим. Караханидские тюрки являются предками уйгуров, узбеков, казахов и кыргызов, однако в то время эти объединения существовали не как нации в современном смысле этого слова, а как племенные союзы. Поэтому будет неправильным как полностью отвергать Караханидское наследие в истории кыргызского народа, так и утверждать, что Караханиды абсолютные кыргызы.

Хотя тюрки и ранее принимали Ислам, но это был первый случай, когда данное явление случилось на государственном уровне. Наличие новой религии, которая учит своих последователей братству и взаимопомощи сблизило кочевников-скотоводов и оседлых горожан. Эти две группы общества стали успешно дополнять друг друга. Городские жители производили продукты земледелия и качественные ремесленные товары, которые находили хороший сбыт в кочевой среде, тогда как сами они нуждались в продуктах скотоводства, которое в изобилии было у кочевников. Оказавшись в зоне мощного влияния мусульманской культуры Ферганы, Мавераннахра, Хорезма и Кашгара тюрки-кочевники были втянуты в систему новых экономических, культурных и общественных отношений, стали заметной частью этой системы.

После принятия Ислама тюрками стал формироваться литературный тюркский язык, который также назывался Чагатайским или Османским на основе арабо-персидского алфавита, с существенным добавлением арабизмов и иранизмов. Принятие Ислама не сделало тюрок арабами, а наоборот сделало их культуру более богатой и великой. Тогда как, например, те тюрки кто принял конфуцианство и буддизм растворились среди китайцев, тибетцев и монголов, а кто принял христианство обогатили генофонд уже русского народа.

Литературный тюркский язык использовался на уровне официального даже в тех мусульманских странах, где тюрки не составляли большинство, таких как государства кавказского региона, Индия, Афганистан, Ирак, Сирия, Египет.

Языковая политика СССР ставила перед собой цель дать каждому народу свой язык и историю. Поэтому литературный тюркский язык был практически предан забвению и стерт из памяти. Но вместе с тем, несмотря на антирелигиозную борьбу и замену арабского алфавита на латинский, а затем на кириллицу, коммунистам не удалось убрать тысячи арабизмов и иранизмов

из тюркских языков СССР, в том числе из кыргызского. В *таблице 1* мы сопоставили произношение арабских и персидских слов в кыргызском языке.

Таблица 1

Кыргызское произношение	Арабское произношение	Перевод на русский язык
Научные слова		
Китеп	Китаб	Книга
Калем	Калям	Ручка, перо
Дептер	Дафтар	Тетрадь
Илим	Ильм	Знание
Таалим	Таалим	Просвещение
Мугалим	Муаллим	Учитель
Маданият	Маданият	Культура, цивилизация
Аалым	Алим	Ученый
Руханият	Руханият	Духовность
Максат	Максад	Цель
Кабар	Хабар	Весть
Маалымат	Маълумат	Информация
Тарых	Тарих	История
Акыйкат	Хакикат	Истинна, правда
Мудур	Мудир	Директор, руководитель
Тартип	Тартиб	Порядок
Насыйкат	Насихат	Совет, наставление
Религиозные слова		
Ыйман	Иман	Вера
Дин	Дин	Религия
Келме	Калима	Слова Веры
Олуя	Аулия	Праведник
Арбак	Арруах	Душа
Берекет	Баракат	Благодать
Жума	Жума	Пятница
Адеп	Адаб	Нравственность
Азрет	Хазрат	Почтенный
Момун	Мумин	Верующий
Каапыр	Кафир	Безбожник, иноверец
Нур	Нур	Свет
Уммот	Умма	Исламское общество
Суннот	Сунна	Сунна
Даарат	Тахарат	Чистота
Казы	Кадн	Судья
Айт	Айд	Праздник
Акыр Заман	Ахыру Заман	Конец Света
Зынакер	Зина	Развратник, прелюбодей
Военные слова		
Аскер	Аскяр	Солдат

Газы	Гази	Боец за веру
Казат	Газават	Священная Война
Жазайыл	Джазайль	Ружье
Канжар	Ханжар	Кинжал
Кооп	Хауф	Страх, угроза
Шейит	Шахид	Мученик
Политические слова		
Саясат	Сиясат	Политика
Залым	Залим	Тиран
Мамлекет	Мамлякат	Государство, владение
Мекен	Макан	Родина, земля
Мекеме	Махкамат	Учреждение, суд
Окумот	Хукумат	Власть, управление
Мыйзам	Низам	Порядок, дисциплина
Ызат	Иззат	Величие
Медицинские слова		
Саламат	Саламат	Здоровье
Жаракат	Жарахат	Рана
Табыб	Табиб	Врач
Шыпа	Шифа	Исцеление
Социальные слова		
Шарапат	Шарафат	Честь
Нике	Никях	Бракосочетание
Аалам	Аалям	Мир
Инсан	Инсан	Личность
Жаза	Жаза	Воздаяние, наказание
Жетим	Ятим	Сирота
Шугур	Шукр	Благодарность
Пайыз	Фаида	Польза, выгода
Маамиле	Муамалят	Взаимоотношение
Тарбия	Тарбият	Воспитание
Обычные слова		
Даам	Таам	Вкус, еда
Керемет	Карамат	Чудо
Кабар	Хабар	Новость
Аракет	Харакат	Движение
Дуйно	Дунья	Окружающая среда
Копуро	Кубри	Мост
Пил	Филь	Слон
Аманат	Аманат	Тайна, безопасность, сохранность
Нерсе	Нарса	Вещь
Медет	Мадад	Поддержка
Акмак	Ахмак	Дурак, идиот

Как видно из *таблицы 1* некоторые кыргызские слова арабского происхождения имеют измененное на кыргызский лад произношение, а некоторые сохра-

нили оригинальность. И если бы кыргызский народ на протяжении долгих лет своей истории связывал бы свою идентичность с шаманистской, буддистской или конфуцианской цивилизациями, то в кыргызском языке непременно бы встретились бы монгольские, тибетские или китайские слова, но как мы знаем таких слов в кыргызском языке встретить практически невозможно. Ниже мы также приводим *таблицу 2*, где показаны слова иранского происхождения в кыргызском языке, которые проникли наряду с арабизмами через Ислам.

Таблица 2

Кыргызское произношение	Персидское произношение	Перевод на русский язык.
Религиозные слова		
Кудай	Худо	Бог
Пайгамбар	Пайгамбар	Пророк
Кожо	Ходжа	Вероучитель, наставник
Молдо	Мулла	Духовное лицо
Тозок	Дозах	Ад
Периште	Фаришта	Ангел
Пенде	Банда	Последователь, раб
Орозо	Руза	Пост
Куно	Гунох	Грех
Бегуно	Бегона	Безгрешный
Дубана	Дивона	Странник
Бутпараст	Бутпараст	Язычник, идолопоклонник
Политические и социальные слова		
Падша	Падишах	Правитель
Сардар	Сардар	Вождь
Азат	Озод	Свобода
Душман	Душман	Враг
Дос	Дуст	Друг
Шаар	Шахар	Город
Кахраман	Кахрамон	Герой
Бурадар	Бародар	Брат
Дыйкан	Дехкон	Дехканин
Нан	Нон	Хлеб
Найза	Найза	Пика, копьё

Арабский и персидский языки также взаимно были пополнены некоторыми тюркскими словами.

Таким образом, формирование Ислама в Кыргызстане началось в XVIII веке нашей эры, на его основе стал формироваться литературный тюркский язык.

Список литературы:

1. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии.- Бишкек, 2001.- с 248.
2. Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства / М., 1992.
3. История Киргизской ССР с древнейших времен до наших дней. В 5 т.- т.1.-Фрунзе, 1984.- с 257.
4. Бабаджанов Б. Среднеазиатское духовное управление мусульман: предыстория и последствия распада/ Многомерные границы Центральной Азии/ Центр Карнеги. Москва. 2000. С. 97.
5. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М: Международные отношения, 2003. С. 568.
6. Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность, – М., 1988. С. 191.
7. Игнатенко А.А. Ислам и политика/ Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии// Ин-т востоковедения РАН, Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока РАН – Москва, 2001. - 417).
8. Ланда Р.Г. Причины и факторы радикализации Ислама/ Ислам на современном Востоке. М., 2004. Стр. 189-199.
9. Малашенко А.В. Мусульманский мир СНГ. – 1998.-280.
- 10.Маликов К.К., Усубалиев Э.Е. Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране: подходы к гармонизации отношений между государством и религией. – Бишкек, 2009. С.53.
- 11.Наумкин В.О. Ислам и мусульмане: культура и политика/ Статьи и очерки разных лет. 2009. С. 767.
- 12.Полонская Л.Р. Современные мусульманские идейные течения/ Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики. Сборник статей. –М.; Наука, 1985. С. 7-35.
- 13.Сюкияйнен Л.Р. Исламская правовая мысль о глобализации и перспективах политического реформирования мусульманского мира//Ислам в XXI веке. Полития №4(47). – М.: 2007. С. 76-89.

**К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**ЗАМАНБАП ЭКОНОМИКАДА САНАРИПТЕШТИРҮҮНҮ
ӨНҮКТҮРҮҮ МАСЕЛЕСИНЕ**

**TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT
OF DIGITALIZATION IN THE MODERN ECONOMY**

Алыбаева Гульдаана Джапаркуловна,
канд. экон. наук, доцент Дипломатической академии МИД КР

Тажибаев Адылбек Нажимидинович,
докторант программы PhD
Дипломатической академии МИД КР

УДК 334:021

Аннотация. Статья посвящена анализу вызовов и трансформаций, порождаемых переходом к цифровой экономике. В статье рассмотрены изменения, вызванные появлением новых технологий и последующих экономических эффектов. Описаны проблемы работы с рисками в цифровой экономике и проблемы достижения безопасности цифровых коммуникаций.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии коммуникаций, риски, институциональная трансформация, информационно-коммуникационная среда

Аннотация. Макала санариптик экономикага өтүүдө пайда болгон көйгөйлөрдү жана трансформацияларды талдоого арналган. Макалада жаңы технологиялардын пайда болушу менен шартталган өзгөрүүлөр жана андан кийинки экономикалык эффекттер талкууланат. Санариптик экономикада тобокелдиктер менен иштөө көйгөйлөрү жана санариптик байланыштын коопсуздугуна жетишүү көйгөйлөрү баяндалат.

Негизги сөздөр: санариптик экономика, санариптик байланыш технологиялары, тобокелдиктер, институционалдык трансформация, маалыматтык-коммуникациялык чөйрө

Abstract. The article is devoted to the analysis of challenges and transformations generated by the transition to a digital economy. The article discusses the changes caused by the emergence of new technologies and subsequent economic effects. The problems of working with risks in the digital economy and the problems of achieving the security of digital communications are described.

Keywords: digital economy, digital communication technologies, risks, institutional transformation, information and communication environment

Мир цифровых технологий, в который входит современная экономика, это не только новый логический этап развития технологической сферы человечества, но и всей существующей правовой и социально-политической

реальности. Пока еще нет общепринятых и гармонизированных определений и правовых дефиниций, однако цифровые технологии уже стремительно захватывают плацдармы для наступления. Цифровизация (англ. digitalization) становится важнейшим фактором экономического роста в экономике любой страны и вообще является современным трендом развития.

Внедрение в жизнь любых новых технологий, в том числе цифровых, – процесс, безусловно, длительный и несет в себе массу еще неизвестных вызовов и опасностей для человечества. Их обычно объединяют в три группы: социально-экономические, технико-организационные и природные. Все это полно было осознано в XX веке, внедряя в реальную экономику достижение научно-технического прогресса. Понятно, что развитие массового (конвейерного) производства в свое время провоцировало глубокие исследования социальных и правовых вопросов организации реальной экономики – адекватная плата за труд, система льгот и компенсаций, морального и материального стимулирования за вредные условия труда и т.д.

Очевидно, что за неимением правовых норм и законов всегда существует вероятность проявления опасностей, что стало аксиомой управления, что в природе нет абсолютно безопасных для жизни человека явлений – все опасно и требует формирования определенных условий для работы. Недостаточность знаний и недостаток методологически обработанных наукой и образованием обоснований при практическом внедрении новых знаний и технологий в реальную экономику всегда ведет к серьезным инженерно-техническим и гуманитарно-образовательным проблемам и даже катастрофам.

Вместе с тем, вступая в электронную эру, исключительно легкомысленно относится к определению в законодательных и нормативно-правовых документах фундаментальных для понимания понятий, как «информация», «информационный ресурс», «информационная безопасность» и т.д., а анализ глобальных тенденций развития человечества в XXI веке позволяет утверждать, что дальнейшее развитие государств будет происходить в условиях огромных технологических и психоэмоциональных вызовов и рисков. На этих началах уже сегодня происходит становление обществ, их политики, бизнеса и, безусловно, науки и образования. Риски становятся фундаментом принципиально новой экономики (knowledge-based economy), основой конкурентоспособности стран, где создаются новые прорывные технологии сверхвысокого уровня (high-tech).

Чаще цифровую экономику определяют как экономику, базирующуюся на сетевом использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), хотя, несмотря на то, что термин «цифровая экономика» появился еще более 20 лет назад, до сих пор в мире общепринятого и гармонизированного ее определения нет, не хватает достоверных статистических данных о ее ключевых компонентах и аспектах [1, с. 87]. Более того, в ряде источниках акцент делается на технологиях взаимодействия экономических агентов, вводятся понятия виртуального или «гибридного мира»,

являющиеся результатом слияния реального и виртуального миров, где возможность совершения всех «жизненно необходимых» действий ощущается в реальном мире через виртуальный.

Наряду с этим цифровую экономику рассматривают как хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде или деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг [2, с. 580]. В последнее время появилось еще одно толкование данного термина, согласно которому цифровая экономика – это дополнение к реальной экономике.

Действительно, огромным достижением науки в XX веке можно считать то, что человечество, используя современные ИКТ, расширило значение информации в качестве ресурса своего развития, увеличено значение интеллектуальных возможностей граждан. В XX веке internet и другие взаимосвязанные сети глобального информационно-коммуникационного пространства усилили его значение и обусловили ценность содержательной информации, которую генерируют наука и образование. На сегодняшний день они стали крайне важными для жизни человека и его политической независимости, стимулируя развитие правоведения как залога инновационного развития стран.

Развитие современной экономики, основанной на использовании новейших технологий, создании новых материалов, анализе больших массивов данных, разработке новых систем управления приводит к изменению принципов конкурентных отношений. Конкурентная борьба вышла за предел традиционных представлений о соперничестве на существующих рынках. Все больше ее представляют, как способ формирования новых рынков товаров, услуг, технологий систем управления. На базе новых возможностей цифровых платформ она изменяет представление и понимание сущности экономической безопасности человека, общества, создавая новые угрозы и вызовы для участников общественно-политических и правовых процессов и связей. Как и любое масштабное явление, они базируются на технологических особенностях обработки информации в цифровой форме, когда происходит ее институциональная трансформация. Сама по себе, независимо от причин ее появления и природы, она является мощным дестабилизирующим фактором устойчивого развития любой страны, о чем необходимо откровенно и профессионально говорить.

Неурегулированность в Кыргызстане многих политико-правовых вопросов, связанных с бурным развитием информационно-коммуникационной сферы с появлением цифровых технологий, приобрела признаки опасности, поскольку рост сложности процессов коммуникации – взаимосвязей, повысило качество рисков и угроз, которые оказались столь сложными и всеобъемлющими, что их уровень растет по логарифмической прогрессии по сравнению с возможностью противостоять им с помощью норм действующего права

На этом фоне возникает новый вид преступности – организованная киберпреступность, что порождает перед государством постановку новых задач по предотвращению угроз в информационно-коммуникационной сфере: защита персональных данных человека; безопасность информационно-коммуникационных эргосистем, государственных структур; защиту рабочей среды и технологий. Расширение цифрового сервиса, индивидуализация многих видов услуг повысили угрозу мошенничества со стороны широкого круга пользователей или провайдеров, а риски утечки информации требуют постоянного внимания государства к повышению уровня защиты электронных систем.

При таких условиях общеприемлемые нормы информационно-коммуникационного права воспринимаются у нас пока без должного внимания и критического анализа, иногда просто игнорируются, и все это на фоне опыта достижений научно-технического прогресса, уже предоставившего неограниченные возможности правительственным и неправительственным структурам контролировать и управлять с помощью информационных влияний сознанием и поведением людей и простых граждан, и президентов стран. Государственные органы, безусловно, должны это делать, разрабатывая общие принципы информационно-коммуникационной политики. Однако цифровые технологии, как и любое другое масштабное явление, связаны с появлением разного рода новых рисков и угроз, основанных на их технологической особенности. При переходе к цифровой экономике происходит институциональная трансформация, которая сама по себе, независимо от ее причин и природы, является мощным дестабилизирующим фактором устойчивого и успешного социально-экономического развития любой страны, что уже отмечалось.

Без этого невозможно достижение устойчивого социально-экономического роста, поэтому нужно анализировать проблемы, риски и эффекты, возникающие вследствие цифровой трансформации в работе с информацией, в том числе и те, что связаны с обеспечением информационной безопасности.

Безусловно, особое внимание следует уделить мониторингу и оценке результативности и эффективности мер политики цифровизации экономики и жизни общества: занятости населения и граждан навыками и знаниями, которых требует время. Сегодня здесь наблюдается переход к комплексным методам в ведущих странах мира, основной целью которых является осмотр возможностей цифровой трансформации государственного управления и перспектив развития информационно-коммуникационной инфраструктуры на технологической основе цифровых технологий. Стратегии внедрения отдельных цифровых технологий разрабатываются с учетом потребностей развития нормативно правовых основ их внедрения и эксплуатации, поскольку при этом в быт человека входят новые понятия и термины, которые несет за собой электронная эра.

С точки зрения безопасности, любой вид электронной коммуникации исключительно уязвим – с помощью технических средств с компьютеров можно снять любую информацию. Есть, естественно, методы защиты, но стопроцентной гарантии, что они работают, нет. Угроза не только то, что спецслужбы

стран мира сегодня способны подключаться и «снимать» с помощью технических средств информацию даже с оптоволоконных (цифровых) кабелей.

Свободный рынок технических средств цифровой электроники, к сожалению, предоставляет доступ к огромным объемам данных через современные сети коммуникации иностранным разведкам и криминальным структурам, что постоянно производит все новые угрозы и вызовы. Получая информацию, государственные и частные спецслужбы достигли такого уровня, что способны «взламывать» не только каналы связи, компьютерных сетей, но и человеческий мозг.

Технически им для этого требуются только две вещи: большая вычислительная мощность – определенный объем персональных данных, в частности биометрических. До сегодняшнего дня ни у кого кроме спецслужб не было такой мотивации, однако ситуация меняется из-за улучшения эффективности машинного обучения, искусственного интеллекта, развития психологии, биологии, в частности нейробиологии, необходимых для понимания, как работает человеческий мозг. В таких условиях возникает необходимость обеспечения безопасности основных инструментов цифровой экономики – защита электронных подписи, платежей, токенов, sim-карт, online-сервисов, защита информации в электронных облаках, базах данных, развитие криптографии и технологий аутентификации личности, защита системы электронного документооборота, каналов передачи информации, защита серверов, безопасность деятельности коммерческих и электронных площадок, защита от угроз воздействия через информационные каналы на летательные аппараты, оружие, транспорт, новейшие технологии и т.д.

Сама по себе работа с информацией в цифровом виде в мире приобретает признаки огромной международной проблемы. Само понятие «информация» начали рассматривать еще в античные времена, однако цифровая информация воспринимается несколько иначе и является одним из универсальных и необходимых продуктов в жизнедеятельности современного общества. В некоторых ситуациях даже создает иллюзию относительно нецелесообразности дальнейшего развития информационного общества, поскольку цифровая информация имеет уникальные свойства – скрытность, масштабность и универсальность, что и позволяет считать его высокоэффективным оружием, поражающим и технику, и человека с его мировоззрением.

Сегодня, когда цифровые ИКТ все больше проникают во все сферы жизнедеятельности человека, а информация в цифровом виде более полно представляет все сведения об окружающем мире, о протекающих в нем процессах и воспринимаемых человеком, живыми организмами, управляющими машинами и информационно-коммуникационными системами, нужно постоянно и взвешенно оценивать как огромные возможности, которые предоставляет цифровизация для развития общества и бизнеса, так и угрозы, которые она несет прежде всего экономической и национальной безопасности государства, а потому безопасность может быть обеспечена исключительно при условии интегрального системного комплексного политико-правового

подхода, когда информационно-коммуникационная среда, в которой мы существуем, представляется как совокупность цифровых технологий и окружающей среды, независимо от формы ее представления (письменной, устной, графической) в цифровом формате.

Информационно-коммуникационная среда имеет две составляющие: информационно-техническую (искусственно созданную человеком – мир техники, технологий и т.д.) и информационно-психологическую (мир живой природы, включающий и самого человека). Как следствие, в общем случае, информационную безопасность личности, общества (государства) можно представить двумя составными частями: информационно-технической безопасностью и информационно-психологической (психофизической) безопасностью. Основание данной проблемы было заложено и зафиксировано еще в 1948 году во Всеобщей декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А(III) от 10 декабря 1948 года), в ст. 19 которой указано: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и свободное их обнаружение; это право включает свободу беспрепятственно соблюдать свои убеждения и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ»[3, с.4].

Массовая глобальная информатизация Кыргызстана обнажила все эти вопросы, вынесла их на поверхность и, с одной стороны, сегодня действительно способствует интеллектуализации человеческой деятельности, формированию в национальных государствах наднациональных структур по их изучению, но, как и любой процесс, она привела общество к определенным опасностям. и угроз в информационно-коммуникационной сфере, поэтому обеспечение безопасности в информационно-коммуникационной среде становится приоритетным направлением научно-технической деятельности, требуя существенного внимания и усилий со стороны человека, общества, властных структур и самого государства.

Список литературы:

1. Рихтер К. К., Пахомова Н. В. Цифровая экономика как инновация XXI века: вызовы и шансы для устойчивого развития//ПСЭ. 2018. № 2 (66). <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-innovatsiya-xxi-veka-vyzovy-i-shansy-dlya-ustoychivogo-razvitiya>.
2. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы.// Финансы и кредит.2018.№24(10) <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-novaya-paradigma-razvitiya-vyzovy-vozmozhnosti-i-perspektivy/viewer>
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
ЕВРАЗИЯ ЭКОНОМИКАЛЫК БИРЛИГИНИН
ЭЛ АРАЛЫК КЫЗМАТТАШУУСУНУН
КЕЛЕЧЕКТҮҮ БАГЫТТАРЫ
PROMISING AREAS OF INTERNATIONAL
COOPERATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

Асанкулов Жениш Асанкулович,
магистрант Дипломатической академии МИД КР
asankulov80@mail.ru

УДК 33:334.01:339.9

Аннотация. В условиях сложившейся экономической ситуации в мире актуальность формирования интегрированной экономики только возрастает. Основная проблема для выбранного интеграционного блока заключается в том, что, несмотря на достаточно хорошие показатели экономического развития ЕАЭС, Союз все еще сталкивается со многими трудностями. Основные направления международной деятельности Союза являются одним из механизмов реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, предусматривающих формирование Союза как одного из наиболее значимых центров развития современного мира. В статье раскрывается обзор реализации обозначенных направлений международного сотрудничества Евразийского экономического союза.

На основании проведенного исследования, сформулирован вывод о том, что экономическая интеграция – весьма положительное явление для ее участников, выражающееся в колоссальном увеличении объема торговли и производительности труда, выравнивании цен. Перспектива дальнейшего исследования развития ЕАЭС состоит в том, что евразийская интеграция увеличит потенциал экономического развития и сформирует благоприятные условия для торговли с другими странами в будущем.

Ключевые слова: ЕАЭС, ЕЭК, международное сотрудничество, интеграция

Аннотация. Дүйнөдөгү азыркы экономикалык кырдаалда интеграцияланган экономиканы калыптандыруунун актуалдуулугу барган сайын күчөп баратат. Тандалган интеграциялык биримдиктин негизги көйгөйү – ЕАЭБдин экономикалык өнүгүүсүнүн жетишээрлик жакшы көрсөткүчтөрүнө карабастан, Биримдик дагы эле көптөгөн кыйынчылыктарга дуушар болууда. Евразия экономикалык бирликтин эл аралык ишмердигинин негизги багыттары 2025-жылга чейин Евразиялык экономикалык интеграцияны өнүктүрүүнүн стратегиялык багыттарын ишке ашыруу механизмдеринин бири болуп саналат, алар Биримдикти заманбап дүйнөнү өнүктүрүүнүн маанилүү борборлорунун бири катары түзүүнү караштырышат. Макалада Евразия экономикалык

биримдигинин эл аралык кызматташтыгынын белгиленген багыттарын ишке ашыруунун тармактары чагылдырылган.

Изилдөөнүн негизинде экономикалык интеграция анын катышуучулары үчүн сооданын көлөмүнүн жана эмгек өндүрүмдүүлүгүнүн эбегейсиз өсүшүнөн, баалардын теңдешинен көрүнгөн абдан позитивдүү көрүнүш деген тыянак чыгарылат. ЕАЭБди өнүктүрүү боюнча мындан аркы изилдөөлөрдүн келечеги евразиялык интеграция экономикалык өнүгүү потенциалын жогорулатат жана келечекте башка өлкөлөр менен соода жүргүзүү үчүн жагымдуу шарттарды түзөт.

Негизги сөздөр: ЕАЭБ, ЕЭК, эл аралык кызматташтык, интеграция

Annotation: In the current economic situation in the world, the relevance of the formation of an integrated economy is only increasing. The main problem for the chosen integration bloc is that despite the fairly good indicators of the economic development of the EAEU, the Union still faces many difficulties.

The main directions of the Union's international activities are one of the mechanisms for implementing the Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025, which provide for the formation of the Union as one of the most significant centers for the development of the modern world. The article reveals an overview of the implementation of the designated areas of international cooperation of the Eurasian Economic Union

Based on the study, the conclusion is drawn that economic integration is a very positive phenomenon for its participants, expressed in a colossal increase in the volume of trade and labor productivity, price equalization.

The prospect of further research into the development of the EAEU is that Eurasian integration will increase the potential for economic development and create favorable conditions for trade with other countries in the future.

Keywords: EEU, UNEC, international cooperation, integration.

Основные направления международной деятельности Евразийского экономического союза (далее – Союз) формируются в соответствии с пунктом 5 Порядка осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества [1] [2]. Для исполнительного органа в лице Евразийской экономической комиссии на ежегодной основе определяются приоритеты международного сотрудничества и развития трека внешней политики исходя из инициатив председательства (той или иной страны) в органах Союза. Иными словами, в своем послании председательствующий президент страны – члена Союза обозначает акценты в дополнение к ранее принятым странами Союза Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года.

Так, например, накануне 2021 года президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев [3] обозначил необходимость последовательного расширения выхода на внешние рынки, развития торгово-экономических отношений с

третьими странами и интеграционными объединениями, активизации и систематизации работы по установлению диалога с Европейским союзом (ЕС) и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), разработки эффективной стратегии взаимодействия с Всеобъемлющим региональным экономическим партнерством (ВРЭП), а также всестороннего и полноценного задействования потенциала трансграничных транспортных артерий и логистических хабов, активизации работы по развитию взаимовыгодных совместных проектов, обеспечивающих увязку Евразийского интеграционного объединения с инициативой «Один пояс – один путь».

Состоявшаяся в 2021 году формализация взаимодействия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) с ШОС, а также поступательное развитие сотрудничества с АСЕАН позволили выйти на оформление, по сути, нового интеграционного контура ЕАЭС – ШОС – АСЕАН. Новое содержание получил трек взаимодействия ЕАЭС с СНГ – на первый план вышла работа Комиссии по выработке подходов по сопряжению права Союза и нормативной базы СНГ, в том числе в части устранения противоречий между проектами нормативных правовых актов, разрабатываемых в рамках ЕАЭС и СНГ.

В 2021 году основные усилия Союза в области международной деятельности были сосредоточены на развитии уже созданных механизмов сотрудничества. Международная деятельность Союза продолжала развиваться в условиях ограничений, вызванных глобальной пандемией коронавирусной инфекции, и воздействия внешних факторов макроэкономической неопределенности для государств – членов ЕАЭС, угроз глобального финансового кризиса, торговых войн между крупнейшими государствами, новых санкций и экономического давления со стороны третьих стран, волатильности цен на биржевые товары, нарастающего инфляционного давления.

В связи с сохранявшимися в 2021 году ограничениями сотрудничество Союза с международными организациями, третьими странами и региональными экономическими интеграционными объединениями в основном сводилось к участию в мероприятиях, проводимых в режиме онлайн. При этом ряд запланированных в соответствии с Основными направлениями совместных мероприятий был перенесен на другой период.

Евразийский экономический Союз продолжает работать над своим правовым статусом на международной арене. Регулярно проводится работа со структурами *Организации Объединенных Наций*. Прорабатывается вопрос о наделении Союза статусом наблюдателя при *Генеральной Ассамблее ООН (ГА ООН)*. Наличие такого статуса обеспечило бы универсальную площадку для продвижения Союза на глобальном уровне, содействовало бы укреплению международной правосубъектности ЕАЭС и облегчило бы доступ представителей органов Союза (прежде всего Комиссии) на мероприятия, проводимые в рамках ООН, что позволило бы информировать их участников о позиции ЕАЭС по ряду обсуждаемых вопросов.

В целом сотрудничество Комиссии с международными и региональными организациями осуществляется в рамках подписанных меморандумов о взаимопонимании (сотрудничестве), планов мероприятий и программ сотрудничества. Например, в сфере технического регулирования и обращения лекарственных средств и медицинских изделий путем:

- обмена информацией и опытом в указанных областях;
- проведения и участия в консультациях, рабочих встречах и иных мероприятиях по вопросам, представляющим взаимный интерес;
- взаимодействия в рамках реализации совместных проектов и планов.

Так в сфере технического регулирования продолжается взаимодействие со следующими организациями:

- 1) Всемирная торговая организация;
- 2) Европейская экономическая комиссия;
- 3) Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Европейской экономической комиссией ООН [4];
- 4) План мероприятий по сотрудничеству Евразийской экономической комиссии с Европейской экономической комиссией ООН на 2017-2019 годы [6];
- 5) План сотрудничества между Евразийской экономической комиссией и Европейской экономической комиссией ООН на 2021-2023 годы от 21 июня 2021 года;
- 6) Международная электротехническая комиссия;
- 7) Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Международной электротехнической комиссией по сотрудничеству в сфере технического регулирования и стандартизации [7];
- 8) План мероприятий по сотрудничеству в сфере технического регулирования и стандартизации Евразийской экономической комиссии и Международной электротехнической комиссии [8];
- 9) Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации о сотрудничестве в области стандартизации и обеспечения единства измерений;
- 10) Меморандум между Евразийской экономической комиссией и Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации о сотрудничестве в области стандартизации и обеспечения единства измерений [9];
- 11) Программа сотрудничества Совета руководителей государственных (национальных) органов по стандартизации государств-членов ЕАЭС и МГС СНГ 25 июня 2019 года;
- 12) Европейский комитет по стандартизации и Европейский комитет по стандартизации в области электротехники;

-
- 13) Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией, Европейским комитетом по стандартизации и Европейским комитетом по стандартизации в области электротехники [10];
 - 14) План мероприятий по реализации Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией, Европейским комитетом по стандартизации и Европейским комитетом по стандартизации в области электротехники на 2018 – 2022 годы [11];
 - 15) Американское общество по испытаниям и материалам;
 - 16) Меморандум о сотрудничестве в области стандартизации между Евразийской экономической комиссией и Американским обществом по испытаниям и материалам [12];
 - 17) План мероприятий на 2020-2021 годы по реализации Меморандума о сотрудничестве в области стандартизации между Евразийской экономической комиссией и Американским обществом по испытаниям и материалам от 10 августа 2018 года [13].

В сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий:

- 1) Всемирная организация здравоохранения;
- 2) Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Европейским региональным бюро Всемирной организации здравоохранения;
- 3) Европейский директорат по качеству лекарственных средств и здравоохранению Совета Европы;
- 4) Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Европейским директоратом по качеству лекарственных средств и здравоохранению Совета Европы в сфере обращения лекарственных средств [14];
- 5) Агентство Глобальной Номенклатуры Медицинских Изделий;
- 6) Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Агентством Глобальной номенклатуры медицинских изделий [15].

Взаимодействие Комиссии с международными организациями, в особенности по отраслевым вопросам особенно позитивно влияет на методологию проработки мероприятий и улучшение институциональной базы. Тогда как проработка совместных мероприятий в двухстороннем формате со странами партнерами прорабатывается преимущественно в экономических направлениях. Для улучшения экономической позиции стран ЕАЭС на международном рынке. Основными механизмами оказания влияния на мировую торговлю в ЕАЭС практикуют расширение свободных экономических зон и для сдерживания экспансии иностранных товаров механизм антидемпингового реагирования и инструменты антимонопольной политики.

Также активно прорабатываются меры по квотированию и изъятиям от Единого таможенного тарифа ЕАЭС (далее – ЕТТ) в отношении иностранных товаров производство которых не развито в странах ЕАЭС. Политика протекционизма в ЕАЭС также, как и в других экономических союзах базируется на технических требованиях к товарам.

Необходимо отметить, что как результат успешного международного сотрудничества некоторые страны изъявляют желание стать членами ЕАЭС, но согласно установленной процедуре на первом этапе своей интеграции они получают статус страны наблюдателя ЕАЭС. На сегодняшний день таковыми являются:

- Молдавия (с 14 мая 2018 года) [15];
- Узбекистан (с 11 декабря 2020) [1];
- Куба (с 11 декабря 2020) [16].

Относительно открытия границ для иностранных товаров, то на сегодня ЕАЭС имеет свободную торговлю со следующим странами:

- Вьетнам, соглашение подписано 29 мая 2015 года. После завершения необходимых процедур 5 октября 2016 года соглашение вступило в силу [17].
- Сингапур, соглашение подписано 1 октября 2019 года [18].
- Сербия, соглашение подписано 25 октября 2019 года [19].

В рамках обозначенных приоритетов Союза на 2022-2023 годы предполагается, что будет продолжена работа по формированию институциональной основы для развития взаимодействия:

с третьими странами:

- Республикой Куба и Республикой Узбекистан с учетом намерения этих стран получить статус государства-наблюдателя при Союзе;
- Республикой Филиппины и Лаосской Народно-Демократической Республикой как государствами-членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и другими странами, заинтересованными в углублении взаимодействия с Союзом, в целях подписания Комиссией меморандумов о сотрудничестве;
- Арабской Республикой Египет, Государством Израиль и Республикой Индией в рамках совместных с государствами-членами переговоров о заключении соглашений о свободной торговле.

Таким образом, деятельность и перспективу экономического развития Союза необходимо оценивать системно. Нужно рассматривать как каждую деталь данного «механизма» отдельно, так и видеть общую картину развития в целом. Посредством такого подхода, можно отметить основные преи-

мущества и недостатки интеграционного объединения, заметить проблемы и найти им правильное решение в условиях современной экономической ситуации, что в ходе научного исследования и удалось сделать. В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что результаты экономического развития ЕАЭС к 2030 году смогут продемонстрировать конкурентоспособность интеграционного блока на международной арене. Союз должен быть активно представлен в формирующейся системе взаимодействия государств и решения глобальных проблем в условиях экономической интеграции. В краткосрочном и среднесрочном периодах ЕАЭС намерен использовать имеющиеся ресурсы и конкурентные преимущества стран-участниц, в то время как долгосрочное развитие Союза будет совершенствовать экономическую структуру государств-членов, опираясь на лучшие методы регулирования национальной экономики, направленные на повышение ее конкурентоспособности.

Следовательно, преимущества интегрированной экономики несомненны. Поэтому актуальнейшей задачей становится укрепление экономических взаимосвязей внутри союза, а также развитие выгодных торговых отношений с третьими странами.

Список литературы:

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 15.
2. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 99.
3. Обращение Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Кемелевича Токаева к главам государств-членов Евразийского экономического союза. <http://www.eurasioncomission.org/ru/nae/news/Pages/18-01-2021-1.aspx>: б.н., 15.01.2021 г.
4. Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК ЕАЭС и ЕЭК ООН. http://www.eurasioncomission.org/act/trade/dotp/memorandymi/Documents/unese_memo_rus.pdf: Женева, 23 июнь 2013 г.
5. Распоряжение Коллегии ЕЭК. № 229 http://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01412503/clco_29122016_229: Москва, 27 декабря 2016 г.
6. Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК ЕАЭС и Международной электротехнической комиссией по сотрудничеству в сфере технического регулирования и стандартизации. http://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/0044169/ms_07112013: Москва, 31 октября 2013 г.
7. Распоряжение Коллегии ЕЭК № 9 http://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01416259/clco_19012018_9: Москва, 16 января 2018 г.

-
8. Меморандум между ЕЭК и Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации о сотрудничестве в области стандартизации и обеспечении единства. http://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/0044289/ms_09012014: Уфа, 07 июня 2013 г.
 9. Меморандум между ЕЭК ЕАЭС, Европейским комитетом по стандартизации и Европейским комитетом по стандартизации в области электротехники. http://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01414244/ms_06072017: Эдинбург, 21 июня 2017 г.
 10. Распоряжение Коллегии ЕЭК № 24. http://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01416916/ms_12022018_24: Москва, 07 февраля 2018 г.
 11. Меморандум о сотрудничестве в области стандартизации между ЕЭК ЕАЭС и Американским обществом по испытаниям и материалам. http://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01418428/ms_15082018: Москва, 10 августа 2018 г.
 12. Распоряжение Коллегии ЕЭК № 12. http://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01424634/err_22012020_12: Москва, 12 января 2020 г.
 13. Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК ЕАЭС и Европейским директором по качеству лекарственных средств и здравоохранению Совета Европы в сфере обращения лекарственных средств. http://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01429564/ms_10062021: б.н., 26 мая 2021 г.
 14. Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК ЕАЭС и Агентством Глобальной Номенклатуры медицинских изделий. http://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01421350/ms_04042019: Москва, 18 марта 2019 г.
 15. Решение Высшего евразийского совета № 9. http://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01217708/scd_16052018_9_doc.pdf: Сочи, 14 мая 2018 г.
 16. Решение Высшего евразийского совета № 13. http://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01428322/err_12012021_13: Минск, 11 декабря 2022 г.
 17. Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам. http://www.eurasiancommission.org/act/trade/dotp/sogl_tord/Documents/%D0%92%d1%8c%d0%b5%d1%82%d0%bd%d0%b0%d0%bc%/EAEU-VN_FTA.pdf: Бурабай, 29 май 2015 г.
 18. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны. http://www.eurasiancommission.org/act/trade/dotp/sogl_tord/Documents/%d0%a1%d0%b8%d0%bd%d0%b3%d0%b0%d0%bf%d1%83/d1%80%EAEU-Singapore%20FTA_Main%20Agreement.pdf: Ереван, 1 октября 2019 г.
 19. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны. <http://www.eurasiancommission.org/act/trade/>

dotp/sogl_tord/Documents/%d0%a1%d0%b5%d1%80%d0%b1%d0%b8%d1%8f/Agreement.pdf: Москва, 25 октября 2019 г.

20. Меморандум о сотрудничестве между ЕЭК ЕАЭС и ЮНКТАД. http://www.eurasiancommission.org/act/trade/dotp/memorandymi/Documents/unctad_memo.pdf: Астана, 23 мая 2013 г.

21. Распоряжение Коллегии ЕЭК ЕАЭС №229 http://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01412503/clco_29122016_229: Москва, 27 декабря, 2016 г.

22. Решение Высшего евразийского совета №14, №13 ВЕЭС. http://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01428324/err_12012021_14/Минск, 11 декабря 2020 г.

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛЕГКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСТАНА**
**КЫРГЫЗСТАНДЫН ЖЕҢИЛ ӨНӨР
ЖАЙЫН ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ**
**TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF LIGHT INDUSTRY IN KYRGYZSTAN**

Бакай кызы Кундуз,
магистрант Дипломатической академии МИД КР

УДК 338.4(575.2)

Аннотация. В данной статье отражено современное состояние легкой промышленности КР, выявляются проблемы, негативно влияющие на рост отрасли и перспективы развития.

Ключевые слова: легкая промышленность, текстильное и швейное производство, объемы производства, экспорт, кластерный подход

Аннотация. Бул макалада Кыргыз Республикасынын жеңил өнөр жайынын учурдагы абалы чагылдырылган, өнөр жайдын өсүшүнө терс таасирин тийгизген көйгөйлөр жана өнүгүү перспективалары аныкталган.

Негизги сөздөр: жеңил өнөр жай, текстиль жана тигүү өндүрүшү, өндүрүш көлөмү, экспорт, кластердик ыкма

Abstract. This article reflects the current state of the light industry of the Kyrgyz Republic, identifies problems that negatively affect the growth of the industry and development prospects.

Keywords: light industry, textile and clothing production, production volumes, exports, cluster approach

Интеграционные процессы в Кыргызстане, протекающие в последние годы, открыли возможность отечественным товаропроизводителям завоевать устойчивые и стабильные позиции на мировом рынке. На этапе цифрового и инновационного развития Кыргызстана развитие легкой промышленности становится одной из ключевых отраслей развития экономики. В связи с чем разработана стратегия развития легкой промышленности на период 2019-2024 гг., в основу которой заложена трансформация данной отрасли на новую модель развития, ориентированную на повышение ее конкурентоспособности.

Легкая промышленность, входящая в пятерку образующих бюджет республики отраслей, занимает ключевое место в экономике страны. Объем производства легкой промышленности в Кыргызстане сегодня составляет 7 млрд сомов в год.

Рисунок 2.1 Динамика объема производства легкой промышленности КР, 2015-2021 гг.[1]

Как видно на рис. 1 объемы производства легкой промышленности стабильно увеличивались до 2019 г. Так, в 2019 г. объемы производства по сравнению с 2015 г. увеличились на 4477,9 млн сомов. С 2020 г. начинается спад производства легкой промышленности и по сравнению с 2019 г. объемы производства уменьшились на 2106,2 млн сомов или на 21,3% в 2020 г. и на 12419,8 млн сомов (-22,7%) в 2021 г.

Лёгкая промышленность Кыргызстана представлена сегодня тремя основными подотраслями – текстильной, швейной и кожевенно-обувно-меховой. Основные позитивные показатели легкой промышленности до 2020 года дает швейная промышленность, которая является на сегодняшний день локомотивом развития в этой сфере. Фактически 70-80% легкой промышленности составляет швейная продукция. Легкая промышленность КР до начала 2020 года имела все признаки роста объемов производства, которые характеризовались следующими показателями:

1. Индекс физического объема продукции легкой промышленности за 2017-2019 гг. ежегодно показывал позитивную динамику не менее 111%;
2. В период с 2017 г. по 2018 г. наблюдалась положительная динамика экспорта швейной и текстильной продукции, соответственно 140,7 млн долларов США и 146,7 млн долларов США[2].

Бурное развитие легкой промышленности в период 2017-2019 гг. было обусловлено принятием поправок в Закон КР «О тарифах страховых взносов по государственному социальному страхованию» и Налоговый кодекс КР, по которому страховые отчисления для работников швейной промышленности были снижены с 27% до 12%. Впервые начали устанавливаться прямые связи с крупными торговыми сетями России, создаваться условия для развития контрактного производства[2].

Серьезные изменения возникли в 2020 году в связи с вирусной эпидемией COVID-19 и последовавшим карантином. Индекс физического объема в отрасли за 2020 год составил 78,5% и впервые за последние годы показал стремительное падение и впервые за последние годы имеет значение меньше 100 процентов.

Структура легкой промышленности КР претерпела за последние 10-15 лет серьезные изменения. В советское время в КР работали крупные текстильные предприятия: предприятия по переработке шерсти, предприятия по переработке хлопка, предприятия по переработке шелка. С 2000 года практически полностью прекращено производство тканей из шелка. Кроме этого, в период с 2010 по 2017 г. хлопчатобумажные ткани не производились, в связи с ликвидацией АО «Текстильщик» в г. Ош. Также с 2012 года в республике не производятся шерстяные и полушерстяные ткани, в связи с остановкой ОАО «Кыргызский камвольно-суконный комбинат» в г. Бишкеке.

С 2014 г. не выпускалась хлопчатобумажная пряжа в связи с остановкой ОсОО «Кыргызжиптекс» в г. Ош и ОсОО «Чуйской прядильной фабрики» в Аламединском районе Чуйской области.

Из числа основных подотраслей текстильного производства (хлопчатобумажные ткани, шерстяные, шелковые), ограниченный выпуск продукции продолжается лишь на отдельных предприятиях текстильного производства.

В данный момент в текстильной отрасли рост производства обеспечен за счет деятельности новых предприятий ОсОО «Фая Текстиль» в СЭЗ «Бишкек» и ОсОО «Текстиль Транс» в г. Токмок, специализирующихся на выпуске хлопчатобумажных и трикотажных тканей.

Также производство продолжается на небольшом числе предприятий, выпускающих трикотажную продукцию (ОАО «Илбирс», ОсОО «Заман», ОсОО «Ардамина»). В целом динамика производства текстильной продукции неустойчива, но есть предпосылки в виде позитивного опыта для развития этой отрасли.

На данный момент в КР производством тканей занимается компания «Фая текстиль» на территории СЭЗ «Бишкек» и фирма «Текстиль Транс» в г. Токмок. Также планируется открытие предприятия под названием «Кыргыз текстиль» в г. Ош. Сообщается, что в селе Военно-Антоновка близ Бишкека на участке в 41 гектар предполагается строительство текстильной фабрики. Ассоциация «Легпром» намерена построить ее при поддержке инвесторов. Также в г. Кара-Балта совместно с инвестором из Турции планируют открыть в 2022 г. новую текстильную фабрику на базе простаивающего предприятия – бывшего Кара-Балтинского коврового комбината.

Специалисты данной отрасли отмечают, что производство текстильной продукции в СЭЗ «Бишкек» и в г. Токмок покрывает внутренние потребности страны только на 5 процентов. Кроме того, есть возможность продавать текстильную продукцию в Россию, Казахстан и Европу[3].

КР в виду производственных мощностей и сырьевой базы имеет потенциал для экспорта хлопчатобумажных тканей и тканей из шерстяной пряжи. Одна из основ текстильного производства – это наличие качественного сырья, соответствующего требованиям применяемых стандартов в необходимом для эффективной работы объеме. Сырье имеет два источника поставок –

местные производители и внешние поставки из других стран. Из традиционных для КР видов сырья основными являются шерсть и хлопок.

Производство шерсти почти полностью переориентировалось на выпуск полугрубой, грубой шерсти, полутонкой. Фермеры выращивают овец для производства мяса, что на сегодняшний день более выгодно, чем производить шерсть. В настоящее время доля поголовья тонкорунных овец составляет не более 10%. Шерсть коммерческими структурами даже в немытом виде вывозится в Китай.

На протяжении последних лет наблюдается снижение производства хлопка. Это было связано с уменьшением площадей для выращивания хлопка, а также с большими издержками производства и низкими рыночными ценами. Необходимо отметить, что фермерам более выгодно отправлять хлопок на экспорт (до 90% объема), чем поставлять отечественным переработчикам. В соответствии с Концепцией развития хлопковой отрасли в КР планируется довести валовый сбор хлопка до 150 тыс. тонн хлопка. Достичь этих показателей важно, в связи ожидаемым сокращением посевных площадей в Узбекистане, что повысит спрос на кыргызский хлопок. Стабильный рост объемов хлопка может стать одним из факторов для восстановления в перспективе текстильной промышленности по выпуску хлопчатобумажных тканей и изделий и даст дополнительный импульс производства швейной продукции из натуральных хлопчатобумажных тканей[2].

Начиная с 2002 года, в КР стало стремительно развиваться производство швейных изделий и на 2019 г. объемы швейной продукции составили более 7 млрд сомов, что является наивысшем показателем.

Развитие швейной промышленности условно можно разделить на 2 этапа. Этап становления – это период с 2001 по 2018 годы, и ожидаемый второй этап дальнейшего развития, начиная с 2019 г.

Начало первого этапа, примерно с 2001 года характеризовалось введением на территории СНГ таможенных пошлин, НДС, что ограничило реэкспорт китайских товаров, в том числе швейных и текстильных изделий. Приобретенный опыт продаж позволил предпринимателям инициировать пошив швейных изделий в КР, или самостоятельно открывать свои швейные цеха.

С 2005 года начался процесс легализации швейной отрасли, через введение патентной системы, что позволило, открыто изготавливать продукцию под брендом *Made in Kyrgyzstan*. За короткий период этот бренд завоевал свое место на стихийных рынках России, Казахстана и других стран. Показателем лидерства швейной промышленности является ее доля экспорта в 70% от общего объема экспорта изделий легкой промышленности. Продукция стала востребованной для определенных слоев потребителей.

За последние годы значительно улучшился уровень технического оснащения большинства швейных предприятий. Необходимо отметить, что текстильную отрасль в меньшей степени затронули темпы роста швейного

производства, так как значительная часть сырья и материалов для производства швейных изделий поступала из Китая, Кореи и Турции [4].

В настоящее время в сфере швейного производства преобладают предприятия небольшого или среднего размера. При ограниченном масштабе производства они не могут использовать оптимальные производственные процессы и механизмы для достижения необходимого уровня производительности для конкурирования на международном уровне. Отсутствие крупных компаний, которые имеют высокие стандарты качества продукции, эффективность за счет масштаба и более высокую производительность, не позволяет удовлетворить потребность внешних рынков на крупные заказы.

Большую часть в структуре производства швейной продукции занимает производство следующих видов товаров: одежда верхняя (кроме трикотажной) мужская или для мальчиков, одежда верхняя (кроме трикотажной) женская или для девочек, белье нижнее (кроме трикотажного, машинного или ручного вязания).

Экспорт КР товаров, относящихся к предметам одежды и изделиям из текстиля, в 2018 году составил немногим более 147 млн долларов США. Это был максимальный объем экспорта продукции за последние годы. Как видно из таблицы ниже, в 2020 году, из-за пандемии COVID-19, экспорт сократился почти в полтора раза. Основной экспорт произведенной продукции направляется в страны ЕАЭС, главные рынки сбыта – Россия и Казахстан[5].

Остановка предприятий легкой промышленности КР в связи с эпидемией COVID 19 негативно повлияет на показатели развития. Главной особенностью текущей ситуации является то, что кризис одновременно, в короткий период и в значительной степени оказал негативное влияние на все страны мира и в том числе ближайших партнеров из стран СНГ и ЕАЭС.

Ключевые положения, характеризующие текущую ситуацию:

1. Полная остановка технологического процесса на предприятиях легкой промышленности. Закрытие границ, ограничение импорта сырья и оборудования.
2. Снижение покупательского спроса на швейные изделия как внутри страны, так и на внешних рынках.

Восстановление производства потребует дополнительного времени, чтобы выйти на имеющийся до карантина уровень выпуска товарной продукции. По данным экспертов восставленные производства ожидалось к концу 2022 года.

В настоящее время в России и Казахстане – главных потребителях изделий легкой промышленности, значительная часть торговли швейными и текстильными изделиями переходят в торговые комплексы, что влияет на снижение объемов торговли на вещевых рынках. Заказчики – торговые сети требуют крупных заказов брендовых изделий по приемлемым ценам без потери качества, к чему отечественная промышленность не готова.

Формирование средних и крупных предприятий, в которых будет культивироваться высокое качество и востребованная мода на изделия, в целом окажет воздействие на создание и укрепление бренда «Сделано в Кыргызстане».

Примером таких предприятий может послужить запуск промышленной зоны «Технополис», координацию работ по созданию которой осуществляет Ассоциация «Легпром», открытие в г. Ош Промышленного парка, строительство которого осуществляет ОсОО «Кыргыз Текстиль ЛТД», строительство текстильной фабрики на базе простаивающего предприятия – бывшего Кара-Балтинского коврового комбината, развитие текстильного кластера в г. Токмок компанией ОсОО «Текстиль Транс».

Такие предприятия станут основой для будущих кластеров, которые охватят всю цепочку производства, от поставок сырья до конечного продукта. Кластеризация производства будет осуществляться не «сверху вниз», а на основе поэтапного развития, с учетом потребностей и созданных возможностей «якорных» предприятий. В 2022 году акцент в развитии легкой промышленности будет сделан на технополисы и кластеры.

Таким образом, создание технополиса и кластеров легкой промышленности в регионах республики с объединением производителей сырья и готовой продукции должно стать главной задачей государственных и местных органов, органов управления, предприятий и фирм на данном этапе развития отрасли. Кластерный подход способствует реанимации отраслей текстильной, кожевенной и обувной промышленности с учетом специфики того или иного региона. Необходимо разработать механизмы развития и повышения экспортного потенциала отрасли путем создания промышленных кластеров и интегрирования различных отраслей и видов деятельности.

Список литературы:

1. Кыргызстан в цифрах. Статистический ежегодник. Бишкек, 2021. С официального сайта Национального статистического комитета КР. www.stat.kg
2. Программа развития лёгкой промышленности КР на 2020-2023 годы.
3. Индина М. Легпром Кыргызстана: как изменилась ситуация в отрасли после вступления в ЕАЭС? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knews.kg>.
4. Показатели текущего состояния легкой промышленности. Официальный сайт Российско-Кыргызского Фонд развития. Режим доступа: <https://www.rkdf.org/ru>
5. Платежный баланс КР. 2020. Официальный сайт НБ КР. Режим доступа: <https://www.nbkr.kg/DOC/05072021/000000000056959.pdf>

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ
ИНВЕСТИЦИЯЛЫК ДОЛБООРЛОРДУ БАШКАРУУ
INVESTMENT PROJECT MANAGEMENT

Бердигулова Лунара Бердигуловна,
магистрант Дипломатической академии МИД КР

УДК 334.021.1

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты управления инвестиционными проектами. Большое внимание уделено условиям повышения эффективности управления. По мнению авторов статьи, необходим комплексный подход к внедрению эффективной системы управления инвестиционными проектами и кредитования, учитывающий их отраслевую специфику и основанный на использовании новых информационных технологий.

Ключевые слова: управление инвестиционными проектами, кризис, антикризисное управление, сельское хозяйство, кредитование

Аннотация. Макалада инвестициялык долбоорлорду башкаруунун теориялык жана практикалык аспекти каралды. Башкаруунун эффективдүүлүгүн жогорулатуунун шарттарына зор көңүл бурулууда. Макалада инвестициялык долбоорлорду башкаруунун жана насыялоонун натыйжалуу системасын ишке ашыруу үчүн комплекстүү мамиле, алардын тармактык өзгөчөлүктөрүн эске алуу жана жаңы маалыматтык технологияларды колдонуу зарылдыгы каралды.

Негизги сөздөр: инвестициялык долбоорлорду башкаруу, кризис, антикризистик башкаруу, айыл чарба, насыялоо

Abstract. Theoretical and practical aspects of investment projects management are considered in the article. Great attention is attended to the raising conditions of management effectiveness. It's necessary the comprehensive approach to introduction of crediting and investment project management effective system, which considerates their branch specificity and is based on new information technology using.

Keywords: investment project management, crisis, crisis-proof management, agriculture, crediting

Важную роль в развитии экономики и повышении эффективности производства играет инвестиционная политика, которая является неотъемлемой частью государственной инвестиционной политики.

Инвестиционная политика должна разрабатываться на государственном уровне и уровне отраслей экономики и быть направленной на поддержку приоритетных отраслей народного хозяйства, развитие которых обеспечивает экономическую и оборонную безопасность страны, экспорт готовой

продукции, а также развитие экономики страны на ближайшую и дальнейшую перспективу. В Кыргызской Республике с переходом на рыночные отношения все большую роль играют коммерческие организации. Исходя из этого, существенно повышается роль инвестиционной политики на микроуровне.

Инвестиционная политика всегда привлекала интерес у экономистов. Инвестиционная политика – это комплекс рыночных механизмов, объединяющих усилия и учитывающих экономические интересы всех участников инвестиционной деятельности в целях обеспечения экономического развития государства.

Основными принципами формирования инвестиционной политики являются:

- эффективность, то есть развитие и использование инвестиционных ресурсов, которые определяют эффективность инвестиционной деятельности;
- адаптированность – учет влияния экономической среды;
- системность, то есть оптимизация организационных экономических механизмов, создающих инвестиционную среду и дающих возможность быстрого экономического роста.

Говоря о сущности инвестиционной деятельности, следует отметить, что главным ее элементом является инвестиционный потенциал. Эффективность инвестиционного процесса во многом зависит от достаточного уровня инвестиционных ресурсов, в основе формирования которых лежит инвестиционный потенциал. Механизм регулирования инвестиций, инвестиционного процесса, а также инвестиционного потенциала определяет инвестиционная политика, которая, в свою очередь, является элементом инвестиционной деятельности.

Формирование и развитие инвестиционного потенциала дает толчок развитию инвестиционных процессов. В основе принятия инвестиционных решений всегда лежат определенные инвестиционные мотивации.

Как отмечают В. Беренс и П. М. Харанек, «инвестиционная деятельность государства направлена на развитие всех составляющих ее элементов и, прежде всего, на формирование и развитие инвестиционных процессов. Инвестиционный процесс происходит в инвестиционной среде и заключается в движении инвестиционных ресурсов между субъектами» [2, с. 9]. В этой связи полагаю, что на субъект инвестиционного процесса оказывают влияние внешние и внутренние факторы. К внешним факторам относятся: традиции, тенденции, политика и конъюнктура инвестиционных процессов в стране. Внешняя среда инвестиционных процессов формируется в результате исторических тенденций и традиций экономики и определяется инвестиционной политикой и конъюнктурой на инвестиционном рынке. Внешняя среда оказывает первоначально побуждающее влияние на цели и критерии инвестиционного процесса у субъектов хозяйствования.

К внутренним факторам инвестиционного процесса относятся: потребности, интересы, политика и стратегии субъектов инвестиционного процесса. Изменение целей и критериев инвестиций у участников инвестиционного процесса происходит под воздействием внутренних факторов и, прежде всего, из-за смены текущих и стратегических потребностей участников. Вместе с тем потребность участника инвестиционного процесса является той категорией, которая имеет слабоструктурированный и нестабильный характер. Потребности, вызывающие желание у участников инвестиционной деятельности, способствуют появлению у них определенных экономических интересов. Потребности при этом носят различный характер и делятся на стратегические и текущие.

Стратегические потребности участника инвестиционной деятельности обусловлены долгосрочными целями развития экономической системы и укрепление своей роли в ней. В отношении баланса интересов стратегические потребности более просто поддаются регулированию, так как во многом они совпадают, исходя из одинаковой логики долгосрочного развития всех элементов экономической системы и экономических законов, действующих на участников инвестиционного процесса системы и экономических законов, действующих на участников инвестиционного процесса. Механизм регулирования баланса интересов заключается также в том, что в стратегическом плане на первое место выходят такие показатели оценки эффективности инвестиций для каждого из участников, которые не приводят к конфликту между ними. Однако даже в этом случае могут быть существенные расхождения в оценке эффективности инвестиций и в выборе варианта развития инвестиционного процесса.

Существенным моментом стратегического выбора инвестиционной деятельности является также то, что срок его реализации обычно превышает срок активной деятельности конкретных физических лиц – участников инвестиционных процессов, снимая с них ответственность за точность достижения результатов инвестиционного процесса, что позволяет легче относиться к процедуре принятия управленческого решения.

И. А. Бланк аргументированно полагает, что «текущие потребности участников инвестиционного процесса обусловлены краткосрочными целями, что приводит к более четкому регулированию процесса достижения баланса интересов всех участников. Такая процедура, как правило, связана с уступками всех или части участников для достижения общего согласия» [3, с. 165].

В качестве главных потребностей участников инвестиционных отношений можно выделить следующие: политические, экономические, финансовые, социальные и экологические.

Каждая из вышеуказанных потребностей в той или иной мере присуща всем участникам, однако их вес в общей структуре потребности является различным. Именно соотношение потребностей определяет текущий и стратегический интерес каждого участника инвестиционных отношений, который и перерастает в инвестиционную политику.

Рассмотренный механизм взаимодействия внутренней и внешней среды инвестиционного процесса для его участников позволяет сформировать видение источников инвестиционного процесса. Внешняя и внутренняя среда инвестиционного процесса объединены реализацией стратегических потребностей участников процесса.

Потребности участников инвестиционного процесса формируются в ходе реализации инноваций между возникающими желаниями и возможностями.

Потребности и желания являются сугубо субъективной категорией, зависящей от инвестора. На основе формирования инвестиционных потребностей невозможно создание определенного подхода к управлению инвестиционной деятельностью. Объективные интересы вытекают из сущности инвестиционного процесса, и в этой связи управление инвестиционной деятельностью, сформированное с учетом этих объективных интересов, будет работать согласованно и эффективно.

Активизация инвестиционной деятельности основана на формировании определенных мотиваций, то есть относительно стабильной системы мотивов, определяющих поведение субъектов инвестиционного процесса. В данном случае в качестве мотивов выступают экономические интересы субъектов, которые отражают различные стороны их деятельности.

Экономические интересы – это побудительные мотивы хозяйственной деятельности субъектов экономической деятельности, обусловленные их местом в системе экономических отношений собственности и общественного разделения труда.

Применительно к инвестиционной деятельности могут быть выявлены и реализованы следующие интересы:

- инвестиционные интересы владельца имущества, то есть доходы и убытки владельца, которые возникают в связи с владением имуществом в результате инвестиционного процесса;
- инвестиционные интересы инвестора определяются инвестиционной стоимостью имущества, а именно изменением стоимости имущества в результате инвестиционного процесса, которая может быть получена инвестором в качестве инвестиционного дохода;
- государственные инвестиционные интересы – это интересы, направленные на обеспечение условий устойчивого развития областей и городов страны, а также роста уровня жизни населения государства и выполнение социальных программ;
- общественные инвестиционные интересы – это основанные на теории «экономического регулирования в интересах общества» положения, согласно которым цель регулирования экономики заключается в развитии и защите государства от неэффективного использования инвестиционных ресурсов.

С момента обретения независимости были предприняты важные усилия по реформированию с целью установления эффективных институтов и движения в направлении рыночной экономики, открытой для инвестиций и торговли. Тем не менее, политическая нестабильность, внутренние конфликты и международный экономический и финансовый кризис замедлили развитие. Сохраняются некоторые критические проблемы социально-экономического развития, в том числе высокая задолженность, рост безработицы и увеличение торговых дисбалансов.

У Кыргызстана есть огромные возможности привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в различные сектора экономики. Преимущества местоположения включают в себя низкие трудовые затраты и затраты на электроэнергию, обильные гидроэнергетические ресурсы, хорошие погодные условия для сельского хозяйства, привлекательные пейзажи для туризма, и в целом конкурентоспособные налоговые и торговые преференции, которые открывают выход на крупные рынки Российской Федерации и Казахстана. Стратегически расположенная на пересечении путей между Европой и Азией, на древнем Шелковом пути, эта горная страна, не имеющая выхода к морю, является признанным торговым центром и имеет потенциал стать региональным транспортным и логистическим узлом. Благодаря умеренной погоде и хорошим пастбищам для разведения крупного рогатого скота, сельское хозяйство стало основным видом экономической деятельности. Обилие минеральных ресурсов стало привлекать крупные инвестиции зарубежных горнодобывающих компаний, а незагрязненные природные ландшафты привлекают все больше туристов. Кроме того, Кыргызстан имеет значительный нереализованный потенциал возобновляемых источников энергии.

С момента обретения независимости в 1991 году Кыргызстан пережил быстрый переход к рыночной экономике. Несмотря на сохраняющиеся трудности, Кыргызстан был одной из первых бывших советских республик, принявших демократическую конституцию, в которой страна закрепила основные свободы личности. В результате образовалось одно из самых ярких гражданских обществ в регионе. Что касается экономической политики, правительство приступило к осуществлению ряда инициатив, направленных на отмену ценового и валютного контроля, пересмотра государственных субсидий, реформу собственности на землю и приватизацию видов деятельности в ряде ключевых отраслей. В 1998 году Кыргызстан присоединился к Всемирной торговой организации (ВТО) и принял открытый режим торговли и инвестиций. Недавно страна также присоединилась к Евразийскому экономическому союзу, что должно повысить ее экспортный потенциал. Бум ПИИ начался в середине 2000-х годов с ведущей ролью геологоразведки и добычи золота. С тех пор большинство притоков ПИИ направлялись в горнодобывающую деятельность. Значимый пик притоков ПИИ произошел в 2013 году, когда инвестиции поступали и в другие отрасли (например, финансы и производство нефтепродуктов), но в целом, ПИИ в негорнодобывающие отрасли остаются низкими.

Нормативно-правовая база по ПИИ соответствует передовой международной практике, но ее реализация вызывает беспокойство. Слабое соблюдение закона является проблемой, которая усугубляется недавними эпизодами политической нестабильности. В этом контексте количество международных арбитражных дел возросло. Заглядывая вперед, высокое значение имеет совершенствование судебной системы и антикоррупционной политики, которое предусмотрено в НСУР, а также принятие сбалансированного подхода к защите государственных интересов и прав инвесторов.

Другие области нормативно-правовой базы для инвестиций претерпели серьезные реформы в последние годы, включая содействие бизнесу, налогообложение, землеустройство, а также несколько аспектов трудового законодательства. Чтобы эти реформы превратить в конкретные выгоды в плане привлечения инвестиций и влияния на развитие, нужно усилить потенциал исполнительных учреждений параллельно с повышением уровня прозрачности в государственном управлении.

Кроме того, улучшение доступа к навыкам и инфраструктуре будет иметь большое значение для продолжающихся усилий по диверсификации. В связи с этим продвижение государственно-частного партнерства (ГЧП) должно быть закреплено в стратегическом плане в соответствии с национальными целями развития и привести к портфелю экономически обоснованных проектов.

В целом об инвестиционном положении страны и конкретно по международным инвестиционным соглашениям можно узнать из Глобального инвестиционного отчета UNCTAD, где говорится об отсутствии конкретных активных мер в Кыргызстане по продвижению инвестиций, включающих процедуру въезда и пребывания персонала, повышение прозрачности соответствующих законов и нормативных актов, расширение обмена информацией об инвестиционных возможностях. Таким образом, данные аспекты служат сдерживающими факторами в реализации инвестиционных проектов.

Следует обратить внимание и на недостаточное количество реализованных проектов в регионах республики, особенно в стратегических отраслях экономики. Практика реализации инвестиционных проектов показала, что проекты требуют детальной проработки и прогноза, поскольку есть определенные риски, которые не всегда учитываются, и из-за этого многие проекты остаются нереализованными. Среди них основные: изменение политического курса, чрезвычайные положения, профессиональные, экономические и другие.

Продуманная инвестиционная политика на самом деле затрагивает решение многих задач, среди которых, к примеру, действующая патентная система в налогообложении. Отмена патентной системы будет способствовать появлению крупных предприятий и развитию масштабных проектов. Многие проекты остаются нереализованными, так как не включают интересные, новаторские идеи для инвесторов. В свете четвертой промышленной

революции актуальными становятся все больше цифровые технологии, которые должны быть включены в проектные предложения. Применение инновационных решений с возобновляемыми источниками энергии поднимет отрасли на новый уровень развития.

Выдвинутое вначале предположение о необходимости рационального баланса отраслевого и территориального планирования в основном подтвердилось. Кыргызстану необходимо перенять опыт европейских стран, где хорошо скоординированная отраслевая политика способствует достижению отраслевых целей, одновременно способствуя экономическому росту. Данная политика устанавливает последовательный курс действий, определяет приоритеты и формулирует реалистичные цели территориального роста и развития, служа ориентиром для региональных координаций в отраслевой политике. Некоторые страны имеют стратегию регионального развития городов и политики развития сельских регионов. Во многих случаях документы национального уровня дополняются региональными планами развития, разработанными субнациональными субъектами. Исследователями также отмечается, что существует взаимосвязь между улучшением инфраструктуры и региональным экономическим ростом. Комплексное рассмотрение инвестиционных проектов с инфраструктурным развитием территорий привлечет новые капиталовложения в регионы.

Вследствие этого возникает вопрос создания и оценки инвестиционных капиталовложений в регионы, что должно рассматриваться регулярно и при разумном управлении инвестиционным процессом. Немаловажную роль в этом должны сыграть местная администрация в создании инвестиционной привлекательности региона вместе с подготовкой комплекса задач на основе исследований возможных потенциальных точек роста.

Список литературы:

1. Беренс В., Харанек П. М. Руководство по оценке эффективности инвестиций – М: ИНФРА-М, 1997.
2. Бланк И. А. Инвестиционный менеджмент. – Киев: МП ТИТЕМ ЛТД, Юнайтед Лондон Трейд Лимитед, 1995. – 448 с.
3. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Пер. с англ. – М.: Изд-во «Прогресс», 1978. – 494 с.
4. Норкотт Д. Принятие инвестиционных решений / пер. с англ. / под. ред. А. Н. Шохина. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. – 247 с.
5. Бочаров В. В. Инвестиции / В. В. Бочаров. – 2-е изд. – СПб.: Питер Пресс, 2008. – 380 с.
6. Гуслистый А. Управление инвестициями / А. Гуслистый. – М.: Интернет-Трейдинг, 2005. – 271 с.

-
7. Балдин К. В. Управление рисками: учеб. пособие / К. В. Балдин, С. Н. Воробьев. – М.: ЮНИТИДАНА, 2005. – 511 с.
 8. Шапкин А. С. Экономические и финансовые риски: оценка, управление, портфель инвестиций / А. С. Шапкин. – 3-е изд. – М.: Дашков и К, 2004. – 543 с.
 9. Инвестиции в Кыргызской Республике. Stat.kg. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-investicii-kyrgyzskoj-respubliki-2008-2012> (дата обращения: 27.07.2021).
 10. Информационно-коммуникационные технологии в Кыргызской Республике. Stat.kg. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.kg/ru/publications/informacionno-kommunikacionnye-tehnologii-v-kyrgyzskoj-respublike> (дата обращения: 28.07.2021).
 11. Среднесрочный прогноз социально-экономического развития Кыргызской Республики на 2021-2023 годы. Mineconom.gov.kg. [Электронный ресурс]. URL: <http://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/ea85e967cb291184330fd5cfd6f8dd27d4aaf343.pdf> (дата обращения: 04.08.2021).

**ЖЕНЩИНЫ-ПОЛИТИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН-ПРЕЗИДЕНТОВ
КЫРГЫЗСТАНА И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

**САЯСАТЧЫ АЯЛДАР: КЫРГЫЗСТАН МЕНЕН
КОРЕЯ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПРЕЗИДЕНТТЕРИНИН
ИШМЕРДИГИНЕ САЛЫШТЫРМАЛУУ ТАЛДОО ЖҮРГҮЗҮҮ**

**WOMEN POLITICIANS: COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE ACTIVITIES OF THE PRESIDENTS
OF KYRGYZSTAN AND THE REPUBLIC OF KOREA**

Борончиева Ширин Омурбековна,
старший преподаватель кафедры
«Международные отношения», докторант,
УНПК «Международный университет Кыргызстана»

УДК 396.9

Аннотация. Ежегодно 8 марта в мире отмечается Международный женский день. Официальный статус этот праздник приобрёл по решению ООН в 1975 году и с тех пор он отмечается ООН как Международный день борьбы за права женщин и международный мир. На начало 2021 года численность женщин в республике составила 3,3 миллиона человек. При этом, сохранялось характерное для Кыргызстана превышение численности женщин (50,4%) над численностью мужчин. Тенденция роста участия женщин в управлении государством наблюдается также на уровне формирования центрального и провинциального правительств. В 2005 году женщины составили 6,5% в центральном правительстве и 5,9 – на уровне провинций. В 2014 году это соотношение уже было другим – 15,2% против 9,7%. Стабильный рост можно заметить и в составе различных правительственных комитетов: в 2015 году доля участия женщин в них достигла 34,1%.

Ключевые слова: женщина-президент, политика, проблема, экономика, независимость, выборы, имидж

Аннотация. Жыл сайын дүйнө жүзүндө 8-март Аялдардын эл аралык күнү белгиленет. Бул майрам 1975-жылы БУУнун чечими менен расмий статуска ээ болуп, ошондон бери БУУ тарабынан Аялдардын укуктары жана эл аралык тынчтык үчүн күрөштүн эл аралык күнү катары белгиленип келет. 2021-жылдын башына карата республикада аялдардын саны 3,3 миллион адамды түздү. Мында Кыргызстанга мүнөздүү аялдардын санынын (50,4%) эркектердин санынан ашуусу сакталган. Аялдардын мамлекеттик башкарууга катышуусунун өсүү тенденциясы борбордук жана провинциялык башкаруу органдарын түзүү деңгээлинде да байкалууда. 2005-жылы аялдар борбордук бийликте 6,5%, облустарда 5,9% түзгөн. 2014-жылы бул катыш мурунтан эле башкача болгон – 9,7% каршы 15,2%. Туруктуу өсүш ар кандай мамлекеттик комитеттердин курамында байкалат: 2015-жылы алардагы аялдардын үлүшү 34,1%га жеткен.

Негизги сөздөр: аял-президент, саясат, проблема, экономика, эгемендүүлүк, шайлоо, имидж

Abstract. Every year on March 8, the world celebrates International Women's Day. This holiday acquired an official status by the decision of the UN in 1975 and since then it has been celebrated by the UN as the International Day for the struggle for women's rights and international peace. At the beginning of 2021, the number of women in the republic amounted to 3.3 million people. At the same time, the excess of the number of women (50.4%) over the number of men, characteristic of Kyrgyzstan, remained. The upward trend in the participation of women in government is also observed at the level of the formation of central and provincial governments. In 2005, women accounted for 6.5% in the central government and 5.9 in the provinces. In 2014, this ratio was already different – 15.2% versus 9.7%. A steady increase can be seen in the composition of various government committees: in 2015, the share of women in them reached 34.1%.

Keywords: woman-president, politics, problem, economy, independence, elections, image.

Роль женщин-политиков точно такая же, как и мужчин-политиков. У них есть социальная, экономическая и политическая повестка дня, увековеченная массами. Посредством этой программы они занимают различные должности в различных отделах и создают сеть организаций для выработки политики, которая приносит пользу их имиджу, а также людям, которые голосуют за нее.

Конечно, говорится о современном мире, в котором женщины имеют возможность стать политиками без каких-либо сексистских препятствий.

С древности нам были предначертаны, а возможно и навязаны определенные роли. Через всю многовековую историю мужчинам отводилась роль добытчиков, глав семей, а потом и государств. В то время как образ женщины представлял собой хранительницу домашнего очага. Но, в мире всегда бывают исключения, всегда находятся те, кто не согласен быть как все, жить жизнью, которую ему навязало общество.

Как ни странно, первое упоминание, дошедшее до нас из истории, о женщине-политике, относится к XV веку до нашей эры. Египетская царица Хатшепсут стала первой женщиной-политиком. Стоит отметить, что согласно истории, в период правления царицы отмечался небывалый подъем страны во всех сферах общественной жизни. Интересный факт, что она была вынуждена носить мужскую одежду, в силу того, что египтяне верили только в мужчину-правителя.⁶

Время шло, общество постоянно развивалось, вследствие этого женщины в роли главы государства переставали быть диковинкой – царицы, императрицы, королевы, княгини. В настоящее время, все чаще можно встретить

⁶ Дергач А.А., Перельгина Е.Б. Политическая имиджелогия: М., 2006. С 117

женщин-правителей: депутаты, мэры, премьер-министры и даже президенты. Но все также, несмотря на равенство полов, представительницы прекрасного пола вынуждены вести постоянную борьбу, доказывая своё право быть равней мужчине.⁷

Так, совершенно ясно, что политика XXI века перестала быть исключительно мужским занятием. Женщины теперь являются не только объектом политики, как важнейшая часть электората, но и участниками самого политического процесса. Женщины могут позволить себе политическую карьеру в силу того, что они обладают всем необходимым для этого: соответствующим образованием, знаниями, амбициями, стремлением реализовать свои возможности на сложнейшей политической арене.

По этой причине актуальность вопроса имиджа женщины-политика возрастает. Большинство современных женщин-политиков стараются придерживаться имиджа «железной леди». Их целью является привлечение внимания к своей личности собственными достижениями и аналитическими способностями.⁸

Первая женщина-президент Кыргызстана. Отунбаева Роза Исаковна родилась 23 августа 1950 года в городе Ош. Ее отец, Исак Отунбаев, юрист, много лет был членом Верховного суда. Ее мать, Салийка Даниярова, была школьной учительницей. Родина – Талас. У Розы Исаковны есть сестры по имени Райхан, Гульмира, Джамалкан, Анара, Клара, Тамара и брат Болот.

Она начала свою политическую и дипломатическую карьеру в 1988 году. С 7 апреля 2010 года возглавила Временное правительство Кыргызстана. С июля 2010 года по декабрь 2011 года она была президентом Кыргызстана.

Роза Отунбаева возобновила свою общественную деятельность после того, как мирным и законным образом передала свой пост своему преемнику, президенту Алмазбеку Атамбаеву. Она является основателем и руководителем общественного фонда «Инициатива Розы Отунбаевой». Как неформальный представитель кыргызской общины, он способствует укреплению международных связей своей страны, углублению многогранных культурных связей.

Нужно отметить во время правления Розы Исаковны были проведены многочисленные решения для укрепления устойчивой политики в Кыргызстане. Прошло десять лет с тех пор, как внушающие ужас столкновения в июне 2010 года между этническими кыргызскими и узбекскими общинами повергли в хаос южные районы Кыргызстана. Погибли по меньшей мере 470 человек, тысячи получили ранения, сотни тысяч были вынуждены покинуть свои дома.

Президент переходного периода Роза Отунбаева тогда призвала провести независимое международное расследование, чтобы выяснить первопричины этих событий.⁹

⁷ <https://euroasia-science.ru/politicheskie-nauki>

⁸ <https://euroasia-science.ru/politicheskie-nauki>

⁹ <https://rus.azattyq.org/a/chief-investigator-of-deadly-kyrgyz-uzbek-clashes-reflects-10-years-later-osh/30663762.html>

Позитивная часть президента Пак Кын Хе. Кандидат от консервативной партии Саэнури (Новые рубежи) Пак Кын Хе вошла в историю 19 декабря 2012 года, победив на президентских выборах в Южной Корее, став первой женщиной-президентом страны после победы над либеральным соперником Мун Чжэ Ин из Объединенной демократической партии на несколько процентных пунктов. Пак получила 51,6 процента голосов по сравнению с 48 процентами за Мун Чжэ Ина. 76-процентная явка избирателей была признана высокой, что превзошло результаты двух предыдущих президентских выборов, несмотря на минусовые температуры по всей стране.

Пак Кын Хе впечатляла всех, кто ее встречал, и ее полная преданность своей стране не подлежит сомнению. Как дочь бывшего президента Пак Чон Хи, она зарабатывает голоса тех, кто ностальгирует по двузначному экономическому росту президента Пака.

Бывший председатель ГНП Пак Кын Хе родилась 2 февраля 1952 года и выросла в Голубом доме с 9 лет. Мать Пак приложила все усилия, чтобы предложить Пак нормальную жизнь, отправив ее в государственные школы и позволив ей кататься на трамвае, как другие дети. Согласно ее официальной биографии, она провела свои ранние годы, «изучая традиционные искусства и вела тихую жизнь, наблюдая за великими событиями».

Она успешно возглавляла основную оппозиционную Великую национальную партию (ВНП) с марта 2004 г. по июнь 2006 г., что привело к удивительно хорошему результату на выборах в Национальное собрание в апреле 2004 г. и множеству побед на последующих местных и дополнительных выборах.

Чистый имидж Пак и преданность своей стране как кандидата в президенты обеспечили ей прочную основу консервативной поддержки. В январе 2007 года Пак развернула свою кампанию с помощью завуалированных и не очень завуалированных атак на лидера Ли Мён Бака. Она произнесла серию громких речей, в которых изложила свою политическую позицию, и даже изменила свою фирменную прическу. Ее предыдущая прическа была такой же, как у ее матери. Ее нынешний стиль намного более современный.

Пак Кын Хе оставалась очень популярной фигурой в своей родной провинции Кёнсан и среди консерваторов, а некоторые говорят, что она, возможно, была самым могущественным политиком в Корее. Она предпочла хранить молчание и критиковать президента Ли только по очень конкретным вопросам, связанным с политикой. Явный фаворит, чтобы сменить Ли Мён Бака на посту президента, Пак прошла тонкую грань между поддержкой президента Ли и сохранением лояльности по отношению к членам своей фракции, многим из которых было отказано в выдвижении на выборы в Национальное собрание в 2008 году.

20 августа 2012 года правящая партия Южной Кореи New Frontier (Saenuri) выбрала Пак Кён Хе своим кандидатом в президенты. Пак начала всеобщую избирательную кампанию как консервативный фаворит. Пак получила прозвище «Королева выборов» за то, что возглавила предвыборную кампанию

консерваторов. Ее последним достижением в этой сфере стала неожиданная победа партии на выборах в Национальное собрание в апреле 2012 года.

Кандидат в президенты Южной Кореи Пак Кын Хе обнародовала свою внешнюю политику 5 декабря 2012 года в преддверии декабрьских президентских выборов. Кандидат от правящей партии Саэнури предположил, что она займет жесткую позицию по историческим вопросам, но также будет вести диалог с Японией, Китаем и Северной Кореей. Пак сказала, что в Восточной Азии усиливаются дипломатические трения по историческим и территориальным вопросам. Она сказала, что никогда не позволит другим странам нарушить суверенитет Южной Кореи и будет строго решать исторические вопросы. Но Пак также сказала, что она будет консультироваться с правительствами и гражданскими сообществами Японии и Китая, чтобы преодолеть существующие трения и добиться примирения и сотрудничества. Она сказала, что такие усилия необходимы, чтобы помочь тому, что она называет правильным пониманием истории, укорениться в регионе. Пак подчеркнула, что ее страна не потерпит провокаций Северной Кореи, таких как разработка ядерного оружия и ракет. Но она предположила, что две Кореи могут открыть офисы связи в столицах друг друга, и она может провести переговоры на высшем уровне с лидером Северной Кореи Ким Чен Ыном.

Имидж президента как сильного и неподкупного лидера рухнул из-за обвинений в том, что ее давняя подруга Чхве Сун Сил тайно воспользовалась своими близкими отношениями с Пак, чтобы вынудить корейские конгломераты пожертвовать почти 65 миллионов долларов двум сомнительным фондам, одновременно направив часть из них в фонды и прибыльные побочные контракты с компаниями, принадлежащими ей и ее друзьям.

9 декабря 2016 года Национальное собрание проголосовало за предложение об импичменте 234 голосами против 56. Два депутата воздержались, семь голосов были признаны недействительными. В заседании приняли участие 299 депутатов из 300. Представитель правящей партии Сэнури Чой Кён Хван, доверенное лицо президента Пак, присутствовал на голосовании, но не голосовал. В общей сложности 172 оппозиционных и независимых депутата высказались в поддержку импичмента, а это означало, что, по крайней мере, 62 депутата Саэнури, должно быть, присоединились к ним и поддержали это движение.

Принятие предложения означало, что обязанности президента Пак как главы исполнительной власти были приостановлены, а премьер-министр Хван Гё Ан оставался исполняющим обязанности президента. У Конституционного суда Южной Кореи теперь было шесть месяцев, чтобы решить, должна ли Пак вообще покинуть свой пост или ее следует восстановить на посту президента. Пак была лишь вторым президентом, подвергшимся импичменту с момента создания правительства Южной Кореи в 1948 году. Бывший президент Но Му Хён был восстановлен в должности президента после того, как Конституционный суд отклонил его импичмент в 2004 году.

В успешном заявлении об импичменте Пак обвиняется в нарушении

Конституции по ряду различных пунктов. В нем говорилось, что она позволила ближайшим помощникам и доверенному лицу Чхве Сун Сил вмешиваться в политику и оказывать влияние на заседаниях кабинета министров. В нем говорилось, что она заставляла частные компании давать взятки, что она пренебрегла конституционной обязанностью защищать жизни во время крушения парома Sewol в 2014 году.

Временный председатель Верховного суда Ли Чон Ми объявил об импичменте президенту Пак Кын Хе 10 марта 2017 года, заявив, что решение восьми судей было единодушным. «Президент-ответчик Пак Кын Хе отстранена от должности. Ответчик нарушила обязанность неукоснительно выполнять свои обязанности, предусмотренные Конституцией». Главный судья Ли заявил, что Пак неконституционна, позволяя своему доверенному лицу Чхве Сун-Сил, гражданскому лицу, не занимающему официальной должности в правительстве, вмешиваться в дела государства, и что Пак злоупотребила своей властью, чтобы вступить в сговор с Чхве, чтобы вымогать деньги у конгломератов.

Суд отклонил несколько обвинений в ходатайстве об импичменте, сославшись на отсутствие доказательств того, что президент злоупотребила своими полномочиями, сняв должностных лиц с их постов без веских оснований или что она назначила персонал в частных компаниях. Отсутствие доказательств также приводилось в отношении обвинения в посягательстве президента на свободу прессы, сделав выговор местным средствам массовой информации, которые сообщали о ее давнем доверенном лице Чхве Сун Сил и ближайшем окружении Чоя. Что касается катастрофы парома Севол-Хо в 2014 году, в результате которой погибли 304 человека, в постановлении говорится, что существуют трудности с привлечением президента к ответственности за невыполнение своего долга по защите жизни граждан.

Первый отстраненный демократическим путем президент страны был отправлен в тюрьму 31 марта 2017 года после того, как южнокорейский суд утвердил ордер на арест прокурора по обвинению во взяточничестве, вымогательстве и злоупотреблении властью.

Как видите, несмотря на многие препятствующие аспекты, имидж женщины-политика все равно медленно, но верно с каждым днем становится все более устойчивым. Надо полагать, что стремление женщин, кандидатов в политики, усердно работать для достижения успехов и поставленных целей, является достаточно мощным мотиватором для самих женщин и для народа, который их поддерживает.¹⁰

¹⁰ <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/04/09/756304-eks-prezidenta-yuzhnoi-korei>

Список литературы:

1. Дергач А.А., Перельгина Е.Б. Политическая имиджелогия: М., 2006. С. 117.
2. <https://euroasia-science.ru/politicheskie-nauki>
3. <https://euroasia-science.ru/politicheskie-nauki>
4. <https://rus.azattyq.org/a/chief-investigator-of-deadly-kyrgyz-uzbek-clashes-reflects-10-years-later-osh/30663762.html>
5. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/04/09/756304-eks-prezidenta-yuzhnoi-korei>

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО –
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**АЗЫРКЫ ЭТАПТА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК
КООПСУЗДУКТУ КАМСЫЗ КЫЛУУ КӨЙГӨЙЛӨРҮ**

**PROBLEMS OF ENSURING SOCIO-ECONOMIC
SECURITY IN THE KYRGYZ REPUBLIC
AT THE PRESENT STAGE**

Гусева Валентина Ивановна,

д-р экон. наук, профессор

Кыргызско-Российского Славянского университета

Досаалиев Максат Досаалиевич,

докторант программы PhD Дипломатической академии

МИД КР

УДК 338.2(575.2)

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам обеспечения социально-экономической безопасности в Кыргызской Республике в современных условиях. В рамках данного исследования, были выявлены основные социальные угрозы безопасности в социальной сфере Кыргызстана – социальные угрозы незащищенности поляризации, в том числе высокий уровень бедности и неравномерность распределения доходов. Не смотря на положительные тенденции по снижению уровня бедности в Кыргызстане в период с 2000-2019 гг., следует отметить, что пороговое значение уровня бедности составляет 10% от общей численности населения, то есть и до современных событий на международной арене (пандемия COVID-19, введение антироссийских санкций), в республике данный индикатор значительно превышал предельно-критическое значение (10%), что свидетельствует о наличии угрозы социально-экономической безопасности. А на современном этапе развития экономики авторы указывают на общую тенденцию, характерную для всех стран мира – усиление угроз безопасности в социальной сфере.

Ключевые слова: социальные угрозы незащищенности и поляризации, реальные угрозы социально-экономической безопасности, высокий уровень бедности, пандемия COVID-19, пороговое значение уровня бедности

Аннотация. Бул макала азыркы шарттарда Кыргыз Республикасында социалдык-экономикалык коопсуздукту камсыз кылуу көйгөйлөрүнө арналган. Бул изилдөөнүн алкагында Кыргызстандын социалдык чөйрөсүндөгү социалдык коопсуздуктун негизги коркунучтары – коопсуздуктун жана поляризациянын социалдык коркунучтары, анын ичинде жакырчылыктын жогорку деңгээли жана кирешенин бирдей эмес бөлүштүрүлүшү аныкталган.

2000–2019-жылдар аралыгында Кыргызстанда жакырчылыкты кыскартуудагы оң тенденцияларга карабастан, жакырчылыктын босогосу калктын жалпы санынын 10% түзөөрүн белгилей кетүү керек, башкача айтканда, эл аралык аренада болуп жаткан окуяларга чейин (COVID-19 пандемиясы, Россияга каршы санкцияларды киргизүү боюнча), республикада бул көрсөткүч максималдуу критикалык мааниден (10%) олуттуу ашып кеткен, бул социалдык-экономикалык коопсуздукка коркунучту көрсөтүп турат. Ал эми экономиканын өнүгүшүнүн азыркы этабында авторлор дүйнөнүн бардык өлкөлөрүнө мүнөздүү болгон жалпы тенденцияны – социалдык чөйрөдө коопсуздуктун коркунучун күчөтүүнү белгилешет.

Негизги сөздөр: коопсуздуктун жана поляризациянын социалдык коркунучтары, социалдык-экономикалык коопсуздукка реалдуу коркунучтар, жакырчылыктын жогорку деңгээли, COVID-19 пандемиясы, жакырчылык босогосу

Annotation. This article is devoted to the problems of ensuring socio-economic security in the Kyrgyz Republic in modern conditions. As part of this research study, the main social security threats in the social sphere of Kyrgyzstan were identified – social threats of insecurity and polarization, including high levels of poverty and uneven distribution of income. Despite the positive trends in reducing poverty in Kyrgyzstan in the period from 2000-2019, it should be noted that the poverty threshold is 10% of the total population, that is, before current events in the international arena (COVID-19 pandemic, introduction of anti-Russian sanctions), in the republic this indicator significantly exceeded the maximum critical value (10%), which indicates a threat to socio-economic security. And at the present stage of economic development, the authors point to a general trend that is characteristic of all countries of the world – the strengthening of security threats in the social sphere.

Keywords: social threats of insecurity and polarization, real threats to socio-economic security, high levels of poverty, COVID-19 pandemic, poverty threshold

Актуальность данной темы не вызывает сомнения, поскольку произошедшие за последние годы в истории Кыргызстана потрясения, такие как «Тюльпановая революция» 2005 года, Апрельская революция 2010 года, пандемия COVID-19 и последующая за ней революция 2020 года, показали значимость обеспечения экономической безопасности в социальной сфере и острую необходимость решения социальных проблем населения.

Отметим общую тенденцию, характерную для всех стран мира в современных условиях (пандемия, военный конфликт между Россией и Украиной, введение антироссийских санкций) – усиление угроз безопасности в социальной сфере.

Под угрозами социально-экономической безопасности понимают явления и процессы, вследствие появления и развития которых нарушаются жизненно важные социальные права личности, в том числе права на работу, достойную безбедную жизнь, бесплатную медицинскую помощь и образование.

Предлагается «классификация угроз безопасности в социальной сфере по группам:

- социальные угрозы незащищенности и поляризации – это угрозы, связанные с низкой социальной защищенностью населения и неравенством доходов (высокий уровень бедности, низкий уровень доходов, неравномерность распределения доходов; невысокие размеры пособий по безработице, мизерные пенсии,);
- аномальные социальные угрозы – это угрозы, связанные с ростом аномальных социальных явлений, в том числе наркомании, пьянства, психических расстройств;
- криминальные социальные угрозы – это угрозы, связанные с разгулом преступности, криминализацией общества, ростом теневой экономики;
- социальные угрозы нестабильности – это угрозы, связанные с ростом несанкционированных митингов, государственных переворотов, революций;
- социальные угрозы недоступности – это угрозы, связанные с экономической недоступностью медицинской помощи, качественного образования и медицинского обслуживания;
- демографические социальные угрозы – это угрозы, связанные с ростом смертности, снижением рождаемости, сокращением продолжительности жизни» [1].

Среди угроз в социальной сфере для Кыргызской Республики наиболее серьезную опасность представляют социальные угрозы незащищенности и поляризации.

К социальным угрозам незащищенности относится, прежде всего, высокий уровень бедности. Безусловно, бедность, как социально-экономическое явление, в той или иной степени, присуща любому обществу, между тем, чем выше уровень бедности, тем ниже уровень обеспеченности социально-экономической безопасности государства, тем выше вероятность социальных взрывов и политической нестабильности.

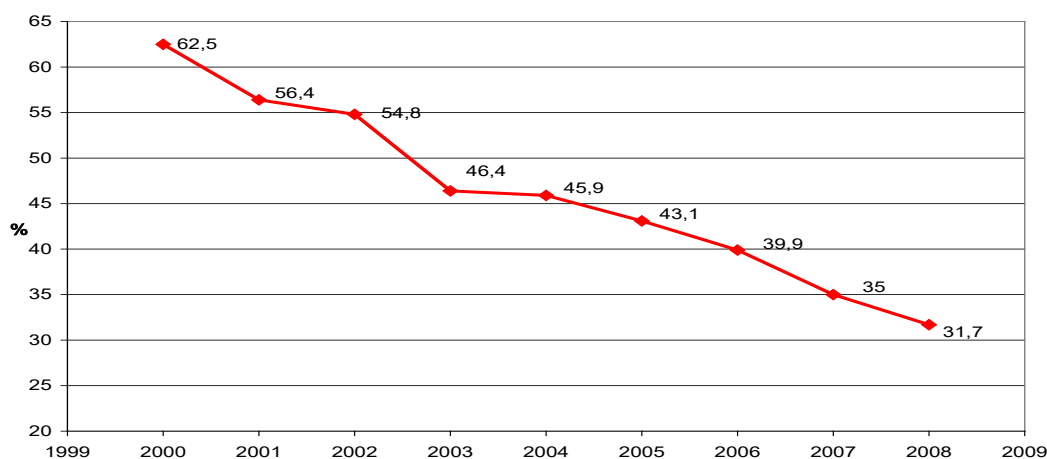

Рис.1. Уровень бедности в Кыргызской Республике (2000-2008 гг.), в % [2]

Безусловно, если рассматривать данный индикатор в динамике, то следует отметить, если в 2000 г. уровень бедности составлял 62,5%, в 2001 г. – 56,4%, в 2002 г. – 54,8%, в 2003 г. – 46,4%, в 2004 г. – 45,9%, в 2005 г. – 43,1%, в 2006 г. – 39,9%, в 2007 г. – 35,0%, а в 2008 г. – 31,7%. То есть, начиная с 2000 г. по 2009 г. включительно уровень бедности сократился почти на половину (с 62,5% до 31,7%). В период 2009-2012 гг. наблюдалось некоторое повышение уровня бедности: с 33,7% (2010 г.) до 37,9%(2012 г.), 30,7% в 2013 г.

Начиная с 2014 г. в Кыргызской Республике наблюдалась устойчивая тенденция снижения уровня бедности, однако в 2020 г. в связи с последствиями пандемии COVID-19, уровень бедности вырос на 5,2% и составил 25,3%.

Рис.2. -Уровень бедности в Кыргызской Республике (2014-2020 гг.), в % [3]

Как мы видим на рис. 2, самый высокий уровень бедности в 2020 году – 37,2% наблюдался в Джалал-Абадской области. В Нарынской области и Баткенской области – аналогичная ситуация: уровень бедности в данных областях – 36,8% и 34,7%, соответственно.

Таким образом, до наступления кризиса, вызванного COVID-19, Кыргызская Республика демонстрировала определенные успехи по сокращению бедности, поскольку общий уровень бедности за последние 10-11 лет снизился с 31,7% от общей численности населения в 2008–2009 гг. до 20,1% в 2019 году.

Между тем, несмотря на положительные тенденции по снижению уровня бедности в Кыргызстане в период с 2000-2019 гг., следует отметить, что пороговое значение уровня бедности составляет 10% от общей численности населения, то есть и до драматических событий (пандемия COVID-19, военный конфликт между Россией и Украиной, введение антироссийских санкций), в республике имело место превышение предельно-критического значения по данному индикатору социально-экономической безопасности.

Между тем, по мнению экспертов Международного валютного фонда в связи с пандемией коронавируса «...успехи, достигнутые государствами с развивающейся экономикой (в том числе Кыргызской Республикой, которая в соответствии с классификацией МВФ относится к странам с развивающейся экономикой) за последние 12 лет, могут быть сведены на нет...» Так, в связи с пандемией коронавируса в 2021 году уровень бедности в Кыргызской Республике, по оценке главы офиса Всемирного банка в республике Навид Хасан Накви, увеличится до 35%: [4].

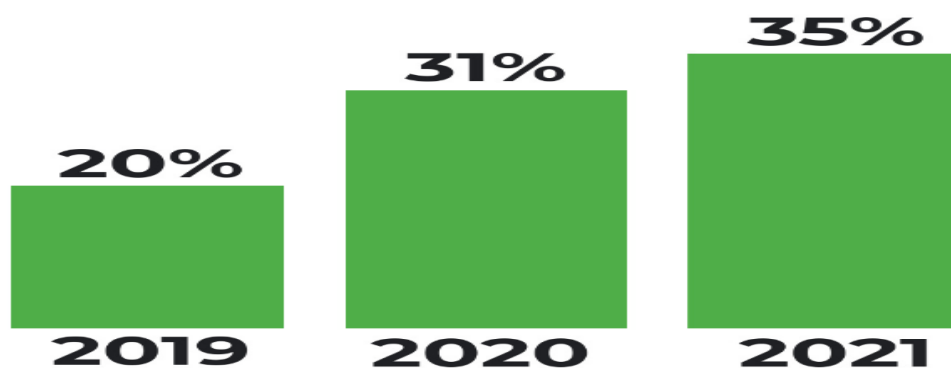

Рис.3. – Прогнозы Всемирного банка по уровню бедности в Кыргызстане, в % [4]

Данные прогнозы оправдались не совсем, так в 2020 г. уровень бедности в республике составлял 25,3%, а в 2021 г., по предварительным оценкам – не более 30%, что, тем не менее, значительно превышает предельно-критическое значение (10%) и, следовательно, следует констатировать наличие угрозы социально-экономической безопасности.

Другой значимый индикатор социально-экономической безопасности – неравномерность распределения доходов. Степень неравномерного распределения доходов отражает такой показатель, как коэффициент Джини, а графически ее иллюстрирует кривая Лоренца. До пандемии коронавируса, как показывает исследование, в Кыргызстане наблюдалась устойчивая тенденция снижения значений коэффициента Джини, а, следовательно, и степени неравенства среди населения (см. табл. 2).

Таблица 2. Изменение коэффициента Джини в Кыргызской Республике (2012-2020 гг.) [5]

Годы	<i>По потреблению</i>			Соотношение между 20% наиболее и 20% наименее обеспеченных групп, в размах	<i>По доходам</i>
	Всего	Город	Село		
1	2	3	4	5	6
1	2	3	4	5	6
2012	0,216	0,229	0,209	4,2	0,42
2013	0,219	0,244	0,204	4,1	0,456
2014	0,209	0,244	0,201	4	0,429
2015	0,208	0,234	0,194	4	0,408
2016	0,203	0,205	0,198	3,9	0,406
2017	0,211	0,221	0,204	4,1	0,392
2018	0,217	0,236	0,206	4,3	0,378
2019	0,221	0,231	0,212	4,1	0,364
2020	0,221	0,229	0,215	4,2	0,344

В 2012 году в Кыргызстане коэффициент Джини по доходам составил 0,42, а в 2013 г. – 0,456, что является довольно высоким показателем неравенства доходов. Между тем в последующие годы, вплоть до пандемии COVID-19 значение коэффициента Джини снижалось: в 2014 г. – 0,429, в 2015 г. – 0,408, в 2016 г. – 0,406, в 2017 г. – 0,392, в 2018 г. – 0,378, в 2019 г. – 0,364, а в 2020 г. – 0,344, что свидетельствует о положительных тенденциях снижения степени неравномерного распределения доходов среди населения.

Степень неравномерности расходов населения графически иллюстрирует кривая Лоренца (см. рис. 4).

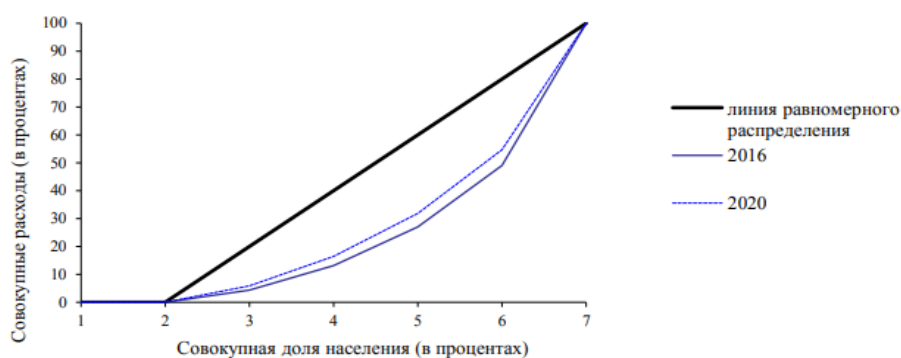

Рис. 4. График. – Кривая Лоренца (2016-2020 гг.) [6]

Важным индикатором экономической безопасности в социальной сфере является соотношение в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных групп. Данный показатель наиболее точно характеризует неравномерность распределения доходов населения в стране по сравнению с такими показателями, как коэффициент Джини и соотношение доходов 20% самых богатых и 20% самых бедных групп населения.

Учеными-экономистами доказано, что если соотношение в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных групп превышает соотношение 10:1 (в наиболее развитых странах оно колеблется в отношении 8:1), то общество вступает в зону социальной нестабильности.

Таблица 3. Динамика индикаторов экономической безопасности в социальной сфере Кыргызской Республики

Годы	Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения	Коэффициент Джини	Соотношение доходов 20% самых богатых и 20% самых бедных групп населения
2010	11,1	0,371	8,7
2011	12,1	0,382	7,3
2012	15,8	0,42	9,1
2013	21,4	0,456	11,5
2014	17,2	0,429	9,8
2015	11,8	0,408	7,5
2016	14,3	0,406	8,5
2017	12,9	0,392	7,7
2018	11,7	0,378	7,1
2019	10,6	0,364	6,6
2020	9,2	0,344	5,9

Как следует из данных таблицы 3, в Кыргызской Республике данный показатель (соотношение в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных групп) превышает допустимое предельно-критическое значение. Катастрофическая ситуация наблюдалась в 2013 году, когда соотношение составило 21,4. В основном данный показатель имел тенденцию увеличения, так если в 2010 году он составлял 11,1, то в 2011 году он увеличился до 12,1. Резкое увеличение произошло в 2012 году до 15,8 и в 2013 году до 21,4. В 2016 году данный показатель вырос сравнительно с прошлым годом на 2,5 и составил 14,3. Далее ситуация в Кыргызстане продолжила также положительно меняться и показатель начал снижаться. На 2020 год соотношение уже составило 9,2. Примечательно то, что это самый рекордно низкий показатель.

Такая же ситуация наблюдается с показателем соотношения доходов 20 % самых богатых и 20% самых бедных групп населения. В 2020 году он

составил 5,9. Это говорит о том, что социальное расслоение общества в Кыргызской Республике уменьшается. Коэффициент Джини за рассматриваемый период увеличивался с 2010 года до 2013 года с 0,371 до 0,456. В период с 2014 года до 2020 года данный показатель снизился до 0,344.

Как упоминалось выше, превышение границ пороговых значений показателей социально-экономической безопасности приводит к формированию реальных угроз безопасности республики. Таким образом, основные угрозы экономической безопасности в социальной сфере Кыргызстана – это социальные угрозы незащищенности и поляризации – это угрозы, связанные с низкой социальной защищенностью населения (низкий уровень доходов, невысокие размеры пособий по безработице, мизерные пенсии, высокий уровень бедности и неравномерность распределения доходов), которые усиливаются в связи с последними событиями в международных отношениях.

Список литературы

1. Гусева В.И., Юсупов Р.У. Социально-экономическая безопасность в Кыргызской Республике в условиях трансформации экономики / Монография. – Бишкек: КРСУ, 2016.- 130 с.
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2004-2008. /- Бишкек: НСК КР, 2009. – С.7.
3. <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/b988eb65-2d22-4cce-9365-7573a9b2975a.pdf> (дата обращения 18 апреля 2022г.)
4. https://kaktus.media/doc/433741_dymaete_proshlyy_god_byl_tiajelym_etot_i_sledyushiy_bydyt_hyje._prognozy_ekonomistov.html (дата обращения 17 апреля 2022г.)
5. <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/b988eb65-2d22-4cce-9365-7573a9b2975a.pdf> (дата обращения 17 апреля 2022г.)
6. <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/b988eb65-2d22-4cce-9365-7573a9b2975a.pdf> дата обращения 20 апреля 2022г.)
7. <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/b988eb65-2d22-4cce-9365-7573a9b2975a.pdf> дата обращения 20 апреля 2022г.)

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ
ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

**АНГЛИС ТИЛИНИН ДИПЛОМАТИЯЛЫК
ТЕРМИНОЛОГИЯСЫ ЖАНА АНЫ ОРУС ТИЛИНЕ
КОТОРУУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

**DIPLOMATIC TERMINOLOGY OF THE ENGLISH
LANGUAGE AND ITS PECULIARITIES
OF TRANSLATION INTO RUSSIAN**

Капатова Самара Нурланбековна,
магистрант Дипломатической академии МИД КР
s_nurlanbekova@mail.ru

УДК 651.926

Аннотация. В предложенной статье дана краткая характеристика исследуемой терминологической системы на материале английского языка и её особенности перевода на русский язык, а также описан ряд составляющих ее терминологических групп и подгрупп. Актуальность темы исследования определяется возросшим интересом современной лингвистики к проблемам номинации слова в сфере дипломатии, определению способов формирования лексического состава дипломатической лексики. Как в теоретическом, так и в практическом плане проблема дипломатической терминологии в языкознании не становилась объектом специального изучения языковедами. Необходимо отметить, что изучение дипломатической лексики и терминологии имеет существенное значение и для аспектов языкознания.

Ключевые слова: термин, терминология, дипломатический язык, терминологическая система, термины-слова, термины-словосочетания

Аннотация. Сунуш кылынган макалада англис тилиндеги дипломатиялык терминдердин системасынын орус тилине котормосу боюнча изилденген кыскача сыпаттамасы берилген, ошондой эле аны түзгөн бир катар терминологиялык топтор жана подгруппалар баяндалган. Изилдөө темасынын актуалдуулугу дипломатиялык лексиканын курамын түзүүнүн жолдорун аныктоочу дипломатия чөйрөсүндөгү сөз номинациясынын көйгөйлөрүнө азыркы тил илиминин кызыгуусунун жогорулашы менен аныкталат. Тил илиминдеги дипломатиялык терминология маселеси теориялык жактан да, практикалык жактан да тилчилердин атайын изилдөө объектисине айланган эмес. Дипломатиялык лексиканы жана терминологияны изилдөө тил илиминин аспектилери үчүн да өтө зарыл экендигин белгилей кетүү керек.

Негизги сөздөр: термин, терминология, дипломатиялык тил, терминологиялык система, термин-сөз, термин-сөз айкаштары

Annotation. The proposed article gives a brief description of the studied terminological system based on the material of the English language and the

features of its translation into Russian, as well as a description of a number of its terminological groups and subgroups. The relevance of the research topic is determined by the growing interest of modern linguists in the problems of nominating words in the field of diplomacy, determining the ways of forming the lexical composition of diplomatic vocabulary. Both in theory and in practice, the problem of diplomatic terminology in linguistics has not become the subject of a special study of linguists. It should be noted that the study of diplomatic vocabulary and terminology is also essential for aspects of linguistics.

Keywords: term, terminology, diplomatic language, terminological system, terms-words, terms-phrases

Прежде чем раскрыть суть и значение дипломатических терминов, хотелось бы сделать краткий экскурс в саму суть и значение слов «термин» и «терминология» с точки зрения других источников.

Термин (от латинского *terminus* – «предел, граница») – слово или словосочетание, точно и однозначно именуемое понятие, и его соотношение с другими понятиями в пределах специальной сферы. Термины служат специализирующими, ограничительными обозначениями характерными для этой сферы предметов, явлений, их свойств и отношений. В отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску, термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессии.

Терминология как специальная область знания привлекает все большее внимание исследователей. Это объясняется международным характером современных научных знаний, вызванных процессами интеграции и, как следствие, стремлением к унификации терминов как пути преодоления языковых барьеров в разных сферах социально-экономической деятельности.

По мнению современных исследователей (Н.В. Подольской, А.В. Суперанской, Г.П. Немца, Н.В. Васильевой, В.П. Даниленко, В.М. Грязновой, Т. Л. Канделаки и др.) терминология настоящего времени – это искусственно формируемый лексический пласт, каждая единица которого имеет определенные ограничения для употребления и оптимальные условия для существования и развития [2. С 246].

При определении понятия «термин» с семантической точки зрения учитывается зависимость соответствующих языковых единиц от их лексического значения, а также возможность терминологического использования (наряду с отдельными словами) и словосочетаний, что особенно характерно для новых терминологий.

Дипломатическая терминология представляет собой сложную динамическую систему, которая включает термины таких сфер дипломатии, как дипломатическая служба, дипломатическое право, дипломатический протокол, дипломатический этикет и др. Значительную часть терминов исследуемой сферы составляют наименования, относящиеся к следующим терминологи-

ческим группам: дипломатические агенты/ представители, дипломатические ранги, дипломатические документы, дипломатические процедуры, дипломатические визиты, дипломатические представительства, дипломатические права и привилегии, дипломатические приемы и др.

Группа *diplomatic agents / diplomatic ranks* ‘должности и дипломатические ранги’ включает, например, такие термины, как *ambassador* ‘посол’, *ambassador extraordinary* ‘чрезвычайный посол’, *ambassador extraordinary and plenipotentiary* ‘чрезвычайный и полномочный посол’, *consul* ‘консул’, *consul general* ‘генеральный консул’, *counselor* ‘советник’, *diplomat* ‘дипломат’, *envoy* ‘посланник’, *legate* ‘легат, папский посол’, *vice-consul* ‘вице-консул’ и др.

В терминологическую группу *diplomatic documents* входят, например, наименования таких дипломатических документов, как *accord* ‘соглашение, договор’, *concordat* ‘конкордат; договор между отдельными лицами, правительствами’, *contract* ‘договор, соглашение’, *convention* ‘конвенция’, *credentials (letters of credence)* ‘верительные грамоты (посла)’, *letters of recall* ‘отзывные грамоты’, *note verbal* ‘вербальная нота’, *procès-verbal* ‘протокол’ и т.д.

Наименования дипломатических представительств объединяются в группу *diplomatic bodies: chancellery* ‘здание, где работает канцлер и его подчиненные’, *consulate* ‘консульство’, *embassy* ‘посольство’, *consulate general* ‘генеральное консульство’, *High Commission* ‘представительство высокого комиссара (дипломатическое представительство одной страны содружества в другой)’ и др.

Группа *diplomatic procedures* объединяет наименования различных дипломатических процедур: *accession* ‘присоединение (к договору, конвенции)’, *accreditation* ‘аккредитация (дипломатических представителей)’, *arbitration* ‘третейский суд; арбитраж’, *diplomatic asylum* ‘дипломатическое убежище’, *denunciation* ‘денонсирование, расторжение (договора)’, *exequatur* ‘экзекватура (удостоверение о признании иностранного консула)’, *extradition* ‘экстрадиция, выдача иностранному государству преступника’, *ratification* ‘ратификация’ и др. [3, с. 178].

В терминологическую группу *diplomatic privileges and immunities* относят, например, такие наименования как *extritoriality* ‘экстерриториальность’, *inviolability of person* ‘неприкосновенность личности’, *inviolability of domicile* ‘неприкосновенность жилья’, *exemption from local taxation* ‘освобождение от местного налогообложения’, *exemption (from local criminal and civil jurisdiction)* ‘освобождение от уголовной и гражданской юрисдикции’ и т.д.

В группу *diplomatic receptions* включены наименования различных видов дипломатических приемов (официальные / неофициальные; дневные/ вечерние; с рассадкой/ без рассадки): *a glass of wine* ‘бокал вина’, *a glass of champagne* ‘бокал шампанского’, *breakfast* ‘завтрак’, *lunch buffet* ‘обедбуфет’, *dinner* ‘обед’, *cocktail* ‘коктейль’, *tea* ‘чай’ and *coffee* ‘кофе’ и др.

При создании нового термина идет поиск необходимой знаковой информации на основе имеющегося языкового опыта, закрепление ее в особой «информационно-терминологической сфере языка» и прогнозирование новых достижений в данном направлении. Семантическая определенность нового термина базируется на однозначном соотношении языкового знака и передаваемого им факта, появляется обоснованность привлечения аппарата иностранных языков, особенно стран с развитой индустриальной базой. На образование нового термина оказывает значительное влияние экстралингвистический фактор, связанный с процессами возникновения новых наук и других достижений. В ряде случаев экстралингвистические факторы являются определяющими, что способствует заимствованию термина вместе с понятием из языка-источника [1.с 312]. Например:

Депозитарий (depository) – «Институт хранения международных документов при ООН»;

Персона нон грата (persona non grata) – «лицо, обладающее дипломатическим рангом, пребывающее в другой стране, но при этом по определенным причинам ставшее нежелательным в данной стране»;

Ратификация (ratification) – «подписание и принятие договора (международного) на высшем уровне (Президент, парламент, сенат), который будет иметь характер обязательного выполнения»;

Конвенция (convention) – «документ, составленный и имеющий обязательный характер выполнения его условий подписавшими участниками и другими новыми членами»;

Декларация (declaration) – «документ, составленный и имеющий рекомендательный характер при выполнении его условий и положений подписавшими участниками и другими новыми членами».

Примечательно, то что, имея очень широкий спектр методов и методологическую базу по изучению терминов, дипломатическая и международно-политическая терминология не изучена должным образом. Особым образом должно быть подчеркнуто, то, что научные изыскания в этом направлении должны быть реализованы с учетом применения и роли этих терминов в разнотерминологических языках, вокруг русского языка как основного стержня [4].

Термины-словосочетания делятся на различные структурные типы, но наиболее распространенными конструкциями являются: 1) прил. + сущ.; 2) причаст. + сущ.; 3) сущ. + сущ.; 4) сущ. + сущ. + сущ.; 5) прил. + сущ. + сущ.; 6) прил. + прил. + сущ.; 7) сущ. + прил. + сущ.; 8) причаст. + сущ. + сущ. 9) глаг. + сущ. (таблица 1). Например:

<i>statement</i>	<i>заявление</i>
<i>a foreign-policy – a formal – a joint – a verbal – a written – an unfounded –</i>	<i>внешнеполитическое – официальное – совместное – устное – письменное – необоснованное –</i>
<i>declaration</i>	<i>декларация</i>
<i>a solemn – a political – customs –</i>	<i>торжественная – политическая – таможенная –</i>
<i>treaty'</i>	<i>договор</i>
<i>a basic – a binding – a collective– an international – a peace –</i>	<i>основополагающий – обязывающий – коллективный – международный – мирный –</i>
<i>act</i>	<i>акт</i>
<i>final – legal – unfriendly – unlawful – hostile – constituent –</i>	<i>заключительный – юридический – недружелюбный – неправомерный – враждебный – учредительный –</i>

(таблица 1)

В заключение хотелось бы отметить, что дипломатическая терминология имеет очень широкий спектр лингвистических особенностей. Например, дипломатические документы имеют специфический характер в такой отрасли как перевод документа с использованием дипломатических терминов – аутентичность перевода, имеет свой собственный стиль и категорию терминов вежливости, официальности и т.д.

Список литературы:

1. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312.
2. Даниленко, В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко; отв. ред. Ф.П. Филин – Москва: Наука, 1997. – 246 с.
3. Михалькевич, Г.Н. Протокол и этикет международного общения / Г.Н. Михалькевич. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск. : РИВШ, 2009.-178.
4. Саидов Х.А. «Дипломатическая терминология и её особенности в разносистемных языках».

**ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
СТРАН В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

**ЕВРАЗИЯЛЫК ЭКОНОМИКАЛЫК
БИРИМДИКТИН АЛКАГЫНДАГЫ ӨЛКӨЛӨРДҮН
СООДА-ЭКОНОМИКАЛЫК МАМИЛЕЛЕРИ**

**TRADE AND ECONOMIC RELATIONS
OF COUNTRIES WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

Каунаш Нелли Калдыбаевна,
докторант программы PhD
Дипломатической академии ДА МИД КР
kaunashnelly@gmail.com

УДК 339.56

Аннотация. В статье рассматривается значимость ЕАЭС как в территориальном, так и в экономическом плане в период нарастания геополитических рисков и высокой взаимозависимости названных экономик. Можно предположить, что дальнейшая интеграция ЕАЭС повысит конкурентные преимущества стран за счет повышения требований к качеству продукции, расширения общего рынка сбыта, а также улучшения переговорных позиций. Следовательно, исследование состоит из нескольких важных задач: найти путь смягчения как ухудшения условий торговли из-за повышения тарифов, так и геоэкономических и геополитических рисков.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Центральная Азия, торгово-экономические отношения, торговля, экономическая интеграция

Аннотация. Макалада геосаясий тобокелчиликтер күчөп турган мезгилде жана бул экономикалардын жогорку өз ара көз карандылыгы учурунда ЕАЭБтин аймактык да, экономикалык жактан да маанилүүлүгү талкууланат. ЕАЭБдин мындан аркы интеграциясы продукциянын сапатына талаптарды жогорулатуу, жалпы сатуу рыногун кеңейтүү жана сүйлөшүүлөрдүн позицияларын жакшыртуу аркылуу өлкөлөрдүн атаандаштык артыкчылыктарын жогорулатат деп болжолдоого болот. Ошондуктан, изилдөө бир нече маанилүү милдеттерден турат: тарифтердин жогорулашынан улам, ошондой эле геоэкономикалык жана геосаясий тобокелдиктерден улам соода шарттарынын начарлашын жумшартуу жолун табуу.

Негизги сөздөр: Евразия экономикалык биримдиги, Борбордук Азия, соода-экономикалык мамилелер, соода, экономикалык интеграция

Abstract. The article discusses the importance of the EAEU both in territorial and economic terms during the period of growing geopolitical risks and high interdependence of these economies. It can be assumed that further integration

of the EAEU will increase the competitive advantages of countries by increasing the requirements for product quality, expanding the common sales market, and improving negotiating positions. Therefore, the study consists of several important tasks: to find a way to mitigate both terms-of-trade deterioration due to tariff increases and geo-economic and geo-political risks.

Keywords: Eurasian Economic Union, Central Asia, trade and economic relations, trade, economic integration.

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС или Союз) – международная организация региональной экономической интеграции. Обладает международной правосубъектностью и учреждена Договором о Евразийском экономическом союзе. ЕАЭС обеспечивает свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проводит согласованную, гармонизированную и единую политику в сферах, определяемых Договором и международными соглашениями в рамках Союза. Государствами-членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

Евразийский экономический союз – молодая международная организация региональной экономической интеграции, созданная Беларусью, Казахстаном и Россией в 2015 году.

Сегодня в состав Союза входят пять государств-членов (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия), которые обязались преследовать следующие цели¹¹:

- создание условий для устойчивого экономического развития государств-членов для повышения уровня жизни их населения;
- стремиться к созданию общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках Союза;
- обеспечить всестороннюю модернизацию, кооперацию и конкурентоспособность национальных экономик в мировом хозяйстве.

Три государства-основателя составляют «интеграционное ядро» евразийской интеграции (Винокуров, 2014), а их экономические отношения регулируются несколькими многосторонними договорами. Идея региональной экономической интеграции в Евразии восходит к 1994 году, когда Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев впервые выступил с инициативой создания Евразийского союза с упором на экономику.

В 1995 году Беларусь, Казахстан и Россия подписали Договор о Таможенном союзе. Документ предусматривал устранение барьеров для свободного сотрудничества между торговыми предприятиями стран, содействие свободной торговле и добросовестной конкуренции (Винокуров, Цукарев, 2015). Кыргызстан и Таджикистан подписали это Соглашение в 1996 году.

¹¹ Treaty on the Eurasian Economic Union (2014)

Однако их обязательства по снятию нетарифных барьеров и унификации тарифов для членов Таможенного союза не были реализованы на практике, поскольку страны были глубоко разделены по экономическим и политическим вопросам.

В 2000 г. Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан создали Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) для оформления режима свободной торговли и создания единой системы таможенного регулирования (Eurasian Studies, 2020). В 2007 г. Россия, Беларусь и Казахстан подписали Договор о создании Единой таможенной территории и Таможенного союза (2020 г.)¹². Был принят план действий по обеспечению свободного движения товаров между членами и облегчению торговли с третьими странами.

В 2009 году Беларусь, Казахстан и Россия создали Таможенный союз (ТС). В результате была создана единая таможенная территория, ликвидирован пограничный контроль и введен единый таможенный тариф. В 2012 году ТС расширился и стал Единым экономическим пространством (ЕЭП).

Наконец, 1 января 2015 г. вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе. 2 января 2015 г. к интеграционному проекту присоединилась Армения, а в мае 2015 г. – Кыргызская Республика. Суть этого интеграционного проекта – создание единого рынка для товаров, услуг, капитала и труда (Винокуров, Цукарев, 2015). ЕАЭС вызвал резкую критику, поскольку многие ученые утверждают, что этот Союз является «организацией, в которой доминирует Россия» (Ван дер Тофт, 2015, стр. 52) и что он «слишком сильно ориентирован на Россию» (Попеску), 2014, стр. 11).

В 2016 году вступило в силу Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом. Соглашение в основном преследует взаимную отмену торговых пошлин. В декабре 2016 года Главы государств подписали Декларацию о цифровой повестке Союза, заложившую основу для развития интеграции в цифровой сфере. В начале 2017 г. была опубликована Белая книга – манифест, определивший приоритетные направления работы Евразийской экономической комиссии по выявлению и устранению препятствий на внутреннем рынке Союза (ЕВРАЗИЙСКАЯ КОМИССИЯ, 2020 г.)¹³.

11 апреля 2017 года Президенты государств Союза подписали Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. В апреле 2017 г. вступили в силу планы либерализации услуг, в соответствии с которыми до 2021 г. к единому рыночному формату должны были присоединиться еще 20 секторов услуг, в том числе особо опасные строительные работы, туризм, оценка, маркшейдерское дело, научные исследования.

¹²Всемирная организация интеллектуальной собственности (2020 г.), «Соглашение о создании единой таможенной территории и создании Таможенного союза»

¹³ EURASIAN COMMISSION (2020), available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/2797_1_EEK_%D0%A6%D0%98%D0%A4%D0%A0_%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB__sait_rasv.pdf

В 2018 году в ходе Астанинского экономического форума между Евразийским экономическим союзом и Исламской Республикой Иран было подписано Временное соглашение, ведущее к формированию зоны свободной торговли. Также было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китайской Народной Республикой (Евразийская комиссия, 2020).

В разрезе международной торговли ЕАЭС в период с января по июнь 2018 года в товарной структуре экспорта государств-членов ЕАЭС в третьи страны преобладали товары минерального происхождения (67,2% от общего объема экспорта государств-членов ЕАЭС), металлы и металлопродукция (10,4%), продукция химической промышленности (5,7%). Наибольшую долю в импорте составляли машины, оборудование и транспортные средства (43,7% от общего объема импорта), продукция химической промышленности (18,8%), а также продукты питания и сельскохозяйственные товары (12,3%). Более 80% таких товаров за пределами ЕАЭС закупила Российская Федерация.

По данным Международной кризисной группы (ICG, 2020), первоначальное создание Таможенного союза совпало с ростом внутрирегиональной торговли на 32,1% в 2011 году до примерно 62 млрд долларов США и еще на 7,5% в 2012 году. С тех пор наблюдается сильная нисходящая тенденция: падение на 5,5% в 2013 г., 11% в 2014 г. и 25,8% в 2015 г. К 2015 г. товарооборот между членами ЕАЭС сократился до 45 млрд долл. США. В период с января по апрель 2016 года товарооборот сократился на 18,4% в годовом исчислении. Внешняя торговля блока за пределами ЕАЭС также находилась в упадке с 2012 г., сократившись на 34% в 2015 г. Трудно оценить прямое влияние ЕАЭС на торговлю, поскольку его введение совпало с замедлением экономического роста в России и Казахстане и резкой девальвации валюты. Прежде всего, снижение цен на нефть и сырьевые товары привело к резкому снижению показателей (минеральные ресурсы составляли две трети экспорта ЕАЭС и одну треть торговли внутри ЕАЭС в 2015 г.). В результате внешнеторговый оборот для членов ЕАЭС сократился со всеми основными партнерами как внутри, так и за пределами ЕАЭС.

Сегодня первоочередными задачами ЕАЭС являются повышение привлекательности его рынка для местных и иностранных инвесторов и создание сети соглашений о свободной торговле, включающей двух основных торговых и инвестиционных партнеров – ЕС и Китай (Eurasian Studies, 2020). Конечно, мы должны иметь в виду, что ситуация с COVID-19 замедлила как экономический рост, так и рост международной торговли.

Торговля обычно рассматривается как необходимая для роста страны и, в некоторой степени, для ее экономического развития. Кругман (1983) и Бхагвати (2004) указали на другие преимущества торговли, такие как ее важность для увеличения занятости, сокращения бедности, перераспределения

доходов и экономического роста. Солоу (1956) также отмечает, что ориентированная на рынок либерализация торговли ускоряет экономический рост и развитие.

Индекс, измеряющий внутриотраслевую торговлю, был впервые разработан Балассой, который определил его как индекс, отслеживающий степень соответствия стоимости экспорта отрасли ее стоимости импорта (Balassa, 1966). Основываясь на исследованиях Балассы, Грубель и Ллойд (1975) усовершенствовали свою модель. Они показывают, что товары в горизонтальной внутриотраслевой торговле аналогичны, тогда как вертикальная внутриотраслевая торговля состоит из товаров с разным уровнем качества. Кроме того, в нескольких исследованиях факторов, влияющих на успех или неудачу усилий по содействию индустриализации и росту, делается вывод о том, что растущий уровень внутриотраслевой торговли имеет большое значение.¹⁴

Внутриотраслевая торговля приносит дополнительные выгоды от международной торговли помимо тех, которые связаны со сравнительными преимуществами. Это позволяет стране использовать преимущества более широких рынков. Внутриотраслевая торговля (ИПТР) – это стоимость всей торговли, которая остается после вычета абсолютной стоимости чистого экспорта или импорта страны. Для сравнения между странами и отраслями показатели выражаются в процентах от экспорта и импорта каждого сектора. Значения индекса варьируются от 0 до 100. Чем ближе значения к 100, тем больше импортируемых и экспортируемых товаров приходится на одну и ту же отрасль. Если страна экспортирует и импортирует примерно одинаковое количество определенного продукта, значение индекса высокое.

Дисбаланс счета текущих операций остается значительным во всем мире, создавая риски протекционизма и финансовой уязвимости, если вдруг потоки капитала, финансирующие эти дисбалансы, иссякнут (Kharroubi, 2011). По мнению того же автора, исходя из опыта стран ОЭСР за последние 20 лет, глобализация повлияла на взаимосвязь между реальными обменными курсами и торговыми балансами в двух аспектах. С одной стороны, развитие международной торговли изнутри привело к тому, что страны стали торговать сходными видами товаров, а не торговать между различными отраслями. Это повысило взаимозаменяемость между видами импортируемых и экспортируемых товаров и тем самым увеличило чувствительность торгового баланса к реальному обменному курсу. С другой стороны, развитие глобальных цепочек поставок и вертикальная специализация между странами повысили взаимодополняемость между видами импортируемых и экспортируемых товаров, тем самым снизив чувствительность торгового баланса к реальному обменному курсу.

Динамика показателя внутриотраслевой торговли также одинакова для каждой выбранной страны. Высокие значения ИПТР зафиксированы для

¹⁴<https://databank.worldbank.org>

всех государств-членов ЕАЭС. Примечательно, что уровень ПТР в России в течение наблюдаемого периода колебался в пределах 80-88%. Россия является крупным экспортером нефти и природного газа.

Кыргызстан, Армения и Беларусь характеризуются гораздо более высокими уровнями показателей ПТР, что свидетельствует об одностороннем обмене.

Экономика России и Казахстана, несомненно, зависит от их экспортной активности. Беларусь также можно отнести к экспортоориентированным странам. Другими словами, белорусская экономика в значительной степени зависит от экспорта в более чем 170 стран, с которыми у нее установлены торговые связи. Следует отметить, что Беларусь является третьим в мире производителем калийного сырья, используемого во многих удобрениях и химических продуктах. Россия является основным торговым партнером Беларуси, т. е. крупнейшим получателем ее экспорта (почти половина всего экспорта), который включает в основном полезные ископаемые, химикаты, машины и продукты питания. ЕС импортирует более трети своего экспорта, включая нефтехимические продукты, удобрения и текстиль. Импорт Беларуси включает, в основном, энергоносители из России, то есть нефть и газ, и сырье.

Следует отметить, что Беларусь глубоко интегрирована с ЕАЭС в торговом отношении. Примерно 51% от общего объема внешней торговли Беларуси приходится на други участников ЕРР (в основном с Россией), хотя этот процент ниже, чем был на рубеже тысячелетий (60%). Значения индекса ЕХИМ для России и Казахстана на протяжении всего наблюдаемого периода превышали 100%, что свидетельствует о преобладании экспорта над импортом. Напротив, Кыргызстан и Армения импортировали значительно больше, чем экспортировали, о чем свидетельствует доля импорта в экспорте, в то время как значения показателя ЕХИМ для Беларуси варьировались от 98% до 101%.

Беларусь и Кыргызстан имеют самые высокие показатели открытости торговли в ЕАЭС. Влияние торговли на внутреннюю деятельность Кыргызстана и Беларуси действительно значительно. Их индексы торговой открытости в два раза выше, чем у трех других членов ЕАЭС. Необходимо отметить положительную динамику показателей ТОИ на примере Беларуси, в то время как для Кыргызстана наблюдалась обратная тенденция. С самым низким ТОИ Россия занимает последнее место по открытости для торговли среди членов ЕАЭС.

Одной из проблем, с которыми сталкиваются Армения и Кыргызстан в двусторонних торговых отношениях, является их схожесть: обе страны экспортируют большое количество металлической руды и рабочей силы. Еще одним осложняющим фактором для Армении является закрытие ее границ с двумя соседними странами, Турцией и Азербайджаном, что десятилетиями душило ее экономику.

Экспорт составляет от 25 до 40% ВВП России, Казахстана, Кыргызстана и Армении. Следует отметить, что Армения и Россия зафиксировали аналогичный уровень расширения экспорта. Однако ситуация в Беларуси иная.

В 2014 г. экспорт Беларуси составлял примерно 55% ВВП, а к 2018 г. эта цифра выросла до впечатляющих 70%. Следует подчеркнуть, что в рассматриваемый период только Беларусь фиксировала рост экспорта.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был основан в 2015 году и в настоящее время насчитывает пять членов: Беларусь, Казахстан, Россия, Кыргызстан и Армения. В статье анализируется открытость для внешней торговли пяти государств-членов этого политико-экономического союза. В анализе используются следующие показатели: внутриотраслевая торговля (ВВТО), импортосодержание экспорта (ЭКСИМ), сальдо внешней торговли (ТБАЛ) и доля экспорта в ВВП (ВДП). Базисным периодом является период с 2014 по 2018 год. Анализ полученных результатов по этим показателям подтверждает основную гипотезу статьи, предполагающую различия в открытости торговли и экспортной ориентации между государствами-членами ЕАЭС.

Делается вывод о том, что государства-члены ЕАЭС существенно различаются по международной торговле, быстрому росту экспорта и открытости торговли.

Потоки капитала и рабочей силы из/в малые экономики ЕАЭС в основном сосредоточены вокруг России. Одно из предположений заключается в том, что по мере развития ЕАЭС более мелкие страны будут стремиться выйти на гораздо более крупный российский рынок, а не расширять взаимную торговлю. Например, свободное перемещение рабочей силы очень выгодно Армении и Кыргызстану. Мигранты из Армении и Кыргызстана, работающие в России, ежегодно отправляют домой миллиарды долларов США. Однако с торговой точки зрения ЕАЭС представляет значительное преимущество для внешней торговли России с другими государствами-членами.

В период с 2014 по 2016 год в альянсе ЕАЭС наблюдался явный экономический спад, вызванный падением мировых цен на энергоносители и западными санкциями в отношении России после аннексии Крыма. Как видно из представленных данных, такая ситуация привела к спаду товарооборота внутри ЕАЭС.

Создание альянса ЕАЭС можно интерпретировать как реакцию России на экономический спад и поиск альтернативных рынков. Государства-члены ЕАЭС выиграли от снятия нетарифных барьеров. Тем не менее, они столкнулись с экономическими и политическими проблемами, которые существенно повлияли на их внешнюю торговлю. Однако важно еще раз подчеркнуть, что Россия обладает значительным экономическим и политическим влиянием в союзе ЕАЭС.

Список литературы:

1. ЭЮНИОН (2020). Евразийский экономический союз – о. <http://www.eaeunion.org/?lang=en#about-info>
2. Грубель Х.Г. и Ллойд П.Дж. (1975). Внутриотраслевая торговля: теория и измерение международной торговли дифференцированными продуктами.
3. МКГ (2020). Евразийский экономический союз: власть, политика и торговля. <https://d2071andvip0wj.cloud-front.net/240-the-eurasian-economic-union-power-politics-and-trade.pdf>
4. Попеску Н. (2014). Евразийский союз: реальный, воображаемый и вероятный (Бумага Шайо № 132). Париж: Институт исследований безопасности ЕС.
5. Винокуров Э. (2014). Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР II. Доклад № 22, Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, Санкт-Петербург.

**РОЛЬ И МЕСТО ШОС В
СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**АЗЫРКЫ ДҮЙНӨДӨГҮ ШКУнун
РОЛУ ЖАНА ОРДУ**

**THE ROLE AND PLACE OF THE SCO
IN THE MODERN WORLD**

Курманбаев Нурсултан Султанович,
магистрант Дипломатической академии
МИД КР
kurmanbaevnursultan@gmail.com

УДК 327.3

Аннотация. Расширение ШОС было предусмотрено сразу после ее образования. Вместе с тем в течение первого десятилетия существования Организации основные усилия были направлены на ее организационно-политическое становление. Благоприятные условия начинали созревать ко второй декаде нынешнего столетия, и были оформлены на саммите 2014 г.

Несмотря на то, что экономический аспект также составляет одно из основных направлений деятельности ШОС, в течение многих лет он значительно отставал от сотрудничества в области безопасности. В последнее время наблюдаются возрастающая тенденция на преодоление этих диспропорций. Расширение ШОС и активизация экономической составляющей ее деятельности способны значительно укрепить геополитический вес Организации, однако будут сопряжены новыми вызовами.

Ключевые слова: Хартия ШОС, расширение, укрепление, региональная безопасность, наблюдатели, экономическая составляющая, финансовая составляющая, приоритеты работы ШОС

Аннотация. Макалада ШКУну кеңейтүү ал түзүлгөндөн кийин дароо эле каралганы, ошону менен бирге Уюмдун биринчи он жылдыгында негизги күч-аракет анын уюштуруучулук жана саясий жактан өнүгүшүнө багытталганы каралган. Ыңгайлуу шарттар ушул кылымдын экинчи он жылдыгында бышып жетиле баштаган жана 2014-жылдагы саммитте расмий түрдө бекитилген.

Экономикалык аспект да ШКУнун ишмердүүлүгүнүн негизги багыттарынын бири болгонуна карабастан, ал көп жылдар бою коопсуздук жаатындагы кызматташуудан бир топ артта калып келген. Акыркы убакта бул диспропорцияларды жоюу тенденциясы күч алууда. ШКУнун кеңейиши жана анын ишмердигинин экономикалык компонентинин активдешүүсү Уюмдун геосаясий салмагын олуттуу түрдө бекемдей алат, бирок жаңы чакырыктар менен коштолот.

Негизги сөздөр: ШКУнун Хартиясы, кеңейтүү, чындоо, аймактык коопсуздук, байкоочулар, экономикалык компонент, финансылык компонент, ШКУнун артыкчылыктары

Abstract. The expansion of the SCO was envisaged as soon as it was established. However, during the first decade of the Organization's existence, the main efforts were focused on its institutional and political establishment. Favourable conditions began to emerge by the second decade of this century, and were formalised at the 2014 summit.

Although the economic aspect also constitutes one of the SCO's core activities, it has for many years lagged far behind security cooperation. Recently, there has been an increasing tendency to overcome these imbalances. The expansion of the SCO and the activation of its economic component could significantly increase the geopolitical weight of the Organization, however, it will be accompanied by the new challenges.

Keywords: SCO Charter, expansion, strengthening, regional security, observers, economic component, financial component, SCO priorities.

Принцип открытости Шанхайской организации сотрудничества и, соответственно, возможность ее расширения были декларированы практически после превращения в 2001 г. «Шанхайской пятерки» (Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан) в межгосударственное объединение – «Шанхайскую шестерку» в результате вхождения в нее Узбекистана. Этот шаг свидетельствовал о том, что уже тогда основатели государства подали серьезную и долговременную политическую заявку на превращение ШОС в крупнейшую межрегиональную организацию, способную оказывать значительное влияние на положение дел на обширной евразийской территории в новых геополитических условиях после распада СССР и биполярной системы. Косвенным подтверждением намерения вести дело к геополитическому расширению ШОС стало также и фактическое замораживание последовавшей после ее создания дискуссии в научно-практических кругах по конкретному определению «региона ШОС»¹⁵.

Шанхайская организация, первоначально сформированная на основе договоренностей об укреплении мер доверия и сокращения вооруженных сил в районе границы [2,с.101], проблематику обеспечения региональной безопасности поставила во главу угла и всей своей последующей деятельности. Это получило закрепление в Декларации о создании ШОС и в Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом – одним из первых документов Организации, который поставил перспективные цели на этом направлении. Задача была подтверждена и в утвержденных в 2012 г. Основных направлениях стратегии развития ШОС на среднесрочную перспективу [9]. Создание (также на начальном этапе деятельности ШОС) Региональной антитеррористической структуры (РАТС) было направлено на практическую координацию соответствующего сотрудничества.

¹⁵ В Хартии ШОС, принятой 7 июня 2002 г. [11], дается общая ссылка на регион ШОС, но без конкретной географической увязки. Впоследствии фигурировало общее понятие «евразийское пространство».

Исходя из этих же задач, в Декларации о создании ШОС была подчеркнута готовность к многоплановому диалогу, деловым контактам и сотрудничеству с другими государствами и соответствующими международными и региональными государствами, а также расширять Организацию на основе консенсуса за счет тех членов мирового сообщества, которые разделяют ее цели [2, с. 7]. Хартия ШОС не только конкретизировала основные направления и механизмы сотрудничества ее членов, но и подтвердила принцип возможного расширения Организации при условии соблюдения странами-соискателями также положений и иных (помимо Хартии) ее международных договоров и документов [11, с. 13]. Первым конкретным шагом в направлении перспективного расширения ШОС стало принятие в 2004 г. решения о создании института наблюдателей и одобрение Порядка взаимодействия с ними (2006 г.), а также (в 2008 г.) – о создании структуры партнерства по диалогу. Принятое летом 2010 г. Положение о порядке приема новых членов конкретизировало общую процедуру вступления.

Сразу же после создания ШОС ее деятельность в области региональной безопасности, прежде всего на антитеррористическом треке, начала вызывать интерес со стороны ряда сопредельных государств, прежде всего Ирана и Индии, а также Монголии. Повышенное внимание к соответствующей деятельности Организации со стороны Пакистана стало проявляться немного позднее, после начавшегося с 2010 г. охлаждения его отношений с США, в том числе в результате проведения американцами силовых операций на территории страны без официального согласия Исламабада. Значительную роль сыграло и появление к этому времени феномена «пакистанских талибов», деятельность которых начинала угрожать внутренней безопасности Пакистана за счет возможной «талибанизации» части ее западных, пограничных с Афганистаном анклавов. Что же касается самого Кабула, то первоначально постталибские власти, находясь в эйфории от, казалось бы, легкой победы международной коалиции над талибами и Аль-Каидой, а также от широко разрекламированной помощи США и Запада в построении нового, демократического государства по западным лекалам, не сразу проявили интерес к ШОС¹⁶ и впервые глава Переходной администрации Х. Карзай в качестве приглашенного присутствовал на саммите этой организации в 2004 г.

Дополнительная актуальность для стран-членов ШОС проблематики обеспечения региональной безопасности сразу после ее образования предопределялась и усложнением обстановки в сопредельном Афганистане. Серьезную обеспокоенность России, а позднее Китая и других государств ШОС вызывал и обвальным поток нелегальных наркотиков из Афганистана. Помимо афганского фактора, немаловажным для закрепления линии «Шестерки» на приоритетное сотрудничество именно по обеспечению региональной безопасности на основе борьбы против трех зол (терроризм, сепаратизм

16 В 2002 и 2003 гг. в качестве посла России в Кабуле я несколько раз рекомендовал афганской стороне обратить внимание на целесообразность сотрудничества с ШОС, однако какой-либо инициативной реакции не поступало.

и экстремизм) был и периодически напоминавший о себе потенциал нестабильности в Центральной Азии, китайском Синьцзяне, Кашмире, а позднее также и в Пакистане. С угрозой роста исламского экстремизма продолжала сталкиваться и Россия на северокавказском и поволжском направлениях.

Исторический саммит ШОС в Астане 8-9 июня 2017 года открыл новый этап развития Организации. Одним из его важнейших итогов стало предоставление Индии и Пакистану статуса полноправных членов объединения. Вступление в ШОС двух мощных и авторитетных государств Южной Азии расширило потенциал и спектр возможностей работы Организации, в том числе в сфере совместного противодействия традиционным и новым вызовам и угрозам.

Обширное пространство ШОС – от Арктики до Индийского океана с Севера на Юг и от китайского Лияньюньгана до российского Калининграда с Востока на Запад – с общим населением почти 44% от общемирового ставит принципиальную задачу коллективного обеспечения стабильности, эффективного противодействия совместными усилиями угрозам и вызовам безопасности по всему контуру зоны ответственности крупнейшей на сегодняшний день в мире региональной организации.

Объединяя четыре ядерные державы – половину мирового ядерного клуба – формат ШОС представляет собой дополнительный опорный элемент системы поддержания мировой стратегической стабильности.

Астанинская декларация глав государств-членов ШОС стала главным документом встречи лидеров государств-членов в Астане. Кроме согласованных позиций государств-членов по ключевым вопросам региональной и глобальной повестки дня, в тексте документа отражены дальнейшие шаги Организации по противодействию угрозам мира и безопасности.

Незыблемой остается приверженность ШОС безальтернативности политико-дипломатического урегулирования конфликтных ситуаций на основе строгого соблюдения общепризнанных норм и принципов международного права, неукоснительного соблюдения целей и принципов Устава ООН. В этой связи Организация продолжает выступать за укрепление центральной координирующей роли ООН в международных отношениях, придает особое значение поступательному развитию и укреплению сотрудничества с Всемирной Организацией, ее специализированными институтами и учреждениями.

Проводимые при взаимодействии ООН и ШОС специальные мероприятия становятся весомым практическим вкладом в укрепление международного сотрудничества в деле борьбы с угрозами и вызовами безопасности. Это наглядно подтвердили итоги совместных спецмероприятий высокого уровня: «ООН и ШОС: совместное противодействие вызовам и угрозам» в ноябре 2016 года в Нью-Йорке, а также организованного совместно с Управлением ООН по наркотикам и преступности – «ООН и ШОС в борьбе с наркотиками: общие угрозы, совместные действия» в марте 2017 года в Вене.

ШОС продолжит наращивание согласованных усилий по противодействию общим вызовам и угрозам безопасности, углублению диалога и сотрудничества по обеспечению комплексной безопасности, прежде всего в борьбе с терроризмом, в том числе кибертерроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, трансграничной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, а также по укреплению международной информационной безопасности, реагированию на чрезвычайные ситуации.

Коллективным ответом ШОС на ползущую экспансию опаснейшего явления, каким сегодня предстает экстремистская деятельность, стало принятие на саммите в Астане Конвенции ШОС по противодействию экстремизму. Документ призван способствовать укреплению международно-правовой базы по противостоянию новым вызовам и угрозам наряду с Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенцией ШОС против терроризма и Программой сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016-2018 гг., а также профильными документами ООН – Глобальной контртеррористической стратегией ООН и соответствующими резолюциями СБ ООН.

Нарастающая террористическая активность в различных регионах мира диктует необходимость совершенствовать и развивать методы и приемы совместной борьбы с этим злом. Принятое в Астане Заявление глав государств-членов ШОС о противодействии международному терроризму является важным политическим документом, включившим в себя оценки состояния дел, подходы к укреплению международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и призыв к мировому сообществу объединиться в рамках широкой международной антитеррористической коалиции в противодействии глобальному терроризму.

В современных условиях особую опасность представляет распространение террористической идеологии и пропаганды, включая публичное оправдание терроризма с целью подстрекательства к совершению террористических актов. В этой связи ШОС намерена наращивать совместные усилия по противодействию радикализации общества, ведущей к проявлениям крайних форм экстремизма, в том числе к терроризму, прежде всего среди молодежи, а также по профилактике религиозного, этнического, идеологического и политического экстремизма, этнической и расовой нетерпимости, ксенофобии.

Государства-члены намерены также развивать сотрудничество по противодействию деятельности физических и юридических лиц по вербовке, обучению и использованию террористов, публичным призывам к террористической деятельности или оправданию актов терроризма, финансированию террористической деятельности.

ШОС не является военным блоком, однако бескомпромиссная борьба с террористической угрозой диктует необходимость развития и укрепления механизмов, своим остриём направленных на радикальное искоренение

террористической деятельности. В этой связи ШОС продолжит практику проведения на регулярной основе совместных антитеррористических учений, в том числе учений «Мирная миссия».

На основе Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 2009 года, будет продолжено укрепление практического сотрудничества по вопросам противодействия пропаганде и оправданию терроризма, сепаратизма и экстремизма в информационном пространстве.

Незаконное производство и оборот наркотиков продолжают оставаться одной из самых серьезных угроз безопасности, подрывающих международный мир и стабильность.

Об особой важности этой работы наглядно свидетельствуют результаты антинаркотических спецопераций на пространстве ШОС, в ходе которых за пять прошедших лет из незаконного оборота изъято 69 тонн смертоносного героина. Этот объем составляет порядка 14% от общемировых показателей. Взаимодействие компетентных органов способствовали также изъятию свыше 75 тонн прекурсоров, необходимых для производства наркотического яда.

Совместная антинаркотическая работа компетентных органов государств-членов ШОС приносит серьезные практические результаты. Однако эффективно противостоять наркоугрозе можно только при условии дальнейшей консолидации усилий всего мирового сообщества. В этой связи ШОС намерена продолжать тесное сотрудничество с Управлением ООН по наркотикам и преступности.

Сохраняющиеся диспропорции экономического развития различных регионов мира все чаще становятся причиной радикализации, возникновения конфликтных ситуаций вплоть до угрозы человеческой жизни. Негативные тенденции в мировой экономике усиливают существующие дисбалансы, что в конечном итоге способствует росту числа угроз и вызовов безопасности и устойчивому развитию. В этом контексте ШОС выступает за развитие широкого международного сотрудничества в целях придания импульса восстановлению мировой экономики, обеспечения экономической и финансовой стабильности, поддержки устойчивого, динамичного, сбалансированного и инклюзивного роста в условиях продвижения процессов экономической глобализации. При этом государства-члены ШОС объединяет общее понимание того, что мировая торговля должна вестись на основе принципов транспарентности и недискриминации, базируясь на общих для всех участников правилах, недопустимости торгового протекционизма. В этой связи важным видится устранение существующих и предотвращения новых торговых барьеров в целях формирования открытой мировой экономики и укрепления многосторонней торговой системы.

ШОС намерена принять дополнительные меры в целях развития региональной экономики, создания благоприятных условий для развития торговли,

содействия инвестиционной деятельности, совершенствования инфраструктуры, формирования при наличии соответствующих условий промышленных парков, а также улучшения качества жизни населения.

Ключевой основой укрепления между государствами-членами ШОС взаимного доверия, дружбы и добрососедства выступает взаимодействие в гуманитарной сфере. Налаженный в рамках ШОС устойчивый диалог различных культур и цивилизаций способствует их взаимному познанию, обогащению и, в конечном итоге, большему взаимопониманию. Диалог культур сплавливает людей, объединяет их на основе общих гуманистических ценностей и устремлений, исключает проявления ксенофобии, религиозной или этнической нетерпимости, дискриминации по национальному признаку. Именно в этом заключается главнейшая цивилизационная миссия Организации.

Список литературы:

1. Агрономов В.В. ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока. – М.: Институт Ближнего Востока, 2017. С. 24–27.
2. Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества: глобальный профиль в международных отношениях. – М.: Весь мир, 2018. – 400 с.
3. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. Ст.8 // ШОС и сопредельные страны Ближнего и Среднего Востока. – М.: ИВ РАН, Институт Ближнего Востока. 2019. Приложения. С.101.
4. Иманалиев М. Сборник статей о Центральной Азии. – Бишкек: Next Print, 2008. – с. 5–20;
5. Лукин А.В. Роль и место ШОС в условия нового экономического порядка. Материалы Форума ШОС. – Чолпон-Ата (Кыргызская Республика), 2009. С. 63.
6. Мочульский А.Ф. БРИКС, РИК и ШОС в процессе кристаллизации многополярности в современных международных отношениях // Ежегодник ИМИ – 2019. – М.: МГИМО-Университет, 2019. С.62.
7. Основные направления стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества, ст.2.1. // М.А. Арунова. ШОС и афганская проблема. – М.: ИВ РАН, Институт Ближнего Востока, 2012. Приложение. № 17.
8. Хартия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2002/06/106755.shtml>

**ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАК КОНКУРЕНТНАЯ
СТРАТЕГИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ**

**ДИВЕРСИФИКАЦИЯ АТААНДАШТЫККА
ЖӨНДӨМДҮҮ ИШКАНАНЫН
СТРАТЕГИЯСЫ КАТАРЫ**

**DIVERSIFICATION AS A COMPETITIVE
ENTERPRISE STRATEGY**

Кыдырмаева Бегайым Нурдиновна,
магистрант Дипломатической академии МИД КР

УДК 334.71

Аннотация. Статья посвящена возможности использования диверсификации на современных предприятиях. В ней раскрывается понятие диверсификации, рассматриваются причины и стратегические выгоды от применения стратегии диверсификации.

Ключевые слова: диверсификация, факторы внешней среды, факторы внутренней среды, риски предпринимательской деятельности

Аннотация. Макалa заманбап ишканаларда диверсификацияны колдонуу мүмкүнчүлүгүнө арналган. Ал диверсификация концепциясын ачып берет, анын себептерин жана диверсификация стратегиясын колдонуунун стратегиялык пайдасын талкуулайт.

Негизги сөздөр: диверсификация, тышкы чөйрө факторлору, ички чөйрө факторлору, бизнес тобокелдиктери

Annotation. The article is devoted to the possibility of using diversification in modern enterprises. It reveals the concept of diversification, discusses the reasons for and strategic benefits from the application of a diversification strategy.

Keywords: diversification, external environment factors, internal environment factors, business risks

Одной из основных причин невысокого уровня конкурентоспособности отечественных предприятий, как на внешнем, так и на внутреннем рынке, является сравнительно узкая специализация фирм, привязанность их к какому-либо одному виду деятельности или одной товарной группе. В данной связи особого внимания экономистов и менеджеров заслуживает один из ключевых подходов к обеспечению конкурентоспособности предприятий, а именно диверсификация производства. Стратегия диверсификации используется для того, чтобы фирма не стала чрезмерно зависимой от одного вида бизнеса или от одной товарной группы, что может угрожать существованию предприятия в случае изменившейся рыночной конъюнктуры. В настоящее время диверсификация является важным средством реструктуризации экономики и повышения ее конкурентоспособности.

Создание стратегии диверсификации деятельности не является формализованным процессом и требует творческого подхода. Не существует одной схемы, с помощью которой можно было бы решать все современные стратегические проблемы. В то же время, данный процесс имеет четкую последовательность реализации и зависит от большого количества факторов внешней и внутренней среды [1].

Учесть в процессе планирования диверсификации деятельности все факторы, оказывающие влияние на деятельность фирмы, конечно, невозможно, но стремиться к этому необходимо.

Для минимизации ошибок в выборе стратегических направлений диверсификации деятельности важно определить, какие экономические, политические, научно-технические, социальные и другие факторы оказывают наибольшее влияние на будущее организации, выявить степень их влияния и разработать меры по предотвращению их воздействия. Без определения наиболее важных факторов и оценки степени их воздействия разработка стратегии диверсификации деятельности невозможна.

Перед началом разработки стратегии компании, определением целей и задач развития предприятия следует учесть, что создаваемая организация будет действовать в уже сложившейся рыночной структуре, что предопределяет необходимость анализа факторов воздействия. Кроме того, классифицировать все многообразие рисков по группам и разработать в соответствии с этим методы минимизации последствий проявления рисков.

Необходимо подчеркнуть, что правильная оценка рисков важна не только на первом этапе разработки стратегии, но и на последующих стадиях, так как применение инструментов и методов финансовой стратегии носит ситуационный характер: разного рода риски, как например, социально-экономические, политические и другие, определяют выбор методов влияния на них.

Риски предпринимательской деятельности можно разделить на две группы: риски внутренней среды и риски внешней среды. Внешняя среда – это совокупность активных хозяйствующих субъектов, экономических, общественных и природных условий, национальных и межгосударственных институциональных структур, и других не связанных на прямую с деятельностью компании факторов, которые оказывают влияние на различные сферы деятельности агентства недвижимости. Внешней средой являются все экономические, демографические, политические субъекты.[2]

Риски внешней среды – это факторы, обстоятельства, причины, силы или условия, находящиеся вне прямой зависимости от предприятия, но оказывающие влияние на его деятельность. Как правило, предприятие не может влиять на риски внешней среды, но может минимизировать их проявления, риски внешней среды компании, оказывают существенное влияние на выбор стратегии развития, в составлении которой должны учитываться, во-первых, особенности предпринимательской среды на уровне отрасли, и, во-вторых, государства и мира[3].

К факторам внутренней среды относятся: миссия предприятия, ценностные ориентации, цели предприятия, финансовое состояние, обеспеченность ресурсами, степень экономической самостоятельности, инвестиционная привлекательность, конкурентные преимущества, степень рискованности деятельности организации, ее зависимость от ранее принятых на себя обязательств, уровень подготовки и опыта персонала, опыт в реализации предыдущих стратегий и многое другое.

Возможность управления внутренними факторами связана с наличием информации о динамике изучаемого фактора, методов диагностики и прогнозирования изменений в будущем.

Необходимо отметить, что каждый из перечисленных выше факторов оказывает влияние не только на результаты деятельности предприятия, но и на другие факторы внутренней среды. Например, изменения в характере потребления материальных ресурсов приводит к изменению внешней микросреды бизнеса, потому что возникает потребность пересмотра не только договорных условий, но и поставщиков. Заметим, что любой из рассмотренных факторов может влиять на деятельность предприятия как положительно, так и отрицательно. Зачастую наибольшее влияние на компанию оказывает ее микросреда и непосредственное окружение.

Несмотря на высокую значимость определения максимально полного числа воздействующих на деятельность предприятия факторов, стоит заметить, что с практической точки зрения важным является именно отбор факторов внутренней и внешней среды, оказывающих наиболее существенное влияние.

Очень важно при формировании стратегии диверсификации определить горизонт планирования, который, в свою очередь, также зависит от ряда факторов, таких как тенденции развития отечественного и мировых финансовых рынков, положение дел в отрасли, изменение специфики производственной деятельности предприятия, увеличение рисков.

Обратим внимание, что стратегия диверсификации деятельности носит по отношению к общей стратегии развития подчиненный характер, поэтому она не может выходить за пределы этого периода. Анализ воздействия факторов внешней и внутренней среды имеет большое значение для стабильного функционирования компании, поскольку на его основе, определяются цели и задачи, разрабатываются альтернативные варианты развития и рассматриваются пути достижения поставленных целей. Подробное изучение микросреды предприятия позволяет с большой вероятностью определить сильные и слабые стороны организации. Изучение микро- и макросреды дают возможность оценить угрозы и возможности для выбора дальнейших направлений диверсификация деятельности предприятия[4].

Таким образом, диверсификация – это синхронное развитие различных видов производств либо существенное расширение номенклатуры

и ассортимента всей совокупности изделий в рамках одной компании. Другими словами, происходит переориентация фирмы на новые рынки сбыта, с сохранением позиций на остальных.

Развитие стратегии базируется на необходимости увеличения эффективности производства с единственной целью – предотвращение банкротства и получение большей экономической выгоды. Компания становится многоотраслевой и, как следствие, более защищенной.

Можно выделить три разные причины, по которым фирма приступает к диверсификации деятельности. Во-первых, новое направление может оказаться существенно прибыльнее, чем то, которым компания занимается на данный момент. Во-вторых, участие в реализации совместных проектов дает возможность агентству обеспечить фронт работ для своего основного бизнеса. И, в-третьих, освоение перспективных направлений позволяет занять пока свободную рыночную нишу, что в будущем может принести серьезную прибыль. При этом фирма готова сознательно нести временные затраты, связанные с освоением нового бизнеса.

Стратегия диверсификации применяется в основном в периоды временных трудностей: во время перебоев со сбытом, спада цен или утраты интереса к продукту со стороны потребителя. Если же кризис затягивается, компания может сосредоточить усилия на развитии направлений, которые ранее считались второстепенными. Само собой, мероприятия по диверсификации бизнеса обойдутся владельцу недешево. Прежде чем проводить диверсификацию, руководитель должен решить, целесообразна ли она. Наконец, диверсификация может оказаться полезной даже в том случае, если бизнес успешен, а условия для его развития благоприятны. Освоение компанией новых рынков и расширение ассортимента продукции способствует привлечению новых клиентов.

Основными преимуществами использования диверсификации являются:

- 1) диверсификация является важным средством управления финансовыми рисками за счет того, что убытки по одним направлениям деятельности могут быть компенсированы за счет получению большей прибыли от реализации продукции других стратегических единиц бизнеса, при этом потери по одному направлению деятельности диверсифицированной компании уже не будут существенно влиять на финансово-экономическое состояние предприятия, так как его удельный вес в доходах перестанет быть доминирующим;
- 2) также диверсификация позволяет компаниям более полно использовать свои ресурсы, благодаря чему можно смягчить сезонность производства, повысить занятость работников, получить дополнительный доход от своевременной и продуманной отраслевой маневренности, быстрее наращивать объемы производства тех видов продукции, на которые есть спрос и формируется необходимая цена, а также сократить те стратеги-

ческие единицы бизнеса, по которым стала проявляться неблагоприятная конъюнктура рынка;

- 3) диверсификация позволяет компаниям получать синергетический эффект и тем самым, при одинаковых прочих условиях, повысить свою эффективность[5].

Помимо рассмотренных выше преимуществ диверсификация имеет и недостатки, которые связаны с тем, что она не всегда позволяет использовать преимущества специализированного производства, а потому является рискованной для компании. Риск в данном случае связан с тем, что одновременное развитие нескольких видов деятельности распыляет ресурсы компании, а потому нередко не удается достичь по отдельным из них рациональной концентрации, в результате чего предприятие теряет эффект масштаба производства.

Диверсификация, как правило, характеризуется переходом на новые технологии и разработки, рынки и отрасли, кроме того, сама продукция и услуги для предприятия являются новыми, что тоже повышается риск в деятельности компаний.

Также нужно также иметь в виду, что управлять диверсифицированной компанией значительно сложнее по сравнению с концентрированной. Поэтому руководители таких предприятий должны иметь более разностороннюю профессиональную подготовку, так как им приходится анализировать гораздо больше факторов внешней и внутренней среды, а это повышает риск принятия недостаточно обоснованных решений, что может привести к снижению экономического эффекта от деятельности компании.

Исходя из проанализированных недостатков диверсификации, следует еще до начала ее внедрения проанализировать наиболее благоприятные виды диверсификации, которые обещают принести максимальный доход при минимальных издержках временных, материальных и человеческих ресурсов.

Несмотря на все сложности при использовании стратегий диверсификации, в любой момент для любой концентрированной компании может измениться рыночная ситуация, что может повлечь за собой усложнение сбыта, усиление конкуренции, снижение, а иногда и полное прекращение спроса на ее продукцию, именно в таких обстоятельствах диверсификация становится единственным правильным выбором.

Список литературы:

1. Кандрацкая Г.К. Стратегический менеджмент: учебное пособие. / Г.К. Кандрацкая. – К.: Знания, 2015
2. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: учебник / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Эксмо, 2014
3. Сидоров, М.Н. Стратегический менеджмент 2-е изд., испр. и доп. учебник для прикладного бакалавриата / М.Н. Сидоров. – Люберцы: Юрайт, 2016
4. Бобков К. А., Евсеева А. А. Диверсификация деятельности предприятия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 3566–3570. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/971040.htm>.
5. Уорд, К. Стратегии диверсификации: учебное пособие [Электронный ресурс] / К. Уорд.– Режим доступа: [<http://www.middleclass.ru/free/introduction/part7>]

**АФГАНСКИЙ НАРКОТРАФИК УГРОЗА
ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА**
**АФГАН НАРКОТРАФИГИ БОРБОРДУК
АЗИЯ РЕГИОНУНУН КОРКУНУЧУ**
**AFGHAN DRUG TRAFFICKING IS
A THREAT TO THE CENTRAL ASIAN REGION**

Кылычбеков Кубат Кылычбекович,
докторант программы PhD
Дипломатической академии МИД КР
kylychbekov11@gmail.com

УДК 343.575

Аннотация. Поддержание безопасности и устойчивость международно-политической обстановки в Центральной Азии является одним из основных условий развития стран региона, как независимых суверенных государств. Рост организованного наркобизнеса на данном этапе является реальной угрозой национальной безопасности и региона в целом.

В статье рассматривается проблема наркотиков, которые оказывают разрушающее воздействие как на население Центрально-Азиатских государств, так и на международный мир в целом.

Эта опасность угрожает региону стать мировым эпицентром наркоторговли и наркотрафика.

Ключевые слова: наркотрафик, Центральная Азия, Афганистан, региональная безопасность

Аннотация. Борбордук Азиядагы эл аралык саясий кырдаалдын коопсуздугун жана стабилдүүлүгүн сактоо региондогу мамлекеттердин эгемендүү мамлекеттер катары өнүгүүсүнүн негизги шарттарынын бири болуп саналат. Азыркы этапта уюшкан баңги бизнесинин өсүшү улуттук коопсуздукка жана бүтүндөй регионго реалдуу коркунуч болуп келет.

Макалa Борбор Азия мамлекеттеринин калкына да, бүтүндөй эл аралык дүйнөгө да кыйратуучу таасирин тийгизген баңги заттарынын көйгөйүнө арналган.

Бул коркунуч чөлкөмдү баңги аткезчилигинин дүйнөдөгү эпицентрине айлантуу коркунучун жаратат.

Негизги сөздөр: баңги аткезчилиги, Борбордук Азия, Ооганстан, аймактык коопсуздук

Abstract. Maintaining security and the occurrence of an international political situation in Central Asia is one of the main conditions for the development of the countries of the region as exclusive sovereign states. The growth of the organized drug business is a real national security and security issue.

The article touches upon the problem of drugs that have an impact on the population of the Central Asian states, and on the world as a whole.

This danger threatens the region to become the world's epicenter of drug trafficking.

Key words: drug trafficking, Central Asia, Afghanistan, regional security.

В настоящее время Афганистан является страной с сильно отсталой экономикой и промышленностью. Несмотря на это, Афганистан –наикрупнейший мировой производитель героина и опия-сырца на протяжении нескольких десятилетий, определяя общий курс мирового рынка наркотиков.

Несомненно тревожным остается север Афганистана, граничащий со странами Центральной Азии, где наблюдается рост производства наркотиков. Ведь именно через государства Центральной Азии пролегают пути транзита наркотиков на российский и европейские рынки, создавая весьма пессимистичные перспективы для стран региона.

Далее рассмотрим каждую страну региона по отдельности в контексте угрозы афганского наркотрафика.

«Кыргызский коридор» является одним из шести основных трафиков доставки наркотиков из Афганистана на международный рынок Европы. Наша страна входит в так называемый «Азиатский узел», в котором Кыргызстан играет важную роль. Согласно данным, предоставленным Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и независимых экспертов «40% производимых в Афганистане наркотиков проходит транзитом через Иран, 30% через Пакистан и до 30% по «северному маршруту» через Центральную Азию на рынки России и западноевропейских государств [1]. К сожалению, геополитическое и географическое расположение государства порождает наиболее сложное положение вещей по вопросам наркотизации, развития наркотрафика и незаконного оборота наркотиков.

Особенности геополитического положения **Таджикистана**, сложности многолетней гражданской войны, а также общая граница с Афганистаном и плохая защищенность государственной границы, обеспечили в стране благодатную почву для международной наркомафии. Поэтому ситуация в Афганистане заставляет Таджикистан пристально следить за афганским фактором. Основной причиной развития наркотрафика является транзит наркотиков из Афганистана через территорию Таджикистана в Россию и Европу. В целом, политика Таджикистана в отношении Афганистана будет сконцентрирована на укреплении границ и обеспечении безопасности.

Казахстан же, в силу своей географической отдаленности и от ситуации происходящей в Афганистане, находится в более безопасном от угроз и рисков положении, нежели другие страны Центральной Азии. Однако, юг страны тесно связан с Центральной Азией, и является одним из крупнейших производителей марихуаны. Также территория страны используется для

транзита наркотиков. Следует подчеркнуть, что основной транзитный поток афганских наркотиков, доставляемых железнодорожным или автомобильным транспортом, так или иначе пересекает территорию республики. На сегодняшний день наркотики через Казахстан легко доставляются в Россию, а затем и далее – в Европу. Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации 93% марихуаны, 85% гашиша и 78% опия в Россию поступает через Казахстан [2].

Туркменистан же, закрытый и соблюдающий нейтралитет не афиширует проблему наркотиков. Однако страна превращается в один из главных транзитных путей доставки наркотиков из Афганистана и Пакистана в страны СНГ и через Россию – в Европу. Помимо того, что наркотики попадают в Азербайджан и Россию по Каспийскому морю, страна связана с Афганистаном и по воздушному сообщению. А также имеется наркотрасса через районы Туркменистана, граничащие с афганскими провинциями – на Туркменабат (бывший Чарджоу) и далее – вдоль Амударьи через Узбекистан и Казахстан в Россию.

Узбекистан же в силу географического и геополитического фактора является основным игроком среди стран-соседей Афганистана. В самом же Узбекистане наркотическая обстановка наиболее беспокойна в Ферганской, Наманганской и Андижанской областях. Надо полагать, что это связано с тем, что через эти области проложен наркотрафик из Таджикистана. Оттуда наркотики попадают узбекским транзитом в Кыргызстан и Казахстан.

В центральноазиатском регионе сейчас складывается весьма непростая ситуация. Немаловажную роль в её организации продолжает играть значительное расширение в Центральной Азии позиций международного организованного наркобизнеса. Кроме того, в последнее время наблюдается тенденция к вовлечению в наркотрафик Китая. Новый канал распространения наркотиков отслежен на Памире на стыке границ Таджикистана, Китая и Афганистана. Здесь заключаются бартерные сделки по обмену опия и героина афганского производства на продукты и предметы первой необходимости. Специалисты утверждают, что если Китай всё-таки окажется втянутым в афганский наркотрафик, то последствия окажутся просто непредсказуемыми.

После прихода талибов к власти в Афганистане, ситуация в стране характеризуется хаосом, непредсказуемостью и тяжелейшим кризисом. Несмотря на это продолжает расти производство наркотиков в стране.

Ясно одно, что легкого решения проблемы афганского наркотрафика нет, будь это теневая экономика, или его влияние на здоровье людей, которую он выполняет. Контрабанда наркотиков это ключевая проблема Центральной Азии, в организации которой играют роль не только экономические, политические факторы, но и географическое положение. И странам региона не справиться с данной проблемой в одиночку.

Усиление геополитической напряженной обстановки и катастрофическая ситуация в Афганистане благоприятствуют к росту уже имеющихся угроз и рисков в системе безопасности не только центральноазиатского региона, но и всего мира в целом.

Необходимо отметить, что с приходом к власти талибов в Афганистане, в Центральной Азии обостряется угроза религиозного экстремизма, терроризма и незаконного оборота наркотиков на фоне итак сложнейших социально-экономических проблем государств региона.

Список литературы:

1. Из материала В. Панфиловой и Р. Уколова «Антитеррор наркоторговцам не помеха» // (Электронный ресурс) Режим доступа: <https://rus.gateway.kg/04-02-2002-iz-materiala-v-panfilovoy-rukolov/?print=print>;
2. Информационный бюллетень о наркоситуации Центральноазиатский регион =Information bulletin on drug related situation the Central Asian region. Ташкент: Baktria press, 2013. 60 с.;
3. Институт Мировой Экономики и Международных Отношений Российской Академии Наук «Вызовы безопасности в Центральной Азии», Москва -2013, 13с.;
4. Афганистан при талибах: современная ситуация и ее влияние на Таджикистан // (Электронный ресурс) Режим доступа: <https://oxussociety.org/%D0%B0%D1%84%D0%B3%D0%B0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%BD-%D0%BF%D1%80%D0%B8-%D1%82%D0%B0%BB%D0%B8%D0%B1%D0%B0%D1%85-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%81/?lang=ru>
5. Комиссина И., Куртов А. Наркотическая «заря» над Центральной Азией —новая угроза цивилизации // Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 2000. — № 5 (11). — С.122.

**Анализ перспектив внешней торговли
Кыргызской Республики в Евразийском
экономическом союзе в контексте антироссийских санкций**

**Россияга каршы санкциялардын шартында
Кыргыз Республикасынын Евразия экономикалык
биримдигиндеги тышкы соодасынын перспективаларын талдоо**

**Analysis of the prospects for foreign trade of the Kyrgyz Republic
in the Eurasian Economic Union in the context
of anti-Russian sanctions**

Мамаюсупова Айбике Маккамбаевна,
докторант программы PhD
Дипломатической академии МИД КР
a.mamaiusupova@gmail.com

УДК 33:339.5 (575.2)

Аннотация. В данной статье рассматривается внешняя торговля Кыргызской Республики с государствами-членами Евразийского экономического союза в текущих условиях антироссийских санкций на фоне украинско-российского конфликта в регионе. Внешнеторговая деятельность в союзе имеет стратегически важное значение для страны, составляя свыше 40% от общего объема внешней и взаимной торговли товарами Кыргызской Республики. Динамика внешней торговли для Кыргызской Республики со странами ЕАЭС имела тенденцию роста импорта, чем экспорта внешней торговли республики. Анализ перспектив внешней торговли Кыргызской Республики со странами ЕАЭС в условиях украинско-российского конфликта показывает, что будет спад взаимной торговли. Санкции против России повлияют на негативное развитие торговых цепочек между государствами-членами. К примеру, ограничения экспорта зерновых культур из России в страны союза имели мгновенный эффект на рост цен на зерно в Кыргызской Республике. По прогнозам, рассмотренных в статье, в целом, в условиях текущей военной ситуации в Украине, в Кыргызстане ожидается спад экономики, снижение денежных переводов мигрантов, сокращение объемов производства и внешней торговли, бюджетный дефицит и девальвация обменного курса кыргызского сома.

Ключевые слова: внешняя торговля, Евразийский экономический союз, антироссийские санкции, украинско-российский конфликт

Аннотация. Бул макалада учурдагы аймактагы украин-орус чатагынын фонунда Россияга каршы санкциялардын шарттарында Кыргыз Республикасынын Евразия экономикалык биримдигине мүчө мамлекеттер менен тышкы соодасы каралат. Биримдиктеги тышкы соода ишмердиги өлкө үчүн стратегиялык мааниге ээ, ал Кыргыз Республикасынын товарларынын тышкы жана өз ара соодасынын жалпы көлөмүнүн 40%дан ашыгын түзөт. Кыргыз Республикасынын ЕАЭБ өлкөлөрү менен тышкы соодасынын динамикасы респу-

бликанын тышкы соодасынын экспортуна караганда импорттун өсүү тенденциясын ээлеген. Украин-орус чатагынын шарттарында Кыргыз Республикасынын ЕАЭБ өлкөлөрү менен тышкы соодасынын келечегин талдоо өз ара сооданын төмөндөөсү болоорун көрсөтүүдө. Орусияга каршы санкциялар мүчө мамлекеттердин ортосундагы соода чынжырларынын терс өнүгүшүнө таасирин тийгизет. Мисалы, Россиядан дан эгиндерин Биримдик өлкөлөрүнө экспорттоого чектөөлөр Кыргыз Республикасында данга болгон баанын өсүшүнө дароо таасирин тийгизген. Макалада каралган болжолдоолор боюнча, жалпысынан Украинадагы азыркы аскердик кырдаалдын шартында Кыргызстандын экономикасында рецессия, мигранттардын акча которууларынын азайышы, өндүрүштүн жана тышкы сооданын азайышы, бюджеттин тартыштыгы жана сомдун алмаштыруу курсунун девальвациясы күтүлүүдө.

Негизги сөздөр: тышкы соода, Евразия экономикалык биримдиги, Россияга каршы санкциялар, украин-орус чатагы

Abstract. This article examines the foreign trade of the Kyrgyz Republic with the member states of the Eurasian Economic Union in the setting of anti-Russian sanctions against the backdrop of the Ukrainian-Russian conflict in the region. Foreign trade activity in the union is of strategic importance for the country, accounting for over 40% of the total volume of foreign and mutual trade in goods of the Kyrgyz Republic. The dynamics of foreign trade for the Kyrgyz Republic with the EAEU countries tended to increase in imports than exports of the republic's foreign trade. An analysis of the prospects for foreign trade of the Kyrgyz Republic with the EAEU countries in the setting of the Ukrainian-Russian conflict indicates a possible decline in mutual trade. Sanctions against Russia will negatively affect on development of trade chains between member states. For example, restrictions on the export of grain crops from Russia to the Union countries had an immediate effect on the growth of grain prices in the Kyrgyz Republic. According to the outlook reviewed in the article, in general, in the setting of the current military situation in Ukraine, Kyrgyzstan is expected to experience a recession in the economy, a decrease in remittances from migrants, a decline in production and foreign trade, a budget deficit and devaluation of the exchange rate of the Kyrgyz som.

Key words: foreign trade, Eurasian Economic Union, anti-Russian sanctions, Ukrainian-Russian conflict

В современности тенденция развития международных экономических отношений и инструментов регулирования экономики динамично меняется. Внешняя торговля, как инструмент регулирования экономики, имеет значительный эффект на развитие национальных экономик.

Кыргызская Республика как страна с транзитной экономикой, определенной агрегацией Секретариата Организации Объединенных Наций (ООН) [1], является участницей ряда международных экономических организаций таких как Всемирная торговая организация (ВТО), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), которые должны создавать благоприятные условия для развития внешнеторговой деятельности.

Внешняя торговля имеет колоссальную роль для экономики Кыргызской Республики, формируя торговый баланс и отражая уровень участия страны в международной торговле. Благодаря внешнеторговой деятельности развиваются отрасли экономики, ориентированные на экспорт, повышается занятость населения, а также формируется доходная часть бюджета.

С целью повышения участия республики в международной торговле, Кыргызская Республика с ранних этапов развития начала активно вести политику либерализации внешней торговли. Одним из существенных этапов экономической интеграции страны было ее вступление в Евразийский Экономический Союз в 2015 году. Необходимость подобного присоединения была обусловлена экономическими факторами, т.е. появлялась возможность свободного передвижения капитала, товаров, услуг и рабочей силы между странами-членами Союза. Однако результаты данной экономической интеграции не принесли ожидаемых результатов. Доля рынка для страны в Союзе остается незначимым, политические факторы внутри государств-членов отражаются в нарушении общих положений ЕАЭС и др.

В особенности, на сегодняшний день, страна-инициатор и крупный экономический и политический игрок ЕАЭС, Российская Федерация (РФ), периодически подвергается экономическим санкциям мира из-за ее военной эскалации в Украине. Различные санкции начиная от эмбарго Европейского Союза и других крупных стран на импорт энергоресурсов из РФ, остановки деятельности крупных мировых компаний на территории РФ, заморозки международных резервов РФ, однозначно отразятся на результативность сотрудничества членов ЕАЭС.

Актуальность данной статьи обуславливается, в первую очередь, с геополитическими и экономическими изменениями, связанными с украинско-российским конфликтом в Евразийском регионе. Вышеуказанные внешние факторы, создают необходимость анализа перспектив внешней торговли Кыргызской Республики со странами ЕАЭС.

Основной вопрос исследования – влияние антироссийских санкций на фоне украинско-российского конфликта на внешнюю торговлю КР в пространстве ЕАЭС.

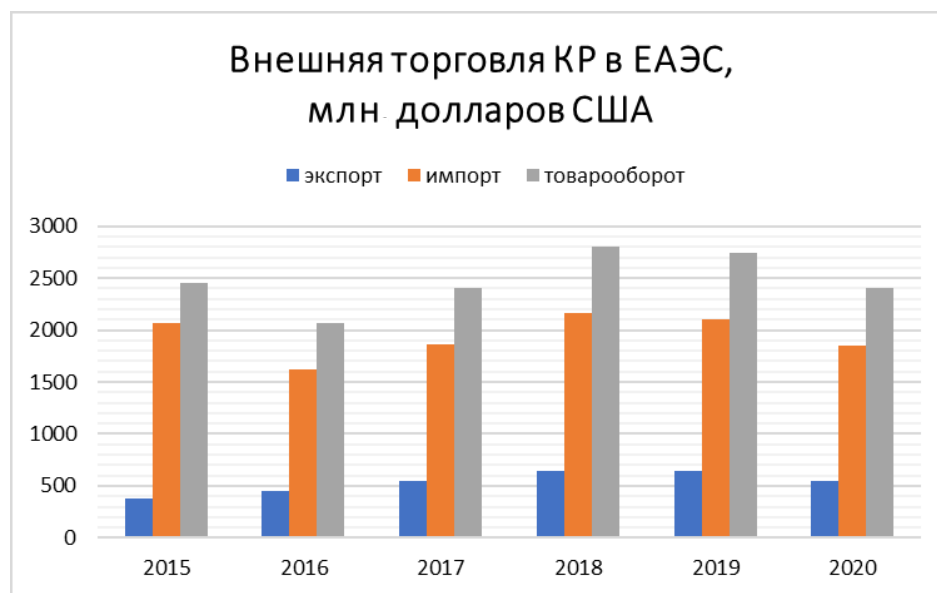
Целью статьи является анализ эффекта антироссийских санкций на внешнеторговую деятельность Кыргызской Республики в Евразийской экономической интеграции.

Внешняя торговля Кыргызской Республики в ЕАЭС

Внешняя торговля Кыргызской Республики со странами-участницами союза за непродолжительный период участия в ЕАЭС была относительно статичной. По данным Национального статистического комитета КР, динамика взаимной торговли со странами ЕАЭС с 2015 по 2020 гг. не имела значительного положительного эффекта (Рис.1).

В 2020 году объем взаимной торговли товарами КР в ЕАЭС составил 2 400,9 млн долларов США (около 42% от общего объема внешней и взаимной торговли КР), что было на 12,4% меньше по сравнению с предыдущим 2019 годом. Наибольшую долю в 2020 году во взаимной торговле Кыргызской Республики со странами ЕАЭС занимала Российская Федерация – 70,5% и Казахстан – 27,5% [2].

Рисунок 1. Динамика взаимной торговли КР с государствами-членами ЕАЭС с 2015 по 2020 гг.

Источник: НСК КР, иллюстрировано автором исследования

Согласно отчету Национального статистического комитета КР, наибольшую долю в экспорте во взаимной торговле Кыргызской Республики занимает Россия – 55,25%, значительна доля и Казахстана – 43,49%, при этом на Республику Беларусь приходится – 1,22 и Армению – 0,02%. В импорте превалирует также доля Российской Федерации – 69,78% и Республики Казахстан – 28,26%, на Беларусь приходится 1,92% и Армению – 0,03% импорта [3].

Анализ объемов взаимной торговли показал, что динамика внешней торговли для Кыргызской Республики со странами ЕАЭС имела тенденцию роста импорта, чем экспорта внешней торговли республики.

В целом, одной из проблем взаимной торговли стран ЕАЭС исследования относят различия в отраслевой структуре экономик. Например, такие страны как Кыргызская Республика и Армения относятся к категории аграрных стран. Белоруссия, Казахстан и Российская Федерация имеют сравнительно индустриальную экономику.

Что касается Кыргызской Республики, если рассмотреть динамику развития внешней торговли с 2006 по 2021 гг., наблюдается отрицательно прогрессирующий торговый баланс. Прежде всего, это связано со значительным

превалированием объемов импорта по сравнению с экспортом республики (Рис.2).

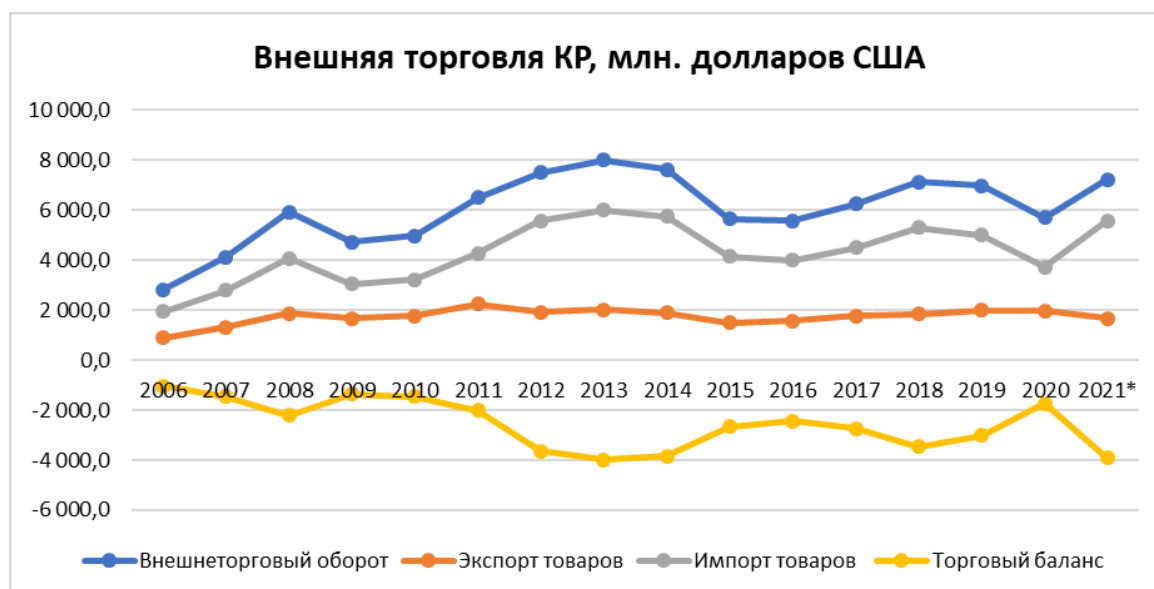

Рисунок 2. Динамика развития внешней торговли КР, 2006 – 2021 гг.

Источник: НСК КР, иллюстрировано автором исследования

Таким образом, Кыргызская Республика имеет флуктуационную внешнюю торговлю со странами ЕАЭС. Кроме того, как в товарообороте республики со странами ЕАЭС и в целом наблюдается отрицательный торговый баланс. Это прежде всего связано с проблемами развития экспорта страны, поддерживающей торговлю транспортной, логистической и иной инфраструктурой, стимулированием и финансированием экспортоориентированных отраслей экономики.

Эффект антироссийских санкций на внешнюю торговлю КР

По прогнозам Всемирного банка, в 2022 году вторжение России в Украину повлечет за собой сокращение экономики четырех стран – Беларуси, Кыргызстана, Молдовы и Таджикистана, по всем параметрам из-за «побочных эффектов», в особенности в торговле и шоки в предметах потребления и финансовых рынках [4].

В текущих условиях войны на Украине, Всемирный Банк прогнозирует, что реальный Валовой Внутренний Продукт (ВВП) (в рыночных ценах в процентах) для Кыргызской Республики на 2022 год снизится на 5 процентных пунктов, а в 2023 году будет небольшой рост на 3,2 процентных пункта. Такой негативный спад обусловлен прогнозами сокращения объемов производства и внешней торговли, снижением денежных переводов мигрантов из РФ, увеличением бюджетного дефицита и резкой девальвацией обменного курса кыргызского сома.

Вкратце, в исследовании отмечается «Последствия вторжения России в Украину отменит прогресс, достигнутый экономикой КР в восстановлении после пандемии COVID в 2021 г., когда годовой рост ВВП составил 3,6 процентов. В настоящее время экономика по прогнозам сократится на 5 процентов в 2022 году, а инфляция, вероятно, превысит 15 процентов, что создаст значительное дополнительное давление на фискальное управление и управление долгом, а также подтолкнет людей в бедность» [5].

Санкции, введенные против РФ, очевидно негативно повлияют на внешнюю торговлю Кыргызской Республики.

К примеру, в целях обеспечения продовольственной безопасности Российская Федерация объявила об ограничениях экспорта зерновых культур в страны ЕАЭС, что подтолкнуло к повышению цен на продукты в КР [6]. Отметим, что Кыргызстан и другие страны союза существенно зависят от импорта пшеницы из РФ [7] (Рис.3).

Рисунок 3. Объемы импорта пшеницы в страны ЕАЭС из РФ за 2020 г.

Источник: ЕАЭК, иллюстрировано автором исследования

Таким образом, военные события в Украине, следовательно санкции против России, нанесут значительный ущерб внешней торговле Кыргызской Республики. Кроме того, ожидается сокращение денежных переводов кыргызстанских мигрантов, которые стабильно приравнивается почти трети ВВП страны. Макроэкономический эффект военных событий в Украине для Кыргызстана будет негативно выраженным в обесценивании национальной валюты, росте инфляции, снижения реального дохода населения и темпов экономического роста. Перспективы внешней торговли Кыргызской Республики в ЕАЭС в контексте текущего украинско-российского конфликта прогнозируются отрицательными. Также важно отметить, что существуют риски еще более радикального прогноза для Кыргызской Республики, который будет зависеть от развития событий в Украине.

Список литературы:

1. World Economic Situation Prospects. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2020_Annex.pdf (дата обращения: 18.04.2022).
2. Внешняя и взаимная торговля товарами, Национальный статистический комитет КР. URL: <http://www.stat.kg/ru/news/vneshnyaya-i-vzaimnaya-torgovlya-tovarami/> (дата обращения: 18.04.2022).
3. Взаимная торговля Кыргызской Республики со странами ЕАЭС и унификация методологии в странах, Национальный статистический комитет КР. URL: <http://www.stat.kg/media/files/2a3ee43e-0107-4b33-8421-7e9f79011884.pdf> (дата обращения: 18.04.2022).
4. Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии «Война в регионе». URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37268/ECA-Spring_2022_Exec_Sum_Russian.pdf (дата обращения: 19.04.2022).
5. Europe and Central Asia Economic Update Spring 2022: War in the region. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37268#:~:text=In%20February%202022%2C%20the%20world,the%20rest%20of%20the%20world> (дата обращения: 20.04.2022).
6. Россия приостановит экспорт зерновых и сахара в страны ЕАЭС до 31 августа, KNEWS. URL: <https://knews.kg/2022/03/11/rossiya-priostanovit-eksport-zernovyh-i-sahara-v-strany-eaes-do-31-avgusta/> (дата обращения: 20.04.2022).
7. Евразийская экономическая комиссия, Статистика внешней и взаимной торговли товарами. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения: 20.04.2022).

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ДИПЛОМАТИИ**
**ДИПЛОМАТИЯ ТИЛИНИН ЛЕКСИКАЛЫК
ЖАНА СТИЛИСТИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**
**LEXICAL AND STYLISTIC FEATURES
OF THE LANGUAGE OF DIPLOMACY**

Садыкова Айгерим Вайтыляевна,
магистрант Дипломатической академии МИД КР
vaitoffi@gmail.com

УДК 81'276.6

Аннотация. В статье рассматриваются лексические и стилистические особенности языка дипломатии. Рассматриваются особенности лексических единиц, характерных для языка дипломатии.

Ключевые слова: дипломатия, язык дипломатии, лексика, стилистика, дипломатическая переписка, дипломатический стиль, дипломатическая терминология

Аннотация. Макалада дипломатия тилинин лексикалык жана стилистикалык өзгөчөлүктөрү каралат. Дипломатия тилине мүнөздүү лексикалык бирдиктердин өзгөчөлүктөрү каралат.

Негизги сөздөр: дипломатия, дипломатия тили, лексика, стилистика, дипломатиялык кат алышуу, дипломатиялык стиль, дипломатиялык терминология

Annotation. The article discusses the lexical and stylistic features of the language of diplomacy. The features of lexical units characteristic of the language of diplomacy are considered.

Keywords: diplomacy, language of diplomacy, vocabulary, stylistics, diplomatic correspondence, diplomatic style, diplomatic terminology

Дипломатия – это официальная деятельность правительства по осуществлению внешней политики государства. Дипломатия как сфера деятельности относится к политике, которая связана с отношениями между социальными группами, с регуляцией общения и требует особого внимания к используемым языковым средствам. Язык дипломатических документов характеризуется частотным употреблением терминов, в том числе латинского, греческого и французского происхождения, аббревиатур, гибких формулировок и выражений высокого стиля (поскольку язык дипломатических документов влияет на имидж государства), а также эвфемизмов. Дипломатия – это искусство разрешения международных разногласий мирными средствами. Дипломатия – это также техника и мастерство, гармонично воздействующие на международные отношения и подчиняющиеся определенным правилам и обычаям.

Дипломатический язык – это выражение, употребляемое для обозначения двух различных понятий. Во-первых, это язык, на котором ведутся официальные дипломатические сношения и составляются международные договоры. Во-вторых, это совокупность специальных терминов и фраз, составляющих общепринятый дипломатический словарь.

«Дипломатический стиль, должен отличаться прежде всего простотой и ясностью; под этим подразумевается не простота ремесленного способа выражения, а классическая форма простоты, которая умеет выбирать для каждого предмета единственное подходящее при данных обстоятельствах слово». (Х. Вильднер)

Одной из важных и приобретающих все больший удельный вес отраслей дипломатической работы является составление дипломатических документов.

Дипломатическая переписка является одной из основных форм дипломатической деятельности государства по осуществлению целей и задач его внешней политики.

Другими такими формами дипломатической деятельности государства являются:

- участие в международных конгрессах, конференциях или совещаниях, то есть в периодических встречах представителей государств на различных уровнях;
- подготовка и заключение международных договоров и соглашений, многосторонних или двусторонних, регламентирующих самые различные вопросы межгосударственных отношений;
- повседневное представительство государства за границей, осуществляемое его посольствами и миссиями, и ведение ими политических и иных переговоров с дипломатическим ведомством страны пребывания;
- участие представителей государства в деятельности международных организаций, общеполитических и региональных;
- освещение в печати позиции правительства по тем или иным внешнеполитическим вопросам, публикация официальной информации,
- официальное издание международных актов и документов.

В дипломатической переписке принято соблюдать требования такта и вежливости, избегать резких выражений, задевающих достоинство страны, которой направляется данный дипломатический документ.

Лексический материал, представляющий терминологический слой в языке дипломатии, отражает реалии дипломатической службы как особого вида внешнеполитической деятельности. Дипломатическая терминология представляет собой сложную систему, которая, в свою очередь, распадается на подсистемы.

Основным ядром лексического состава дипломатических текстов является терминология как неотъемлемая часть дипломатического дискурса, причем как на языке оригинала, так и на языке перевода. Дипломатическая терминология является одной из составляющих лексико-семантической системы языка. История возникновения и развития дипломатической терминологии связана с экстралингвистическими категориями такими как, например, становление системы международных отношений и зарождение дипломатии. Термины в дипломатическом дискурсе стали зарождаться с момента возникновения государственности, в процессе ведения войн, подписания договоров и соглашений. Терминология в области международных отношений имеет постоянное развитие по мере развития самого языка. С течением времени усовершенствовалась и классификация терминов, о которой речь пойдет дальше. Термины на дипломатической службе составляют основной элемент стиля протоколирования в ведении переговоров и в дипломатических документах.

Термин (от лат. *terminus*) – слово или словосочетание, точно и однозначно именуемое понятие, и его соотношение с другими понятиями в пределах специальной сферы. Термины в рамках сферы своего применения не имеют эмоциональной окраски и однозначны в толковании. Термины входят в лексическую систему языка в составе определенной терминологии, они не связаны с контекстом. Терминология каждой области знаний ограничена фиксированным набором терминов. Термины характеризуются соотнесенностью с точно определенным понятием и стремлением к однозначности. Как правило, терминологическое значение слова не подлежит изменению.

Проблема перевода терминов понимается лингвистами как проблема передачи терминологического значения. Само понятие термина является спорным вопросом в лингвистике. Разные ученые предлагают свое определение понятия термина. По мнению Г.О. Винокура и А.А. Реформатского, термин связан с определенным родом деятельности, в которой он имеет место быть.

Лексической особенностью документов дипломатической сферы является использование международной дипломатической терминологии, терминологии международного права и общественно-политической терминологии, которая охватывает внешнеполитические термины. Дипломатия тесно связана с правовой сферой, так как при ведении внешней политики государства дипломатия опирается на нормы международного права.

Дипломатические тексты отличаются наличием слов и сочетаний общелитературного языка, которые в определенных значениях употребляются в качестве терминов, стилистически связанных только с языком дипломатических документов: протокол (совокупность общепризнанных правил международного общения). Сторона (имеется в виду определенное государство и его правительство, участвующее в переговорах), невмешательство и т.п.

В дипломатических документах часто употребляются слова, имеющие стилистическую помету «книжное», «высокое», которые придают дипломатическим документам торжественное звучание, соответствуя их значительности и важности. Например, Высокий Гость, визит вежливости, сопровождающие лица и т.п. Используется так называемая этикетная лексика, в состав которой нередко входят историзмы русского языка: Его Величество, Его Высочество, госпожа, господин и т.д., а также близкая к этикетной лексике – комплиментарная лексика (протокольные официальные формулы дипломатической вежливости: свидетельствовать почтение, принять уверение в почтении (в глубоком уважении) и т.п. Многие из этих протокольных, официальных формул имеют международный характер. Последняя группа лексики придает особую тональность дипломатическому документу.

Искусство комплимента в языке дипломатии имеет особую актуальность и особый смысл. Комплимент, похвала, выражение восхищения – всё это способы укрепления международных отношений.

В силу стилистической специфики дипломатических текстов лексическое употребление языковых средств строго регламентировано. Так, к особенностям словоупотребления в текстах дипломатической сферы относятся:

- Особый пласт терминологической лексики (лексика дипломатическая);
- Использование речевых клише и штампов;
- Заимствования;
- Эвфемизмы;
- Аббревиатуры, сокращения.

Стилистическими особенностями дипломатической коммуникации являются клишированность речевых конструкций, которые находят свое отражение в использовании стандартизированных речевых оборотов, языковых штампов, то есть типичных лексических единиц характерных для определенной сферы коммуникации. Клише подразумевает стандартные образцы словоупотребления, типовые схемы словосочетаний и синтаксических конструкций, а также общие модели речевого поведения в конкретных ситуациях. Клишированность текстов и речей дипломатического подстиля выражается в использовании протокольных форм уважения или шаблонов, использовании начальных и конечных формулировок, которые используются в качестве элементов композиционного построения речи дипломатов.

Список литературы:

1. Иссерлин Е.М. Лексика и фразеология современных дипломатических документов: Учебное пособие. Материалы к курсу «Стили русского языка». М.: Изд. Московского полиграфического института, 1966. – 15 с.
2. Джафаров В. Дипломатия и дипломатическая переписка URL: http://www.studmed.ru/view/dzhafarov-v-diplomatiya-i-diplomaticeskaya-perepiska_4f10a9a392b.html
3. Никольсон Г. Дипломатия – Государственное издательство политической литературы, 1941. – 153 с.
4. Ковалев А.Н. Азбука дипломатии. – М.: Издательство «Международные отношения», 1968. – 208 с.
5. Соловьев Э.Я. Основы дипломатического права: Учебное пособие. – М.: Ось-89, 2005. – 144 с. (Серия «Juris prudentia»).
6. Баландина Л. А., Кураченкова Г. Ф. Язык дипломатии: традиции и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/langdiplomat.html>

**АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА**

**КЫРГЫЗСТАНДА САЛАМАТТЫКТЫ САКТОО
ТАРМАГЫНДАГЫ ЭЛ АРАЛЫК ДОЛБООРЛОРДУ
ИШКЕ АШЫРУУНУН ЖЫЙЫНТЫКТАРЫН ТАЛДОО**

**ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE
IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL
PROJECTS IN THE FIELD OF HEALTHCARE**

Сатыбалдиева Аэлига Жумабековна,
магистрант Дипломатической академии МИД КР

УДК 614.2

Аннотация. В статье проведен обзор основных международных проектов в системе здравоохранения КР. Данные проекты содействовали реформированию здравоохранения и, в основном, направлены на повышение качества приоритетных программ по охране здоровья матери и ребенка, сердечно-сосудистых заболеваний, туберкулеза и ВИЧ/СПИДа.

Ключевые слова: здравоохранение, международные проекты, международные гранты, уровень заболеваемости

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасынын саламаттык сактоо системасындагы негизги эл аралык долбоорлорго сереп берилген. Бул долбоорлор саламаттыкты сактоо тармагын реформалоого өбөлгө түздү жана негизинен эненин жана баланын ден соолугун коргоо, жүрөк-кан тамыр оорулары, кургак учук жана ВИЧ/СПИД боюнча артыкчылыктуу программалардын сапатын жогорулатууга багытталган.

Негизги сөздөр: саламаттыкты сактоо, эл аралык долбоорлор, эл аралык гранттар, оорунун деңгээли

Abstract. The article provides an overview of the main international projects in the healthcare system of the Kyrgyz Republic. These projects have contributed to health care reform and are mainly aimed at improving the quality of priority programs for maternal and child health, cardiovascular disease, tuberculosis and HIV / AIDS.

Keywords: healthcare, international projects, international grants, incidence rate

За последние 25 лет отечественное здравоохранение непрерывно реформируется. Как новая и суверенная страна, Кыргызстан столкнулся с множеством проблем во всех сферах жизни, решать которые нужно было оперативно и эффективно. Одной из самых серьезных сложностей, с которыми мы столкнулись, оказался полнейший кризис в медицине, по большому счету связанный с отсутствием финансовых средств. Главной задачей всех трех программ реформирования системы стал поиск источников финансирования.

Основной проблемой здравоохранения Кыргызстана является постоянно увеличивающийся разрыв между ростом расходов на здравоохранение и возможностями государства финансировать его на достаточном уровне. В связи с этим система здравоохранения не в состоянии обеспечивать физический и экономический доступ населения к качественной медицинской помощи, особенно социально-незащищенных слоев населения[1].

Необходимо отметить, что по доле личных расходов населения в совокупном объеме затрат на здравоохранение, Кыргызстан находится на уровне стран с низким доходом на душу населения, а по уровню государственных обязательств, согласно реформе здравоохранения, впереди многих стран с развитой рыночной экономикой.

В последнее время в республике принят ряд национальных, государственных и целевых программ по приоритетным направлениям охраны здоровья населения, однако ни одна из них не получила необходимого финансирования, и программы реализуются, в основном, за счет международных доноров.

На этапах реализации Национальных программ «Манас», «Манас Таалими» и «Ден Соолук» были реализованы разные международные проекты в целях реформирования системы здравоохранения КР с помощью дополнительного внешнего финансирования.

С 2006 года часть внешнего финансирования сектора здравоохранения, предоставляемого международными донорами, начала направляться напрямую в республиканский бюджет – в рамках договоренности о широкосекторальном подходе (SWAp). Внешнее совместное финансирование осуществляется в рамках SWAp следующими международными организациями: Всемирный банк, DFID, KfW, SDC и SIDA. Оставшиеся внешние средства для сектора здравоохранения представляют собой параллельное финансирование, используемое для реализации различных проектов в сфере здравоохранения[2].

Основные направления международных проектов в системе здравоохранения КР – повышение качества приоритетных программ по охране здоровья матери и ребенка, сердечно-сосудистых заболеваний, туберкулеза и ВИЧ / СПИДа. Рассмотрим эффективность проектов на основании статистических данных по обозначенным направлениям.

Охрана материнства и детства. Ключевые направления в сфере охраны здоровья матери и ребенка: планирование услуг, клинические протоколы и руководства, регистры пациентов, квалификация и навыки персонала, мониторинг и оценка, справочная система по предоставлению медико-санитарных услуг и электронная база данных по отечественным специалистам, внедрение и реализация конфиденциальных исследований случаев материнских смертности и аудитов критических акушерских состояний, оценка качества медико-санитарной помощи.

Для решение вышеназванных вопросов по охране материнства и детства были реализованы следующие проекты[1].

Таблица 1

Международные проекты, связанные с реализацией программ по охране материнства и детства.

Название (срок реализации)	Получатель/Донор	Сумма
Охрана материнства и детства -1 (1995-1998 гг.)	МФ КР/ Немецкий банк развития (KFW)	Бюджет -3,0 млн немецких марок
Охрана материнства и детства -11 (2000-2005 гг.)	МФ КР/ Немецкий банк развития (KFW)	Бюджет -10,8 млн немецких марок (10,0 млн кредит , 0,80 грант)
Охрана материнства и детства -III(2004-2007 гг.)	МФ КР/ Немецкий банк развития (KFW)	Бюджет 6,1 млн евро
Охрана материнства и детства IV , V (2012-2016 гг.)	МФ КР/ Немецкий банк развития (KFW)	Общий бюджет 10,5 млн евро

Реализация вышеназванных проектов способствовала решению основных направлений государственной политики КР в здравоохранении в части охраны материнства и детства. Как в официальных данных, так и в данных обследований по младенческой и детской смертности в КР прослеживаются тенденции снижения (рис. 1).

Рисунок 2.10 Динамика показателей младенческой смертности в КР за 1995-2020 гг. (отдельные годы)[3]

Так, начиная с 2011 г. наблюдается стабильная тенденция снижения данного показателя с 24,5 до 14,4 в 2020 г., с небольшим увеличением до 15,4 в 2019 г. По сравнению с 2005 г. показатель младенческой смертности уменьшился почти в два раза.

Рисунок 2. Динамика показателя материнской смертности (число женщин, умерших от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 тыс. детей, родившихся живыми) за 2000-2020 гг. (отдельные годы)[3].

Как видно из рис. 2 период 2000-2009 гг. характеризуется значительным повышением уровня материнской смертности, за период 2010-2019 гг. прослеживается тенденция снижения материнской смертности, как и тенденция снижения младенческой смертности. В 2020 г. уровень материнской смертности увеличился до 36,1 умерших женщин на 100 тыс. детей. Такая динамика, несомненно, связана с пандемией коронавируса.

Таким образом, проекты, реализованные по программам Охраны материнства и детства, показали свою эффективность.

Борьба с туберкулезом. Программа борьбы с туберкулезом была реализована, в основном, с помощью международных доноров – Немецкий банк развития KfW, USAID[1].

Таблица 2

Международные проекты, связанные с реализацией программ борьбы с туберкулезом и профилактики, диагностики и лечения ВИЧ / СПИДа

Название (срок реализации)	Получатель/Донор	Сумма
Программа борьбы с туберкулезом –II(2001-2008 гг.)	МФ КР/ Немецкий банк развития (KfW)	Бюджет – 5,0 млн нем. марок
Программа борьбы с туберкулезом III-IV (2008-2015 гг.)	МФ КР/ Немецкий банк развития (KfW)	Бюджет – 5,0 млн нем. марок
Проект «Победим туберкулез» (2014-2019 гг.)	МФ КР / USAID	Бюджет 12,7 млн долл. США
Грант USAID – ВОЗ по борьбе с туберкулезом (2014-2015)	МФ КР / ВОЗ	1,7 млн долл. США

Программа борьбы с туберкулезом, финансируемая Германским банком развития KfW, направлена на улучшение диагностики и лечения туберкулеза и других инфекционных заболеваний. Проект по борьбе с туберкулезом, продолжающийся с 2014 года, финансируется USAID. Он направлен на снижение бремени ТБ и развитие МЛУ ТБ в Кыргызской Республике, а также

на улучшение доступа к качественным противотуберкулезным услугам. Для повышения эффективности системы выявления туберкулеза и улучшения результатов лечения проект оказывает всестороннюю поддержку Национальной Противотуберкулезной Программе и работает по внедрению стратегии здравоохранения по туберкулезу «Ден Соолук-2020». Проект способствует полному переходу к амбулаторному лечению туберкулеза. Ожидаемые результаты: будут разработаны устойчивые механизмы, способствующие снижению эпидемии туберкулеза, в том числе распространению лекарственно устойчивого туберкулеза в Кыргызской Республике.

Грант USAID – ВОЗ по борьбе с туберкулезом. Цель проекта заключается в улучшении управленческого потенциала Министерства здравоохранения и других национальных организаций, вовлеченных в профилактику и борьбу с туберкулезом в Кыргызской Республике.

Вышеназванные проекты оказали значительное влияние на снижение уровня заболеваемости туберкулезом в КР.

Рисунок 2.13 Заболеваемость и смертность в КР от туберкулеза (на 100000 населения), 2010-2019 гг.[3]

Период 2012-2019 гг. характеризуется тенденцией снижения уровня заболеваемости и смертности населения КР от туберкулеза. Так в 2019 г. по сравнению с 2012 г. уровень заболеваемости туберкулезом снизился на 26,4%, а уровень смертности по сравнению с 2012 г. уменьшился более, чем в два раза.

Завершились и находятся на стадии реализации ряд других международных проектов в системе здравоохранения Кыргызстана[1].

Таблица 2.7

Международные проекты, связанные с реализацией других программ по реформированию здравоохранения КР

Название (срок реализации)	Получатель/ Донор	Сумма	Цели проекта
Проект по финансированию здравоохранения (2013-2017)	ВБ	11 млн долл. США	Цель проекта: внедрение новой системы мониторинга и оценки эффективности для повышения качества помощи, оказываемой населению, с особым акцентом на уход за матерью и ребенком.
Проект «Поддержка программы сектора здравоохранения «Манас таалими»(2011-2013)	Германский банк развития KfW	800 тыс. евро	Цели проекта: улучшение службы закупок и технических служб, оптимизация и рационализация госпитальных услуг
Проект «Реформы для медицинского образования в КР»(2017-в процессе)	Швейцарского бюро по развитию	3,2 млн шв.франков	Цель: медицинские потребности населения, особенно в сельской местности, удовлетворяются подготовленными и компетентными медицинскими работниками.
Строительство Ошской городской больницы	Правительство КНР	181 млн китайских юаней	Строительство современного высокотехнологичного медицинского учреждения для населения КР
Проект «Обращение с отходами в больницах Кыргызстана»,(2017-продолжается)	Швейцарский офис сотрудничества	1.62 млн шв.франков	

Таким образом, помощь международного донорского сообщества в реформировании здравоохранения Кыргызстана весьма значительна и приносит определенные результаты, но эта помощь носит точечный избирательный характер и затягивается на продолжительное время. Для реального улучшения ситуации в системе здравоохранения необходимо опираться только на собственные силы и средства из госбюджета Кыргызстана, а донорская помощь должна восприниматься только, как дополнительная поддержка.

Список литературы:

1. Проект итогового отчета «Мастер план развития национальной системы оказания медицинской помощи в КР», 2020 г.
2. Жапарова Д. Реформирование системы здравоохранения Кыргызстана: проблемы и перспективы / Д. Жапарова. Бишкек: Кыргызско-Турецкий Университет «Манас», 2012
3. Здоровье населения и здравоохранение в Кыргызской Республике Статистический сборник. Бишкек, 2020 г.

**МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: НА ПУТИ
К РЕГИОНАЛИЗАЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ**

**МИГРАЦИЯЛЫК САЯСАТЫ: ЭМГЕК МИГРАЦИЯСЫН
ЖӨНГӨ САЛУУНУ РЕГИОНАЛАШТЫРУУГА КАРАТА**

**MIGRATION POLICY: TOWARDS REGIONALIZATION
OF LABOR MIGRATION REGULATION**

Трофимов Владимир Алексеевич,
докторант программы PhD
Дипломатической академии МИД КР

УДК 325.1

Аннотация. Задача данной статьи состоит в исследовании эволюции миграционной политики ключевых стран мира, а также определение приоритетов модернизации такой политики с учетом системы миграционных интересов региональных группировок. Процессы региональной и субрегиональной интеграции, происходящие во всем мире, разными способами и разным уровнем обращаются к вопросу миграции. В большей степени региональная политика развита в Европейском Союзе, где было введено свободное движение рабочей силы между его странами-членами. Подходы к современной миграционной политике существенно дифференцируются соответственно специфическим категориям миграции. При наличии общей тенденции к уменьшению либеральных изменений в иммиграционной политике, трудовая миграция, в общем-то, остается желаемым видом миграции для принимающих стран, особенно благоприятной и в дальнейшем является политика в отношении высококвалифицированных работников, студентов и инвесторов.

Ключевые слова: трудовая миграция, миграционная политика, балльная система, регионализация

Аннотация. Бул макаланын максаты дүйнөнүн негизги өлкөлөрүнүн миграциялык саясатынын эволюциясын изилдөө, ошондой эле региондук топтордун миграциялык кызыкчылыктарынын системасын эске алуу менен мындай саясатты модернизациялоонун артыкчылыктун багыттарын аныктоо болуп саналат. Дүйнө жүзүндө болуп жаткан аймактык жана субрегионалдык интеграция процесстери миграция маселесин ар кандай жолдор менен жана ар кандай деңгээлде чечүүдө. Көбүрөөк деңгээлде регионалдык саясат Европа Биримдигинде иштелип чыккан, анда анын мүчө-өлкөлөрүнүн ортосунда жумушчу күчүнүн эркин кыймылы киргизилген. Заманбап миграциялык саясатка мамилелер миграциянын конкреттүү категорияларына ылайык олуттуу түрдө дифференцияланган. Иммиграциялык саясатта азыраак либералдуу өзгөрүүлөргө карата жалпы тенденция байкалганы менен, эмгек миграциясы жалпысынан кабыл алуучу өлкөлөр үчүн миграциянын каалаган түрү бойдон калууда жана келечекте жогорку квалификациялуу жумушчуларга, студенттерге жана инвесторлорго карата саясат өзгөчө жагымдуу болот.

Негизги сөздөр: эмгек миграциясы, миграциялык саясат, баллдык система, региондоштуруу

Annotation. The purpose of this article is to study the evolution of the migration policy of the key countries of the world, as well as to determine the priorities for modernizing such a policy, taking into account the system of migration interests of regional groups. The processes of regional and sub-regional integration taking place around the world are addressing the issue of migration in different ways and at different levels. To a greater extent, regional policy is developed in the European Union, where the free movement of labor between its member countries was introduced. Approaches to modern migration policy are significantly differentiated according to specific categories of migration. While there is a general trend towards less liberal changes in immigration policy, labor migration, in general, remains a desirable type of migration for host countries, and policies towards highly skilled workers, students and investors are especially favorable in the future.

Keywords: labour migration, migration policy, point system, regionalization

Актуальность темы исследования. Регулирование международной трудовой миграции в мировом хозяйстве происходит через периодические трансформационные стадии, что обусловлено изменением как структуры мирового хозяйства в целом, так и изменением миграционных приоритетов. Ввиду важности процессов регионализации для мировой экономики, данное явление оказывает влияние и на подходы к регулированию трудовой миграции на региональном уровне. Учитывая, что региональный уровень управления миграционными потоками находится на стадии становления, важное значение для понимания перспектив дальнейшего прогресса в миграционном менеджменте как на региональном, так и на глобальном уровне имеет исследование эволюции национальных миграционных политик по трудовой миграции среди ключевых принимающих стран.

Задача данной статьи состоит в исследовании развития миграционной политики ключевых стран мира, а также определение приоритетов модернизации такой политики с учетом системы миграционных интересов региональных группировок.

Процессы региональной и субрегиональной интеграции, происходящие во всем мире, разными способами и разным уровнем обращаются к вопросу миграции. В большей степени региональная политика развита в Европейском Союзе, где было введено свободное движение рабочей силы между его странами-членами. Применение данного принципа остается вопросом длительного переговорного процесса как из-за сложной ситуации на разных национальных рынках стран ЕС, а также «туризма» в поисках лучшей социальной помощи. Несмотря на это, европейский опыт в наибольшей степени приближен к объединенному региональному рынку труда, а также продемонстрировал свой потенциал внести вклад в уменьшение уровня безработицы в отдельных странах через открытие новых возможностей трудоустройства, особенно для молодежи [6].

Региональные и субрегиональные процессы управления трудовой миграцией функционируют в рамках различных схем экономической политики, которые могут включать упрощение или ликвидацию визового режима, совместное признание квалификаций и мобильность социальной помощи в качестве интегрального компонента преимуществ более тесной экономической интеграции при отсутствии существенно прогресса в глобальной либерализации перемещения трудовых ресурсов. Миграционная политика национального уровня предусматривает регулирование доступа в страну мигрантов, порядок их пребывания на территории, а в случае эмиграционной политики также ответственна за поддержку связей с диаспорой за границей [11].

И. Мейер [10] утверждает, что региональная интеграция независимо от ее типа имеет тенденцию влиять на политику иммиграционного контроля для членов. В частности, это касается таких аспектов как 1) содействие движению лиц между национальными территориями стран-членов; 2) с началом облегчения движения лиц в рамках интеграционного регионального объединения организация будет пытаться разрабатывать общую миграционную политику в отношении третьих лиц, которая может быть более ограничивающей относительно иммиграции, чем она была до создания этой региональной группировки. Это подтверждается опытом ЕС, характеризующимся унификацией консолидированной миграционной политики при разработке Шенгенской зоны [11].

Миграционные интересы и приоритеты в разных региональных объединениях достаточно сильно варьируются. Так, в Южной Америке процессы региональной, в том числе и миграционной интеграции включают в себя наряду с аспектами трудовой миграции, также социальные, культурные и гуманитарные аспекты. В то же время, в МЕРКОСУР, учитывая институциональную ограниченность организации в сфере регулирования миграции, существует ощутимый разрыв между декларациями и мерами. Осуществление шагов регионального миграционного регулирования является ограниченным согласованием мерами социальной динамики, такими как занятость, образование и здравоохранение. При этом выработка общей миграционной политики в отношении третьих стран в рамках развития интеграционного объединения не происходит [11].

Хотя в первой половине XX века миграционная политика в мире характеризовалась усилением ограничивающих мер, начиная с 1945 г. За период 1945-2014 гг. 54% миграционных политик в мире были направлены на смягчение миграционного регулирования, а 36% – были более рестрикционного характера. Остальные 10% носили нейтральный характер. В то же время, достигнув пика либерализационной активности в 1960 г., меры по содействию международному перемещению продолжали осуществляться с циклическими вариациями, которые достаточно сильно коррелируют с циклами экономического развития развитых стран до 1980-х гг. С середины 1970-х гг. относительная доля либеральных миграционных изменений уменьшалась, что

было обусловлено экономической рецессией, вызванной нефтяным кризисом 1973 г., ростом структурной безработицы [9].

С 1990-х гг. постепенно доля либеральных решений миграционной политики ощутимо сокращается, а уже в XXI веке устранение препятствий в движении рабочей силы как на глобальном, так и на региональном уровне происходило в очень ограниченных масштабах. Однако и в дальнейшем в период с конца 90-х гг. XX века и по настоящее время доля либеральных решений, все же преобладает, хотя данное преимущество незначительно и возможность реверсивного перехода к рестрикционной политике остается вероятной [9].

В США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии либеральные изменения миграционной политики до 1980-х гг. в значительной степени были связаны с устранением расовой дискриминации при иммиграционном отборе, а также в значительной степени переходом от преимущественно семейной миграции, к стимулированию миграции квалифицированных рабочих. Растущее значение ООН и ЕС приводят к все большей имплементации приоритетов прав человека в национальное законодательство, что способствовало в первую очередь возможностям миграции через воссоединение семьи, но также позволило увеличить социэкономические права трудовых мигрантов. Это обусловило долгосрочные тенденции экспансионистской миграционной политики в условиях посткризисной перестройки середины 1970-х гг. [7].

С середины 1990-х гг. в связи с политически неблагоприятным климатом, вопросами безопасности и информационными диспропорциями все большее количество мер миграционной политики становится ограничивающим. Однако более либеральная политика остается и в дальнейшем преобладающей, в значительной степени, в связи с созданием максимально благоприятных условий иммиграции для студентов и высококвалифицированных работников. Это связано в первую очередь с ростом значения научно-технических связей и роли технологий в экономическом развитии, что находит отражение в глобальной борьбе за таланты для повышения качества человеческого капитала в странах назначения [3].

Растущая открытость для движения рабочих в рамках ЕС происходила параллельно с более ограничивающей политикой в отношении отдельных категорий иммигрантов. Также характерно для данного этапа расширение использованием программ временной трудовой миграции для стран ЕС, при этом аналогичный подход используется в качестве системного решения недостатка трудовых ресурсов в странах Персидского Залива. Азиатские правительства ряда стран с 1990-х гг. приступили к политике привлечения диаспоры к экономическим процессам на родине из-за поощрения процесса реэмиграции, разрешая двойное гражданство, предоставляя социэкономические и е политические права отдельным эмигрантам [9].

На правительственном уровне определяются национальные рамки правового регулирования трудовой передвижения. Заключается значительное

количество двусторонних соглашений, а определенная часть государств уже сейчас ввели более сложное законодательство по регулированию миграции. С другой стороны, законодательство открыло новые возможности для легальной трудовой миграции, например, расширенная программа рекрутинга, основанная Японией и Кореей в 1993 г., а в 2008 г. Китай основал Программу по рекрутингу глобальных экспертов для привлечения квалифицированных рабочих из-за рубежа [9].

В Латинской Америке в 1970-80-х гг. большинство политических изменений имели ограничивающий характер с постепенным смягчением, начиная в 1990-х [4]. С началом XXI ст. миграционная политика в Латинской Америке становится более либеральной по отношению к социэкономическим правам мигрантов. Региональная интеграция в рамках МЕРКОСУР играет важную роль во введении процедур регуляризации нелегальных мигрантов в рамках региона, а также частичного устранения ограничений во внутрирегиональной миграции [1].

С конца XX ст. ключевыми глобальными тенденциями миграционной политики выступают изменения миграционных приоритетов в отношении различных сфер и категорий мигрантов, а также все больший акцент на отборе мигрантов на основе их квалификационного уровня. Трудовые мигранты остаются относительно желаемыми иммигрантами, по сравнению с другими категориями мигрантов, независимо от их квалификационного уровня. Однако, начиная с середины 1970-х гг. доля рестрикционных мер относительно низкоквалифицированных рабочих значительно возросла. Единственной категорией трудовых мигрантов, в отношении которых с 1945 г. значительно возросли ограничения, являются нелегальные мигранты. Исключением в данном случае выступает регион Латинской Америки, где либеральный тренд касается в том числе и нелегальных рабочих [9].

Право на въезд для низкоквалифицированных рабочих с 1990-х гг. расширилось в большинстве принимающих стран. Значительное количество правительств способствовало иммиграции сезонных рабочих (Австрия в 2002 г., Франция – в 2004 г.). Некоторые правительства уменьшили критерии доступа специфических категорий рабочих, которые не относились к высококвалифицированным профессионалам. Обретают популярность двусторонние соглашения по трудоустройству, такие как расширение схем туристических виз с возможностью трудоустройства в Австралии и Новой Зеландии. Все эти программы предоставляют только ограниченные права работникам, особенно по возможности получения права на постоянное проживание в стране пребывания [9].

Несмотря на ограниченность большинства программ трудовой миграции, увеличение каналов въезда для низко квалифицированных работников указывает на то, что данная категория рабочих пользуется постоянным спросом в странах назначения. Так, М. Байне [2] отмечает наличие сложной картины политик по трудовой миграции в ряде развитых стран. Так, если Австралия и Швейцария усиливают ограничения, Германия и США сохраняют

существующий уровень жесткости регулирования, Нидерланды и Соединенное Королевство либерализуют свою политику по доступу низкоквалифицированной рабочей силы [9].

Регулирование иммиграции рабочих низкой квалификации имеет значительные различия как между разными регионами, в то время как политика содействия квалифицированной и высококвалифицированной миграции набрала особую популярность во всех региональных объединениях в XXI в. [5]. Особое распространение такой подход приобретает в миграционных системах, которые базируются на предложении миграции и используют системы, базирующиеся на миграционной системе баллов. Система была внедрена в Канаде (1967 г.), Австралии и Новой Зеландии (1991 г.) и продолжает модернизироваться и эффективно использоваться в этих странах и сегодня [9].

Ввиду значительных успехов в привлечении квалифицированной рабочей силы в странах с действующими системами баллов, ряд стран, использующих систему иммиграции, базирующейся на спросе на рабочую силу, также внедряют отдельные программы содействия привлечению высококвалифицированных специалистов. В 2007 г. Дания положила начало схеме «зеленых карт» предоставляя право проживания на протяжении 6-месячного поиска работы для тех, кто пройдет через систему баллов, в 2008 г. Нидерланды внедрили рейтинговую адмиссию самозанятых лиц, которые должны осуществлять инновации, создавать рабочие места или осуществлять инвестиции [9].

Определенное распространение система миграционных баллов получает не только в ЕС, но и в странах азиатского региона. В 2006 г. Китаем была введена схема адмиссии (разрешения на въезд) квалифицированных мигрантов, в 2010 г. в Южной Корее система баллов была внедрена для упрощения процедуры получения права на постоянную иммиграцию для высококвалифицированных работников, проживших в стране более 1 года, в 2012 г. открыла преференциальный доступ для постоянной иммиграции ученым, врачам, менеджменту корпораций [8]. Нелегальная миграция остается единственным типом международного перемещения со второй половины XX в. и подпадала все больше под более ограничивающую политику, однако, рестрикционный тренд совпадает с распространением регулирования в странах Европы и Латинской Америки [9].

В рамках сообщества АСЕАН продвигается идея свободного движения квалифицированной миграции, в связи с чем начат трехсторонний форум по трудовой миграции. В Америке такие региональные объединения как МЕРКОСУР, Андское Сообщество, КАРИКОМ развивают субрегиональные политики, направленные на защиту прав трудовых мигрантов, что подкрепляется наличием консультативных и совещательных региональных сообществ. В Африке, различные субрегиональные органы, в том числе Сообщества развития Юга Африки (САДК), Экономического сообщества стран Западной Африки (Эквас) и Восточно-Африканского сообщества (ЕАС), нарушали различные аспекты миграционной политики, в то время как МОТ

работает в тесном контакте с Африканским союзом в разработке региональных подходов по занятости и борьбе с бедностью в Африке [6].

Одновременное использование миграционного отбора по принципу гражданства, а также профессиональным критериям влечет за собой ряд последствий. Так, легальная миграция трудовых мигрантов в страны ОЭСР может быть затруднена как из-за ограничивающей миграционной политики принимающих стран, так и благодаря жесткой конкуренции со стороны более богатых и квалифицированных африканцев, пользующихся более благоприятным режимом доступа на рынок труда стран ЕС и Северной Америки. Такая более таргетированная политика, наряду с все более широким введением миграционных систем баллов, становится все более характерной чертой национального и регионального регулирования трудовой миграции в мировом хозяйстве.

Выводы. Иммиграционная политика ключевых принимающих стран трансформировалась от миграционного отбора на основе национального принципа к подходу единой политики по отношению ко всем мигрантам в рамках интеграционных объединений. Если иммиграционная политика XIX-первой половины XX ст. была либеральной только в отношении отдельных национальностей, то со второй половины XX ст. миграционная политика, в том числе и на региональном уровне, есть совокупность либеральных и рестрикционных подходов. В то же время, современный преференциальный режим для миграции в ряде интеграционных объединений, таких как ЕС или МЕРКОСУР, или через механизм двусторонних соглашений по трудоустройству сезонных рабочих или работников определенных профессий позволяет утверждать, что устаревший принцип запрета для миграции отдельных национальностей частично трансформировался в предоставление привилегий для граждан некоторых государств.

Опыт кризисных явлений в Европе в середине 1970-х гг. указывает на то, что даже при условии временного введения рестрикционных мер иммиграционной политики, определяющими выступают долгосрочные интересы для стран назначения. Таким образом, несмотря на современную ситуацию с миграционным кризисом, связанным со значительным притоком в ЕС беженцев из Северной Африки и Ближнего Востока, а также неустойчивым посткризисным развитием регионального рынка труда, в стратегическом плане преобладают долгосрочные потребности, интересы и приоритеты в регионе принимающих стран. Так, учитывая демографический кризис, ЕС будет нуждаться в стабильном притоке молодой рабочей силы всех квалификаций, а также с учетом отставания в «борьбе за таланты» с США, Канадой и Австралией – привлечения высококвалифицированной рабочей силы.

Подходы к современной миграционной политике существенно дифференцируются соответственно специфическим категориям миграции. При наличии общей тенденции к уменьшению либеральных изменений в иммиграционной политике, трудовая миграция, в общем-то, остается

желаемым видом миграции для принимающих стран, особенно благоприятной и в дальнейшем является политика в отношении высококвалифицированных работников, студентов и инвесторов. На сегодняшний день миграционные режимы не становятся более ограничивающими в целом, а становятся все более сложными и дифференцированными, все большее значение приобретают профессиональные умения при миграционном отборе.

Список литературы:

1. Acosta Arcarazo D., Freier L. F. Turning the Immigration Policy Paradox Upside Down? Populist Liberalism and Discursive Gaps in South America / D. Acosta Arcarazo, L. F. Freier //: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/imre.12146/abstract>
2. Beine M. A., Boucher B., Burgoon M., Crock J., Thielemann E. Comparing Immigration Policies: An Overview from the IMPALA Database / M. A. Beine, B. Boucher, M. Burgoon, J. Crock, E. Thielemann//: <http://www.michelbeine.be/sitemichel/pdf/IMPALAIMR.pdf>
3. Boeri T., Brücker H., Docquier F., Rapoport H. Brain Drain and Brain Gain: The Global Competition to Attract High-skilled Migrants / T. Boeri, H. Brücker, F. Docquier, H. Rapoport // <https://global.oup.com/academic/product/brain-drain-and-brain-gain-9780199654826?cc=ua&lang=en&>
4. Cantor D. J., Freier L. F., Gauci J.-P. A Liberal Tide: Immigration and Asylum Law and Policy in Latin America / D. J. Cantor, L. F. Freier, J.-P. Gauci // http://sas-space.sas.ac.uk/6149/1/01.%20ALT_title%20page%20and%20contents.pdf
5. Czaika M., Parsons C. R. The Gravity of High-skilled Migration Policies / M. Czaika, C. R. Parsons //: <https://www.imi.ox.ac.uk/publications/the-gravity-of-high-skilled-migration-policies>
6. Fair migration: Setting an ILO agenda / International Labour Office // http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_242879.pdf
7. Freeman G. P. Modes of Immigration Politics in Liberal Democratic States / G. P. Freeman // <https://www.jstor.org/stable/2547729>
8. Gilardi F. Four Ways We Can Improve Policy Diffusion Research / F. Gilardi // F. Gilardi //: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/imre.12288/full>
9. de Haas H., Natter K., Vezzoli S. Growing Restrictiveness or Changing Selection? The Nature and Evolution of Migration Policies / H. de Haas, K. Natter, S. Vezzoli // <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/imre.12288/full>
10. Meyers E. International Immigration Policy: A theoretical and Comparative Analysis. / E. Meyers <http://www.palgraveconnect.com/pc/doifinder/view/10.1057/9781403978370>

-
11. Siciliano A.L. Is there a migration policy for regional integration in South America? Emerging evidence from MERCOSUR/A.L. Siciliano// http://www.academia.edu/3264163/IS_THERE_A_MIGRATION_POLICY_FOR_REGIONAL_INTEGRATION_IN_SOUTH_AMERICA_EMERGING_EVIDENCE_FROM_MERCOSUR

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

БИЛИМ БЕРҮҮ КЫЗМАТТАРЫНЫН ЭЛ АРАЛЫК РЫНОГУНУН УЧУРДАГЫ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

MODERN TRENDS IN THE INTERNATIONAL MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

Турдахунов Амир Мамуржанович,
магистрант Дипломатической академии МИД КР

УДК 37.091

Аннотация. Статья посвящена анализу современных тенденций развития международного рынка образовательных услуг, представляющего собой важную и активно развивающуюся отрасль мирового хозяйства.

Ключевые слова: международный рынок образовательных услуг, высшее образование, интернационализация образования, тенденции, образовательная услуга, экспорт образовательных услуг, трансграничное образование, дистанционное образование

Аннотация. Макалa дүйнөлүк экономиканын маанилүү жана жигердүү өнүгүп жаткан тармагы болгон билим берүү кызматтарынын эл аралык рыногун өнүктүрүүнүн заманбап тенденцияларын талдоого арналган.

Негизги сөздөр: билим берүү кызматтарынын эл аралык рыногу, жогорку билим берүү, билим берүүнү интернационалдаштыруу, тенденциялар, билим берүү кызматы, билим берүү кызматтарынын экспорту, трансчек аралык билим берүү, аралыктан билим берүү

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern trends in the development of the international market of educational services, which is an important and actively developing branch of the world economy.

Keywords: international market of educational services, higher education, internationalization of education, trends, educational service, export of educational services, cross-border education, distance education

Образование в мировых масштабах рассматривается как основной фактор устойчивого экономического, социального и человеческого развития. В связи с этим образование является фундаментальным элементом, структурирующим потенциал и навыки человеческого развития путем получения квалификаций, технического прогресса и способности эффективно использовать человеческие ресурсы страны[1].

Рост значимости и динамичное развитие рынка образовательных услуг и образовательного сектора в целом сегодня характеризуется рядом тенденций, таких как коммерциализация, многоуровневость, стандартизация, индивидуализация, непрерывность, информатизация[2]. Наблюдается рост

масштабов рынка образовательных услуг, интернационализация, развитие трансграничного образования, усиление конкуренции образовательного сектора как в региональном масштабе, так и масштабе международном.

Для развития мировой экономики характерна высокая степень зависимости от знаний и компетенций человеческого капитала, который формируется в сфере образования, ориентированной на производство, распределение и потребление мирового дохода посредством постоянного воспроизводства интеллектуальных и творческих способностей человека, а также реализации и распространения знаний посредством развития международного обмена. Таким образом, повышение спроса на знания способствует распространению рыночных принципов на сферу образования, формируя условия для развития предпринимательской деятельности образовательных учреждений и превращения образовательной услуги в товар, что обеспечивает формирование и развитие мирового рынка образовательных услуг, на котором собственно и реализуется образовательная услуга.

Надо отметить, что основной сегмент международного рынка образовательных услуг составляют программы высшего образования. По оценкам ОЭСР в мире около 140 млн студентов проходят обучение в 36 тыс. высших учебных заведениях. При этом число студентов в ближайшие десять лет может увеличиться вдвое, во многом благодаря существенному увеличению числа получающих высшее образование представителей азиатских стран[3].

На данный момент более половины всех иностранных студентов обучаются в четырех англоязычных странах: США, Великобритании, Австралии и Канаде. Европа остается регионом, принимающим наибольшее количество иностранных студентов. Северная Америка, хотя и принимает меньшее число студентов в абсолютном выражении, занимает первое место по количеству стран-поставщиков, из которых азиатские страны составляют почти две трети. Азия возглавляет список регионов, направляющих студентов для получения высшего образования за рубеж. Самыми крупными странами-донорами являются Китай, Индия и Республика Корея. После азиатских стран в списке располагаются Европа, Африка, страны Северной и Южной Америки, Азиатско-Тихоокеанский регион[1].

Многие страны, стремясь повысить конкурентоспособность своих систем высшего образования в условиях глобализации за счет увеличения количества образовательных программ, преподаваемых полностью или частично на английском языке. Так, данная практика начала активно внедряться в университетах стран Восточной Азии. Для успешной имплементации англоязычных образовательных программ учебные заведения разрабатывают различные формы поддержки преподавателей и студентов, включая курсы по изучению английского языка и развития навыков межкультурной коммуникации. Национальный Тайваньский университет науки и технологий предлагает бесплатные курсы по интенсивному изучению английского языка для отечественных студентов с целью обеспечить возможность их обучения в англоязычных классах.

Университет Юань-Цзе в партнерстве с университетом Нового Южного Уэльса направляет преподавателей в Австралию на курсы повышения квалификации для преподавания программ на английском языке.

Высшее образование во многих странах становится массовым, расширяется сфера использования информационных и сетевых технологий, перемещение студентов из одной страны в другую перестает быть обязательным условием получения высшего образования за рубежом. Все это, в свою очередь, способствует развитию трансграничного образования.

В соответствии с международными документами под трансграничным (транснациональным) образованием понимаются все виды программ высшего образования, комплексы образовательных курсов или образовательные услуги, при которых обучающиеся находятся в стране, отличной от той, в которой базируются образовательные учреждения. Характерной чертой транснационального образования является то, что такие образовательные программы и услуги могут принадлежать к национальной образовательной системе, отличающейся от образовательной системы страны, в которой данные программы и услуги предлагаются, и даже вовсе быть независимы от какой-либо национальной образовательной системы[1].

Транснациональное образование может реализовываться в самых разных формах. Гленн Р. Джонс, один из основателей Международного союза транснационального образования, приводит следующие образцы транснационального образования:

- 1) онлайн-овые и дистанционные программы образования: программы дистанционного образования, представляемые через Интернет, по сети, через спутники, компьютеры, почту или с помощью других технологий – через государственные границы;
- 2) кампусы-филиалы: кампусы, которые открываются учебным заведением в другой стране для обучения иностранных студентов по своим учебным программам;
- 3) по лицензии: ситуация, когда учебное заведение А дает разрешение на открытие учебного заведения в другой стране в качестве провайдера одной или более программ учебного заведения А студентам учебного заведения В, находящегося в другой стране;
- 4) сочленение: признание на постоянной основе учебным заведением А особой разработки учебного заведения в другой стране в качестве частичного зачета по программе учебного заведения А;
- 5) учебные заведения-побратимы: заключение соглашения между учебными заведениями разных стран по проведению совместных программ;
- 6) корпоративные программы: многие большие корпорации предлагают программы с зачетными единицами, полученными в учебных заведениях; в этот процесс часто вовлекается учет зачетных единиц,

полученных невзирая на государственные границы.

Представляется, что перспективы развития трансграничного образования в значительной степени будут определяться ростом предложений и возможностей получения образования в дистанционной форме.

Учебные заведения, предлагающие программы дистанционного обучения, можно условно разделить на три категории:

- «натуральные» дистанционные университеты (например, Открытый университет Великобритании);
- провайдеры корпоративных тренингов и курсов повышения квалификации;
- традиционные университеты, предлагающие онлайн-обучение[4].

ДО принципиально отличается от традиционного обучения тем, что создает новую образовательную информационную среду, в которую приходит студент, точно знающий, какие именно знания и навыки ему нужны.

Сегодня создаются новые модели организации обучения, в рамках которых предлагаются онлайн-курсы, преимущественно уделяющие внимание формированию навыков (компетенций), необходимых для практической деятельности (речь идет об учебных структурах, главным образом, предлагающих программы подготовки бакалавров).

Ведущие мировые вузы все чаще предоставляют бесплатный доступ к своим образовательным ресурсам для организации дистанционного обучения, появилась новая схема организации дистанционного образования, или массовых открытых онлайн-курсов (massive open online course – MOOC), доступного в Интернете учащимся всего мира.

Массовые открытые онлайн-курсы (MOOC) – одно из последних достижений в области использования информационных технологий для развития высшего образования. Благодаря преимуществам, которые дают технологии, концепция MOOC делает образование более интерактивным, а подачу материала – более продуманной[5].

Преимуществами такой формы обучения для студента являются гибкость (обучение в удобное для студента время и в подходящем месте), дальное действие (доступность курса не зависит от географического положения обучающегося) и экономичность (сокращаются затраты на проживание и проезд в места обучения).

Практикуется также институциональная мобильность, которая стала неотъемлемой частью трансграничного образования. Многие колледжи и университеты увеличили свое присутствие в мире посредством развития зарубежных филиалов и исследовательских центров, представительских офисов и зарубежных кампусов. Например, Нью-Йоркский университет имеет филиал в Шанхае, а Йельский университет является партнером Национального

университета Сингапура. В Катаре создан так называемый «Образовательный городок». Он располагается на окраине Дохи и включает в себя восемь иностранных университетов, каждый из которых специализируется на отдельном направлении, определенном правительством Катара в качестве приоритетного для развития национальной экономики. Так, Техасский университет А&М готовит инженеров для газовой отрасли, Северо-Западный университет – журналистов для Аль-Джазире, Джорджтаунский университет – специалистов-международников для ведения региональных переговоров и т. д. Университет Назарбаева в Казахстане и университет Сонгдо в Южной Корее внедряют ту же модель международного сотрудничества [6].

Эксперты в области высшего образования в качестве новой тенденции в международном образовании также выделяют переход от массового набора студентов к поиску и приглашению лучших из них. Обучения в таком случае является только первой ступенью их вовлечения в экономику принимающей страны. Задачу привлечения талантливых иммигрантов в наукоемкие сектора экономики через образование ставят перед собой все развитые страны. В США для поддержки инновационной экономики требуется, по мнению специалистов Центра исследований высшего образования Калифорнийского университета Беркли, удвоить количество иностранных студентов к 2025 г. Рост числа докторантов в США в последние годы обеспечивался притоком молодых ученых из Китая, Индии, Южной Кореи и Тайваня, составлявших не менее 20 % числе докторантов США.

Несмотря на рост конкуренции на рынке международного образования, принципиально ситуация не меняется, лидеры сохраняют свои позиции. Однако современные тенденции и процессы подтверждают прогноз, что лидерство США уже не очевидно и международные студенты могут выбирать страну для своего обучения из множества вариантов. Развитие системы высшего образования в целом ряде стран (Китай, Индия, Малайзия, Япония, Сингапур и др.) и меры по привлечению иностранных студентов (миграционная политика, стоимость обучения и его качество, вопросы безопасности) могут серьезно повлиять на рынок международных образовательных услуг, а также ослабить привлекательность обучения, по крайней мере долгосрочного, для своих студентов за рубежом.

Список литературы:

1. Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития. М.: ИД «Дело», РАНХиГС, 2015. 60 с. (Научные доклады: образование).
2. Еремина С.Л., Яловега И.Е. Мировой рынок образовательных услуг: состояние и структура // Известия Томского политехнического университета, инжиниринг георесурсов. – 2013. -№6. – С. 38 – 41.
3. Де Вит Х. Последние тенденции и проблемы международной мобильности студентов // Международное высшее образование [Электронный ресурс]. URL: [http:// ihe.nkaoko.kz/archive/ihe59/](http://ihe.nkaoko.kz/archive/ihe59/) (de Witt H. Recent tendencies and problems of international mobility of students // International Higher Education [Electronic resource]. URL: [http:// ihe.nkaoko.kz/archive/ihe59/](http://ihe.nkaoko.kz/archive/ihe59/)).
4. Дистанционное образование // Дистанционное обучение. Информационный портал. URL: <http://www.distance-learning.ru/db/el/284C55060CD3C3B9C3256F2C0052CF9F/doc.html>
5. Альтбах Ф. Дж. Массовые открытые онлайн-курсы как проявление неоколониализма: кто контролирует знания // Международное высшее образование. 2014. № 75. С. 10–12.
6. Special Report. Universities // The Economist. URL: http://www.economist.com/sites/default/files/20150328_sr_univ2.pdf

**ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИИ И ШПИОНАЖА
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ГРАЖДАН
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

**КОРРУПЦИЯНЫН ЖАНА ЖАРАНДАРДЫН
ЖЕКЕ МААЛЫМАТТАРЫНЫН ШПИОНДУГУНУН
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ САНАРИПТЕШТИРҮҮ ДООРУНДА**

**FEATURES OF CORRUPTION AND ESPIONAGE
OF PERSONAL DATA OF CITIZENS
IN THE ERA OF DIGITALIZATION**

Тыныбекова Элвира Тыныбековна,
магистрант Дипломатической академии
МИД КР

УДК 343.9.02

Аннотация. Статья посвящена развитию становления процесса глобальной сети Интернет и его воздействия на структуру современного общества. Также актуальность данной работы обусловлена тем, что в условиях глобализации и правовой интеграции движение информации и информационных технологий не имеют территориальных границ, что представляется невозможным регулировать этот процесс законодательством только одной страны, это в свою очередь способствует порождению правовых вопросов, которые не существовали ранее.

Ключевые слова: правовые аспекты, персональные данные, цифровизация, Интернет, национальные интересы, социальная сеть, ИКТ, искусственный интеллект, информационная безопасность

Аннотация. Макалa глобалдык интернет тармагынын калыптануу процессинин өнүгүшүнө жана анын заманбап коомдун түзүлүшүнө тийгизген таасирине арналган. Ошондой эле, бул иштин актуалдуулугу ааламдашуу жана укуктук интеграция шартында маалыматтык жана маалыматтык технологиялардын кыймылы аймактык чектерге ээ эместиги менен шартталган, бул процессти бир гана өлкөнүн мыйзамдары менен жөнгө салууга мүмкүн эмес, бул өз кезегинде мурда болбогон укуктук маселелердин жаралышына өбөлгө түзөт.

Негизги сөздөр: укуктук аспектилер, санариптештирүү, интернет, улуттук кызыкчылыктар, социалдык тармак, ИКТ, жасалма интеллект, маалыматтык коопсуздук

Annotation. The article is devoted to the development of the formation of the process of the global Internet network and its impact on the structure of modern society. Also, the relevance of this work is due to the fact that in the context of globalization and legal integration, the movement of information and information technologies do not have territorial boundaries, which makes it impossible to

regulate this process by the legislation of only one country, which in turn contributes to the generation of legal issues that did not exist before.

Keywords: legal aspects, digitalization, Internet, national interests, social network, ICT, artificial intelligence, information security

Контролировать информационное общество становится сложно, так как дестабилизируется власть и общество. А информационные ресурсы становятся уязвимыми перед хакерскими атаками, исполняющие приказ частных лиц во благо своих личных потребностей, будь вовлечено государство или обычные люди. Путем информационных атак происходит утечка данных, что приносит как экономический ущерб, так и провокацию на конфликт между странами. Поэтому выстраивание мощной системы по защите информации на всех уровнях является одним из ключевых вызовов в ходе информационной революции.

К рискам и угрозам цифровизации в XXI веке, можно отнести проблему кибербезопасности, уязвимость перед хакерскими атаками, утечка данных (в особенности террористических группировок), экономические риски Индустрии 4.0 заключаются и в росте безработице за счет выполнения искусственным интеллектом ряда функций, коррупция и шпионаж персональных данных граждан в эпоху цифровизации.

Основными векторами научно-технических преобразований служат развитие nanoиндустрии, внедрение робототехники, создание и адаптация искусственного интеллекта, распространение технологий блокчейн и применение 3D-печати. Особая роль отводится природоподобным технологиям, способным вернуть во взаимоотношения природы и человека экологичность, гармонию и естественность, сберечь ископаемые ресурсы и защитить окружающую среду.

Немаловажный процесс, это паноптикум в современном мире. Это сбор и обработка наших данных, средства массовой информации и слежка через социальные сети. Интернет-пространство больше не инструмент, а место существования социума. Имеют место быть антиутопии, которые утверждают о преобразовании человечества. Что вполне оправдано, ведь десятилетия назад еще на большой платформе никто не знал, насколько зависимыми станет человечество от электронных технологий.

За последние десятилетия было много скандалов о шпионаже персональных данных, прослушивании граждан и политических лидеров. Одним из нашумевших скандалов является дело Эдварда Сноудена, он являлся американским экс-сотрудником спецслужб США. В 2013 году Сноуден передал газетам *The Guardian*¹⁷ и *The Washington Post* секретную информацию АНБ о проектах: «PRISM», «X-Keyscore» и «Tempora», а также о слежке американских служб за лидерами государств.

Было известно также, что прослушивали мобильный телефон канцлера Германии Ангелы Меркель. На что президент (на тот период)

¹⁷ Edward Snowden: the whistleblower behind the NSA surveillance revelations [Электронный ресурс] URL:\\<https://www.theguardian.com/world/2013/jun/09/edward-snowden-nsa-whistleblower-surveillance> (Дата обращения 6.03.2022)

США Барак Обама заявил, что никогда не прослушивали ее телефонные разговоры¹⁸. Позже было выявлено, что прослушивающие устройства были установлены в конференциях, саммитов G20, в Латинской Америке, и, следовательно, были скандалы и споры с лидерами государств.

В 2013 году 22 октября министр иностранных дел Франции Лоран Фабиус заявил: «Джон Керри сказал, что эта система была унаследована от предыдущего аппарата... Мы хотим прекратить использование таких методов¹⁹». Целью слежки являлся мониторинг через интернет-коммуникации, корпорации, таких как: Google, Youtube, Facebook, Yahoo и т.п. в предотвращении террористических актов.

В наши дни Китайская Народная Республика фиксирует персональные данные любого человека, каждое действие отслеживается на его же смартфоне. Власти Китая разработали некий рейтинг нравственности, который несет за собой слежку за оплатой налогов, коммунальных услуг и даже переход по дороге, то есть если человек нарушает правила ПДД, то его показывают на экране остановки. Более 170 миллионов камер установлены с фиксацией распознавания лица, также задействованы китайские приложения, то есть иностранные сайты отслеживаются правительством Китая²⁰. Полный порядок для идеального сценария коммунистов²¹. Китайская Народная Республика занимает первую строчку в рейтинге по использованию социальных сетей, последняя цифра составляла 1 млрд пользователей интернета²². Жители Китая также предпочитают пользоваться китайскими социальными сетями, так, например, в 2018 году пользователями WeChat стало 25 млн пользователей.

Подводя итоги, следует отметить, что цифровизация развивается и выходит на новый уровень. С одной стороны, это дает новые возможности, еще более качественную жизнь, упрощенную систему передвижения, пользование качественного интернета. Но с другой стороны собирают все данные и все больше внедряется тотальная слежка.

Цифровизация развита, и практически нельзя избежать закона, так как у всех граждан собраны биометрические данные и за секунду можно получить информацию о человеке. Данные технологии упрощают задачу контроля над гражданами страны. Мир в Индустрии 4.0. становится еще динамичнее, комфортнее и безопаснее, оставляя в прошлом многие острые проблемы и заботы общества. Главным трендом в Обществе 5.0. являются знания и информация. В цифровой экономике появляются новые роли и возможности хранения и переработки анализа данных.

¹⁸ Скандалы, связанные с прослушиванием и использованием персональных данных [Электронный ресурс] URL: \\<https://ria.ru/20131024/972206774.html> (Дата обращения 2.03.2022)

¹⁹ МИД Франции о прослушивании мобильных телефонов [Электронный ресурс] URL: \\<https://ria.ru/20131022/971904913.html> (Дата обращения 2.03.2022)

²⁰ China orders real name register for online video uploads [Электронный ресурс] URL: \\<https://www.reuters.com/article/us-china-internet/china-orders-real-name-register-for-online-video-uploads-idUSBREA0K04T20140121> (Дата обращения 30.02.2022)

²¹ Тимофеева М.Л., Гурулева Т.Л., Скрипкарь М.В. Отношения Китая с Корейской народной демократической республикой // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. -2013. № 8-3. -С.176.

²² Статистика использования Интернета [Электронный ресурс] URL: \\<https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> (Дата обращения 23.02.2022)

Список литературы:

1. МИД Франции о прослушивании мобильных телефонов [Электронный ресурс] URL:\a href="https://ria.ru/20131022/971904913.html">https://ria.ru/20131022/971904913.html (Дата обращения 2.03.2022)
2. Скандалы, связанные с прослушиванием и использованием персональных данных // URL:\a href="https://ria.ru/20131024/972206774.html">https://ria.ru/20131024/972206774.html (Дата обращения 2.03.2022)
3. Статистика использования Интернета [Электронный ресурс] URL:\a href="https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/">https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/ (Дата обращения 23.02.2022)
4. Тимофеева М.Л., Гурулева Т.Л., Скрипкарь М.В. Отношения Китая с Корейской народной демократической республикой//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. -2013. № 8-3
5. Edward Snowden: the whistleblower behind the NSA surveillance revelations // URL:\a href="https://www.theguardian.com/world/2013/jun/09/edward-snowden-nsa-whistleblower-surveillance">https://www.theguardian.com/world/2013/jun/09/edward-snowden-nsa-whistleblower-surveillance (Дата обращения 6.02.2022)
6. China orders real name register for online video uploads [Электронный ресурс] URL:\a href="https://www.reuters.com/article/us-china-internet/china-orders-real-name-register-for-online-video-uploads-idUSBREA0K04T20140121">https://www.reuters.com/article/us-china-internet/china-orders-real-name-register-for-online-video-uploads-idUSBREA0K04T20140121 (Дата обращения 30.02.2022)

Подписано к печати 15.06.2022
Тираж 300 экз.
Отпечатано в типографии ОсОО «Triada Print»,
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Гоголя, 28 А.

Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин К. Дыйканбаев атындагы Дипломатиялык академиясы - дипломатиялык кадрларды даярдоодогу таанылган лидер.

Дипломатиялык академия бакалаврды, магистрлерди жана аспиранттарды даярдап чыгарат, ошондой эле төмөнкү категориядагы узуучуларды кайра даярдоону жана квалификациясын жогорулатууну жүзүгө ашырат:

- КР ТИМ аныктаган маселелерге ылайык дипломатиялык кызматкерлерди;
- КР мамлекеттик бийик жана башкаруу органдарынын кызматкерлерин;
- Кыргыз Республикасында аккредиттелген чет өлкөлүк өкүчүлүктөрдө, эл аралык уюмдарды жаңа мамлекеттик органдарда эмгектенген эл аралык адистерди;
- Келишимдердин жана макулдашуулардын негизинде КМШ өлкөлөрүнүн жана башка чет элдик жарандарды.

Дипломатическая академия МИД Кыргызской Республики им. Казы Дикамбаева -признанный лидер по подготовке дипломатических кадров!

Дипакадемия осуществляет подготовку бакалавров, магистрантов и аспирантов, переподготовку и повышение квалификации следующих категорий слушателей:

- дипломатических работников в соответствии с задачами, определяемыми МИД КР;
- служащих органов государственной власти и управления КР;
- специалистов-международников для работы в представительствах иностранных государств, международных организациях, аккредитованных в КР, государственных органах;
- граждан-участников СНГ и других иностранных лиц на основе договоров и соглашений.

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic named after K. Dikambaev-authoritative leader in the training of diplomatic officials!

Diplomatic Academy prepares undergraduates, master graduates and post-graduates: retraining and improving students professional skills in the following categories:

- Diplomatic officials in according the objectives defined by the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic;
- Governmental and state officials of the Kyrgyz Republic;
- International affairs expert for foreign state missions, international organizations accredited in the Kyrgyz Republic as well state bodies;
- Citizens of the states-participants of the CIS (Commonwealth of Independent States) and other foreign citizens on the basis on the treaties and agreements.

Дарек: 720040, Бишкек ш.
Эркиндик бульвары, 36

Адрес: 720040, г. Бишкек,
бульвар Эркиндик, 36

Address: 720040, Bishkek city,
36 Erkindik avenue

телефондор:

62 02 83 – жооптуу катчы

66 18 57 – бухгалтерия

веб-сайт: www.dipacademy.kg

e-mail: dipacademy@mfa.gov.kg

телефоны:

62 02 83 – ответ. секретарь

66 18 57 – бухгалтерия

веб-сайт: www.dipacademy.kg

e-mail: dipacademy@mfa.gov.kg

phone:

62 02 83 – secretary contact number

66 18 57 – accounts department number

website: www.dipacademy.kg

e-mail: dipacademy@mfa.gov.kg